

Кобад Ганди (Kobad Ghandy) родился в 1957 г. в богатой семье и закончил престижный колледж св. Хавьера в Бомбее (ныне Мумбаи). По происхождению он парс. В 1983 г. Кобад женился на Анурадхе Шанбаг, девушке из интеллигентной семьи (ее родители были коммунистами и даже поженились в офисе тогда еще единой Коммунистической партии Индии). И Кобад, и Анурадха присоединились к движению наксалитов в 1970-х гг. и работали в штате Махараштра, переехав из Бомбея в Нагпур. В 1981 г. Кобад был избран членом ЦК КПИ (марксистско-ленинская) [Народная война]. Эта партия со сложным названием была одной из многочисленных фракций, на которые раскололась КПИ (марксистско-ленинская) после смерти ее вождя Чару Мазумдара. Группа народной войны, как ее стали впоследствии называть, была основана в 1980 г. в штате Андхра-Прадеш и решила развернуть массовое партизанское движение. Супруги Ганди принимали активное участие в деятельности партии на протяжении нескольких десятилетий, чаще всего находясь на нелегальном положении. В 2004 г. Группа народной войны объединилась с другой фракцией наксалитов и стала называться КПИ (маоистская). В 2007 г. на ее объединительном съезде Ганди был введен в Политбюро, а Анурадха избрана в ЦК, где она в тот момент была единственной женщиной.

В руководстве движения Кобад Ганди занимался партийной документацией, в том числе переводом ее на английский язык, руководил подкомитетом по массовым организациям в ЦК партии, по некоторым данным, он также работал над развитием маоистского движения в городах. По словам самого Ганди, он не имел никаких связей с вооруженным крылом партии (Народно-освободительной партизанской армией).

В сентябре 2009 г. Ганди был арестован в Дели, где он находился на лечении от рака. В настоящее время он - заключенный в тюрьме Тихар недалеко от индийской столицы. Дело Кобада до сих пор рассматривает суд в Нью-Дели, ему предъявлено множество обвинений, в числе которых членство в запрещенной партии. Анурадха умерла в апреле 2008 г. от малярии, находясь на нелегальном положении.

Начиная с 2010 г., Ганди публикует статьи в индийском журнале Mainstream на экономические и политические темы. Ознакомиться с ними можно по следующей [ссылке](#). Серия статей «Вопросы свободы и народной эмансипации» (Questions of Freedom and People's Emancipation) выходила в журнале с августа 2012 по январь 2013 гг. В ней Кобад затрагивает широкий спектр вопросов, касающихся опыта социалистического строительства в СССР и Китае.

Как и любой коммунист, Ганди стремится найти ответ на вопрос о причинах поражения социализма в СССР и фактического отказа от социалистического пути в КНР, и в конечном итоге приходит к выводу, что основной причиной неудач была неспособность социализмов прошлого создать

нового человека. Говоря о новом человеке, Ганди уделяет основное внимание ценностям, выделяя в них «ценности добродетели» (присущие коммунистическому обществу) и «ценности безнравственности» (свойственные обществу буржуазному или классовому вообще). Ключевым вопросом в деле построения нового социализма (помимо необходимых социально-экономических изменений) он считает усвоение людьми новых ценностей, что должно сделать невозможным откат назад, к капитализму.

Рассматривая концепцию Ганди, о содержании которой можно спорить (он делает ряд весьма сомнительных утверждений и в ряде случаев, возможно, впадает в идеализм), следует помнить, что он находится в заключении, публикует свои тексты в буржуазной прессе и поэтому вынужден говорить иносказательно. В его статьях, например, нет упоминаний о революции, вместо нее он пишет о «переменах». Ганди пишет о «партии», не называя ее прямо КПИ (маоистской), он говорит о «новом обществе» вместо социалистического общества и т.д. Несмотря на иносказательность, статьи Ганди правильно поняли в лагере сочувствующих наксалитам. Известный в Индии общественный деятель и журналист Бернар д'Мелло даже увидел в работе Кобада призыв к созданию «красных баз» в городах (хотя Ганди говорит всего лишь о сообществах людей, пропагандирующих новые ценности).

Перевод статей Ганди на русский язык был непростым делом, как из-за особенностей индийского варианта английского языка, так и из-за состояния самого текста. Статьи Кобада временами напоминают дневниковые записи, объединенные общей темой, личные размышления или даже своего рода самовнушение (здесь он напоминает Марка Аврелия и Боэция). Разумеется, тюремные условия также не способствуют тщательной обработке текста, который, вероятно, ему приходилось писать большей частью по памяти, не имея возможности проверить источники.

Так или иначе, я надеюсь, что публикация данного перевода будет интересна для российского читателя, который хочет узнать больше о революционном движении в Индии и о движении наксалитов. В России, да и отчасти в самой Индии, бытует странный предрассудок, что наксалиты – это полуграмотные крестьяне, не имеющие никакой идеологии и стратегии действий. Статьи Кобада Ганди являются блестящим доказательством обратного.

Вопросы свободы и народной эмансипации

Кобад Ганди

Часть 1. Контекст

«Коммунизм есть возвращение человека к самому себе как социальному, т.е. подлинно человеческому существу, полное и осознанное возвращение, которое ассимилирует все богатство предыдущего развития. Коммунизм, как полностью развитый натурализм, есть гуманизм, и, как и полностью развитый гуманизм, есть натурализм. Это определенное решение противоречия между человеком и природой, и между человеком и человеком. Это подлинное решение конфликта между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и видом. Коммунизм есть решение загадки истории и он осознает, что является этим решением»

Карл Маркс

Утопия? Может быть. Тем не менее, это звучит как окончательный идеал свободы, нечто, к чему можно стремиться, шаг за шагом. Роза свободы в упомянутом выше саду, если назвать ее другим именем, будет, несомненно, благоухать так же сладко. Это может показаться ироничным, что я мечтаю о свободе, находясь в тюрьме внутри тюрьмы (в секции для особо опасных преступников), где вооруженные дубинками копы дышат мне в спину 24 часа в сутки, не имея даже той свободы, которой пользуются другие заключенные. Но нужно именно мечтать, чтобы сохранить рассудок в таких условиях.

Тем не менее, свобода... это то слово, которое часто используют совсем не к месту. Свобода - вокруг которой были сотканы сотни мифов, которые только и ждут, чтобы затянуть нас в свои кажущиеся прекрасными сети. США, как идеал свободы: свобода слова; свобода торговли; свобода союзов; свобода совести и так далее. И, если мы не можем найти свободу здесь, всегда есть выход в религиозной иллюзии - мокше¹, которую следует обретать в блестящей изоляции. Не теряем ли мы во всем этом самую суть свободы?

Возвращаясь к нашему тюремному существованию, мы находим некоторые светлые пятна в темноте - например, это огороженная территория рядом с нашей секцией тюрьмы, которая укрыта под навесом деревьев. Я сижу в тишине и смотрю, как там весело и беззаботно прыгают белки, и слушаю стрекотание птиц. Если взглянуть на них, они кажутся такими свободными. Но действительно ли они свободы? И я начинаю думать, а что на самом деле означает свобода?

¹ Если очень коротко, то мокша - это «освобождение от уз бытия».

Мои мысли возвращаются к тому времени, когда я заинтересовался коммунизмом. В то время, в конце шестидесятых и начале семидесятых, лакхи², почти миллионы молодых людей приходили к тому же выводу в своем поиске свободы и справедливости. В конце концов, тогда целая треть мира была социалистической и, кроме того, в отсталых странах бушевали левые национально-освободительные движения. Можно с уверенностью сказать, что под властью коммунизма находилась половина всего мира. Но сегодня, только сорок лет спустя, когда мир проходит через один самых жестоких в истории кризисов, когда пропасть между богатыми и бедными велика как никогда, присутствие коммунистов незначительно. Хотя существуют все условия для этого, коммунистическая идея не может захватить умы молодежи, рабочих и студентов. Социалистические страны развалились, национально-освободительные движения во многих странах уступили место исламскому сопротивлению и среди миллионов, которые выходят на улицы на Западе, коммунистов лишь горстка. Продолжают существовать несколько коммунистических движений сопротивления, но даже среди них многие погибли, а немногие оставшиеся выживают, преодолевая огромные трудности и сражаясь, прижавшись спиной к стене. Сидя здесь, в тюремной тишине, я начинаю обдумывать серьезные последствия того, что случилось. Почему произошел такой опустошительный откат назад? Что случилось с нашими мечтами и надеждами на лучшее будущее? Неужели мы мечтали о том, чтобы увидеть мафиозное правление в первой в истории стране социализма, или князьков-миллиардеров в Китае, не говоря уже о мелкотравчатых правителях Восточной Европы?! Черт с ними, с правителями, но почему массы так легко выбрали свободный рынок перед свободой от нужды? Если нет ясных ответов и решений, коммунисты сегодняшнего дня будут продолжать оставаться страусами, живущими в придуманных ими мирах; но народы пойдут своим путем. Причины неудач, называемые учеными - недостаток демократии и развития производительных сил - ни в коем случае не являются убедительными; неудивительно, что на людей они оказывают мало воздействия. Если ищущие ответы люди не могут найти их в реальной жизни, они вновь будут искать утешения в религии и спиритуализме. Как говорил Маркс, «Религия есть вздох угнетенного существа, сердце бессердечного мира, также как она есть дух бездуховного мира. Это опиум народа». Да, люди ищут духовного убежища от пошло-материалистического консьюмеристского опиума, намного более действенного, чем прежние религии. Разве мы не видим сейчас этот поворот не только среди глубоко отчужденных средних классов, но и даже среди организованного рабочего класса? Коммунизм, по-видимому, больше не является привлекательной альтернативой для молодежи, какой он был для нас в 1960-1970-е годы.

² Лакх=100 тысяч.

Возвращаясь обратно в мою камеру и проходя через двое железных ворот, я чувствую себя так, как будто я возвращаюсь из райского сада в реальный жестокий мир. Моя затхлая камера возвращает меня к реальности - к воспоминаниям о моем прошлом опыте.

Разные образы появляются перед моими глазами, одни четкие, другие расплывчатые. Вполне естественно, что первый образ, который приходит ко мне - это образ человека, с которым меня связывают самые длительные и глубокие взаимоотношения, образ моей покойной жены Анурадхи. Такая же веселая и жизнерадостная, как те маленькие белки, она была откровенной, простой, с очень немногими комплексами, и ее реакция на окружающее всегда была такой спонтанной и детской (а не расчетливой и хитрой). По моим впечатлениям, вероятно, ее внутренние чувства находились в глубокой гармонии с ее внешними реакциями; в результате она была ближе всего к тому, что мы можем назвать свободным человеком.

Этот образ уходит. Потом появляются другие - образы людей, с которыми я общался на протяжении более сорока лет общественной деятельности. Я мог бы разделить их на три категории:

Первая - это люди типа Анурадхи. Многие из них (но не все), это люди племенного происхождения, женщины и далиты, но ими эта категория не ограничивается.

Вторая категория состояла бы из тех, кто принадлежит к другому полюсу. Несмотря на свою преданность [делу], они не смогли расстаться с преобладающей системой ценностей, глубоко укоренившейся в их подсознании, и были вынуждены полагаться на притворство, интриги, увертки, чтобы добиться признания. Часто они даже сами не признавали этой дихотомии, когда их внутренние чувства находились в глубоком противоречии с их внешним поведением. В результате они оказывались опутаны множеством комплексов, как звери в клетках зоопарка. В Индии в особенности укоренившаяся кастовая иерархия служит доведением к существующим чувствам классового превосходства, что создает плодородную почву для подобных сложностей. Они могут выражаться не в грубом кастеизме, но в форме интеллектуального превосходства, самоуверенности/эгоцентризма, доминирования/авторитаризма, и так далее - выраженное в крайней форме, это можно было бы назвать синдромом Чанакьи³.

Между этими двумя крайностями белого и черного находилась бы третья категория - разных оттенков серого: одни ближе к белому, другие ближе к черному. Я бы предположил, что большинство людей относится именно к ней.

Потом мои мысли возвращаются ко мне самому и моему нынешнему тюремному существованию. Я смотрю на охранников, которые ходят туда-сюда через два ряда ворот. Мне это напоминает то, как животные смотрят на нас

³ Индийский аналог Макиавелли, автор трактата «Артхашастра» (согласно традиции).

людей из своих клеток - только у них одна дверь в клетке, да и места хватает, чтобы ходить из угла в угол. Живя в такой клетке, сложно поместить себя в какую-либо из приведенных выше категорий свободы. Но, до ареста, где бы я оказался? Честная самооценка часто сложнее всего, тогда как выносить суждения о других намного проще. Тем не менее, верная самооценка важнее всего, так как она и только она может быть первым шагом на пути к положительным изменениям - имея ввиду, что мы все заражены в разной степени доминирующими в системе ценностями. Ну, я думаю, что помещу себя в третью категорию. Кто-то может сказать, что это очень удобная категория, так как она очень широка. Верно! Но здесь важно помнить, что никто не статичен (это применимо ко всем категориям), мы все постоянно меняемся; ключевым фактором здесь является направление изменений - оно направлено либо к белому, либо в болото черного. Пусть здесь выносят оценку другие.

Теперь, перед тем как перейти к контексту, в котором следует рассматривать свободу, нужно сделать одно разъяснение. Предложенная выше схема может показаться грубой прагматической интерпретацией свободы, лишенной научного содержания. Но в этой схеме я лишь пытался отразить реальность. Наука стремится понять законы, которые стоят за реальностью, и я попытаюсь затронуть этот вопрос в моих будущих статьях.

Схема, предложенная мной, это вовсе не моральная категоризация, целью которой является восхваление или осуждение людей. Я хотел только показать, что в обществе не только общественные активисты, но все мы находимся в разной степени под влиянием господствующей системы ценностей. Очень многое зависит от влияний в детстве и от окружения, в котором мы вырастаем. Здесь важно, в то же время, до какой степени мы можем использовать свои сознательные усилия, чтобы противостоять негативному внутри нас самих и в нашем окружении. Поскольку если мы не в состоянии это сделать, никакие прочные социальные изменения невозможны, как мы видим в случае с руководством прежних социалистических стран.

Еще один важный пункт, который следует разъяснить перед переходом к контексту, это марксово определение «свобода есть осознанная необходимость». Иными словами, знание законов, которые управляют нами и обществом, дает нам свободу (способность) действовать эффективно, по сравнению с теми, кто не понимает этих законов. До какой степени это верно; здесь есть два недостатка, если мы ограничимся только такими рамками свободы (сам Маркс так не поступал, но так поступили марксисты). Во-первых, понимание законов природы и общества постоянно развивается и то, что казалось верным вчера, сегодня оказывается ошибочным. Возьмем, например, недавнее открытие частицы бозона; как говорят, оно может во многом перевернуть наше понимание физики. Даже в отношении общества, Маркс и Ленин переворачивались бы в гробах, если бы увидели, какую живучесть

демонстрирует капиталистическая система, несмотря на ее сегодняшний глубокий кризис. Поэтому по мере того, как мы открываем новые законы, наше «осознание необходимости» будет оставаться ограниченным в интерпретации концепции свободы. Кроме того, у каждого индивида есть только ограниченная способность осознать такие сложные законы природы и общества.

Во-вторых, Маркс никогда и не пытался применить свою формулу к индивидам. На самом деле, когда речь шла об индивидах, он уделял свое основное внимание концепции отчуждения, о которой он написал очень много (см. первый том «Капитала», «Немецкую идеологию», «Экономическо-философские рукописи» и т.д.) О ней мы поговорим позже; здесь более важно то, что даже если у нас есть исключительное понимание законов, которые управляют обществом, мы в то же время можем испытывать самые разные страхи, ревность, чувство незащищенности, ничтожности и т.д. Можем ли мы быть свободными со всем этим багажом? Едва ли. Мы будем находиться в состоянии крайней несвободы, запутанные в сети комплексов и искаженных поведенческих черт. Дело в том, что во времена Маркса (или даже Ленина) психология еще не стала наукой. После открытий Фрейда и других психологов мы понимаем, что наши внутренние чувства, эмоции, страхи, комплексы и т.д. тоже будут влиять на нашу свободу.

Рассматривая концепцию свободы сегодня, нужно принимать во внимание не только то, что сказал Маркс, его концепцию отчуждения и концепции отчуждения других, но также открытия в сфере психологии и работы мозга. Только тогда мы можем подойти к вопросу о свободе человека более обстоятельно.

После такого краткого введения я хочу предложить контекст, исходя из которого я буду рассматривать данную проблему.

Первый контекст: Не существует абсолютной свободы, она всегда относительна. Максимизация свободы должна быть целью, к которой мы всегда должны стремиться. Должны быть регулярные и непрекращающиеся усилия, чтобы углубить ее содержание. Такой подход необходим, так как мы часто смотрим на этот вопрос в черных и белых тонах, как на математическую формулу.

Второй контекст: настоящая свобода должна быть необходимо увязана с внутренней добротой в человеке (я использую это слово для обозначения «человечества» в целом, т.е. и мужчин и женщин). Фактор доброты является ключевым, так как индивидуальная свобода одного человека не должна лишать/ограничивать свободу других/другого. Если свобода будет связана со злом, то она будет ограничивать свободу других. Например, жадный человек сам может быть счастливым, но его жадность будет лишать средств к существованию огромное количество других людей, создавая вокруг много боли. С другой стороны, если свобода связана с добром, то пробуждение одного

человека к свободе будет заразительным - и затронет весь его круг общения. Это похоже на то, как например факел создает луч света в темноте и чем больше факелов, тем ярче свет. Но если мой факел будет тушить свет других, то в итоге будет только распространяться темнота.

Третий контекст: после того, как удовлетворены базовые жизненные потребности, свобода от нужды неизбежно должна привести к увеличению счастья для большинства. Если этого не происходит и люди действуют только по велению долга, то такая свобода не продержится долго. Свобода и счастье должны быть внутренне взаимосвязаны. Чувство вины, которое часто воспитывают организованные религии и даже коммунисты, лишает человека его свободы, а также счастья, и создает у него/нее постоянное чувство собственной незащищенности. Если кто-то не соответствует стандартам доброты (подробнее об этом позже), ему следует открыто сообщить об этом, а обществу следует проявить терпимость, чтобы помочь ему преодолеть свои недостатки - оно не должно создавать чувства вины. Целью лучшей социальной системы должно быть, в конечном итоге, увеличение счастья для большинства. Это счастье должно произрастать на почве доброты внутри каждого из нас. Несомненно, такие новые ценности доброты потребуют много времени для своего развития, учитывая степень разложения вокруг; тем не менее, их нельзя ввести указом сверху или заставить человека им следовать, наступив ему на глотку. Если поступить так, то ростки таких ценностей не пустят глубоких корней. Может быть, именно в этом была причина отката в Китае?

Четвертый контекст: не может быть никакой социальной/политической/экономической свободы, если индивид закован в цепи. Между ними должна быть диалектическая взаимосвязь. Большая свобода для индивида должна отражаться в увеличении свободы в социальной/политической/экономической сферах. И увеличение свободы в последних должно создавать благоприятную атмосферу для расцвета индивидуальности у большинства. Как существующая система ломает индивидуальность, было прекрасно показано Гете, Марксом, Чеховым и многими писателями-экзистенциалистами.

Пятый контекст: развитие индивидуальности каждого (но не индивидуализма) тесно взаимосвязано с освобождением от отчужденных жизней, которые мы ведем. Маркс очень подробно остановился на этом, показав, как производственный процесс при капитализме отчуждает человека не только от продукта его труда, не только от процесса его производства, но также и от других людей и в конце концов даже от самого себя. В качестве альтернативы Маркс мечтал о новом обществе, в котором человек перестает быть «искалеченным монстром и становится полностью развитым человеческим существом» («Капитал», т.1). Отчуждение от самого себя проявляется в противоречии между подсознательными мыслями, чувствами, эмоциями, желаниями и т.д. и нашим осознанным поведением. Но подробнее об этом

позже; пока достаточно сказать, что в сегодняшнем ультраконсьюмеристском мире это противоречие достигло предельного уровня.

Шестой контекст: свобода есть полная противоположность детерминизма. Многие религии проповедуют детерминистские взгляды, согласно которым есть высшее существо, которое решает судьбу человека - все предопределено и нет никакой проблемы свободы воли. Мы видим такие настроения среди других заключенных в Тихаре, где отправка в тюрьму и освобождение из нее, как они считают, уже предопределены «Уппар Валле» (тем, кто наверху). С развитием науки появился новый детерминизм, когда за всеми явлениями стали видеть некую математическую неизбежность, выраженную в формулах. Кроме того, были некоторые детерминистские научные теории, например та, которая утверждает, что все особенности личности предопределены генами. Есть и марксисты, которые попались в ловушку экономического детерминизма. Она выражается в теории производительных сил, которая утверждает, что экономическое развитие и обобществление производства неизбежно приведет к изменениям в социальных отношениях. В грубом виде это можно было наблюдать в Индии, где коммунисты (всех оттенков) сводили кастовую дифференциацию к классовой и верили в автоматическое отмирание кастового угнетения с развитием индустриализации и/или совершением революции. Во всех этих случаях свободная воля человека, которая способна влиять на явления/изменения, отрицалась.

Все эти шесть пунктов должны быть сплетены в прекрасную вышивку свободы и счастья. Я попытаюсь сделать это в следующих статьях.

Если мы посмотрим сегодня на нашу страну, оставив пока в покое свободу, то увидим: она настолько измучена, что количество самоубийств достигло уровня эпидемии - 16 в час в 2011 г., иными словами, один лакх тридцать шесть тысяч в год. И это не бедняки, а в основном представители низших средних классов, которые, по уши в проблемах разного рода, доходят до глубоких уровней отчуждения, депрессии и суицидальных тенденций. И, вероятно, на каждый суицид приходится сотня людей, которые были на грани суицида. Никому нет до них дела и они видят перед собой блеклое будущее. В отличие от нашего поколения 1960-1970-х гг., которое видело перед собой надежду, они не видят никаких ответов в своих полных конфликтах жизнях - конфликтов между их внутренними желаниями и страстями (созданными в основном мейнстримными медиа/фильмами и т.д.) и тем, что они действительно могут с социальной и экономической точек зрения. В конце концов многие, устав от пошлого материализма, поворачиваются в сторону духовности. Но очищение самого себя - непростая задача, пока мы не разгребем ту грязь, в которой живем, по крайней мере, до определенной степени.

И помимо всех этих проблем, есть один фактор, без которого у свободы не будет крыльев; и это деньги. Без них в современном мире нет ни

самоуважения, ни уважения со стороны других, нет никакой возможности осуществить свои мечты и желания; даже духовность можно купить за определенную цену. Ты - это то, чем тебя делают твои деньги. Тем не менее, именно деньги - это та сила, которая разрушает всю свободу, всю жизнь на Земле, все доброе, питает всю жадность, разрушает всю мораль и владеет властью над всеми людьми - властью Бога Денег. Церковь/религии используют деньги, чтобы контролировать других, политические партии - чтобы контролировать свои кадры, организации всех разновидностей - чтобы контролировать своих членов - это сила, которая подавляет больше всего свобод. Как говорил Маркс, деньги есть «сила запутывать и выворачивать наизнанку все человеческие и природные качества, подружить несовместимое, божественная власть денег своим источником имеет отчужденную и самоотчужденную жизнедеятельность человека как вида. Это отчужденная сила человечества» («Экономико-философские рукописи»).

Целых пять столетий назад Шекспир выразил ту же самую мысль поэтически в «Тимоне Афинском»:

*Что вижу? Золото? Ужели правда?
Сверкающее, желтое... Нет-нет,
Я золота не почитаю, боги;
Кореньев только я просил. О небо,
Тут золота достаточно вполне,
Чтоб черное успешно сделать белым,
Уродство - красотой, зло - добром,
Трусливого - отважным, старца - юным,
И низость - благородством*

*...этот желтый раб начнет немедля
И связывать и расторгать обеты;
Благословлять, что проклято; проказу
Заставит обожать, возвысит вора,
Ему даст титул и почет всеобщий
И на скамью сенаторов посадит.*

*...Металл проклятый, прочь!
Ты, шлюха человечества, причина
Вражды людской и войн кровопролитных,
Лежи в земле, в своем законном месте!*

(перевод Н. Мелковой)

Я ни в коей мере не проповедую отказ от денег, а просто показываю их роль в разрушении свободы. Чтобы ее ограничить, нужно для начала сделать

так, чтобы облеченные властью не имели контроля над кошельком. Этот принцип можно применить к правительствам, политическим партиям (включая коммунистические) и, в этом отношении, вообще к любым организациям. Те, кто принимает решения, должны уделять свое внимание формированию правильной политики, а не заниматься обыденными вопросами вроде контроля за бюджетом и его распределением - что может быть более децентрализованным.

Звучит утопически? Наоборот, очень прагматично, так как в противном случае деньги начинают управлять всем. Власть сама по себе развращает; но в сочетании с деньгами она становится взрывчатым коктейлем. Хотя не все смогут воплотить это на практике, по крайней мере те, кто стремится к изменениям, должны подумать над этим серьезно. Это может быть непросто, так как нужны будут честные, правдивые люди, которые бы контролировали бы деньги без злоупотреблений. С другой стороны, только существование таких людей может привести к долгосрочным изменениям. Указав контекст, в котором я собираюсь рассматривать вопрос свободы, в будущих статьях я собираюсь рассмотреть его различные аспекты. Но сначала, в следующей статье, я кратко рассмотрю историю поиска человеком свободы.

Часть 2. История поисков человеком свободы

Человек на протяжении своей истории постоянно находился в поиске свободы, счастья, гуманности/справедливости (собственно говоря, добра в противопоставлении его злу... я объединяю здесь гуманность со справедливостью, поскольку одно не может существовать без другого; борьба за добро и против зла невозможна без борьбы за справедливость). На протяжении веков, религиозные пророки, философы и просвещенные люди искали ответы на эти коренные вопросы жизни. На самом деле, в начале человеческой истории, до завершения средних веков, философия и религия были практически одним и тем же, и поиск свободы и счастья был неотделим от поиска бога. Только в период Возрождения (1300-1600) и Просвещения (1600-1800), когда стала развиваться человеческая индивидуальность (из старых клановых структур), философы сосредоточили свои усилия на более конкретном поиске свободы в реальной жизни, что нашло свое наиболее яркое отражение в спорах о том, что же первично, дух или материя. Но даже в этот позднейший период по-прежнему сохранялась связь философии и религии. Огромное влияние, которое религия оказывала на философию на протяжении около двадцати столетий, объясняется тем, что именно пророки различных религий были теми людьми, которые проповедовали ценности добра в пустыне зла и выступали против правителей.

Только в XIX в., когда в Европе более или менее утвердился капитализм и наука добилась успехов в своем развитии, философы стали искать ответы на проклятые вопросы жизни в самом обществе, не опираясь на религию. В первую очередь это были Маркс и Энгельс, которые кристаллизовали большую часть таких идей в своем анализе, показав, что недостаток свободы, справедливости, счастья и гуманности есть прямое следствие господствующей системы. Маркс также пошел дальше, показав, что перечисленные ценности могут быть достигнуты при новом справедливом общественном порядке.

Проблема в том, что пока пророки и философы выдвигали подлинные гуманные ценности и стремились изменить общество, тираны и репрессивная общественная система стремились девальвировать эти ценности и удержать человечество в цепях. В этом конфликте победили последние, так как они находились у власти, и они даже смогли поставить себе на службу и извратить сами эти религии. Такое случилось в поздний период зороастризма (перед появлением ислама) и в особенности в случае с христианской церковью. Это произошло не только с религиями, но даже с идеями Маркса, которые тоже были извращены, и социалистические системы, которые должны были стать шагом вперед к идеалу, сегодня превратились в нечто прямо противоположное.

В этой статье я постараюсь кратко показать историю поиска человеком свободы. Следует помнить, что этот поиск был неотделим от борьбы против существующей системы и от поддержки угнетенных. Большинство пророков пользовались наибольшей поддержкой среди бедных, и многие из них приняли

мученическую смерть от рук тиранов своего времени. Например, за Моисеем и его нищими сторонниками десятилетиями охотились египетские фараоны; Зороастр, как говорят, был убит царским военачальником; Христос был распят; Мухаммед был изгнан из Мекки и большую часть жизни вел войну на выживание; Сократ был знаменит тем, что выпил чашу с ядом (399 г. до н.э.), сидя среди своих учеников, так как он отказался изменить свои взгляды по требованию города-государства. Забывать о подъеме этих религий в исторической ретроспективе и об их освободительных усилиях и видеть только их современные формы и роль, значит игнорировать важную историческую реальность. В этой статье я не буду касаться вопроса о борьбе пророков против системы, так как он хорошо задокументирован, а только кратко изложу их взгляды на предмет обсуждения.

А. Дохристианская мысль

Этот период делится на две важные фазы активного пробуждения. Первым был период 1500-1200 гг. до н.э., когда в великих цивилизациях Западной Азии зародились идеи Моисея или Зороастра. Одновременно в Индии появилась Ригведа.

Вторая фаза протекала примерно в 600-300 гг. до н.э., когда появились великие философы Греции; Будда, Упанишады и чарваки в Индии; и даосизм и Конфуций в Китае.

Первый период

Десять заповедей Моисея (часть Старого Завета) не только заключали в себе перечень ценностей, которым следует следовать, но также законы и нормы систематического функционирования общества. Кроме того, выступив против почитания идолов, он выдвинул по сути первую концепцию отчуждения в западной мысли. Сущность того, что проповедовали Моисей (и другие пророки), которые выступали против идолопоклонничества, заключалась в том, что человек поклонялся различным вещам; обожествлял то, что он создал сам. Поступая таким образом, он наделял созданные им вещи чертами своей собственной жизни и вместо того, чтобы чувствовать самого себя творцом, он чувствовал связь с собой, только почитая идола. Он становится отчужденным от собственных жизненных сил и от только одного существующего Божественного Творца (как тогда думали), чувствует связь с самим собой только непрямым образом, поклоняясь жизни, застывшей в идолах. От Авраама до Христа и Мухаммеда - все пророки выступали против идолопоклонничества и настаивали на том, что существует один Всемогущий/Творец который, как они говорили, один обладает всеми качествами добра. Моисей и большая часть других пророков (включая Христа) происходят из египетско-сирийско-палестинского пояса.

В соседствующем регионе (который позднее стал огромной Персидской империей с 300 г. до н.э. до 650 г. н.э.) появился пророк Зороастр. Основа его учения была проста - хорошие мысли, хорошие слова и хорошие поступки. Жизнь самого Зороастра была тесно связана с природой, и Огонь считался символом абсолютной чистоты. Жизнь изображалась как борьба между добром и злом - между Богом, Ахура-Маздой, представлявшим свет, правду, добро и знание и Ангри-Манью, представлявшим тьму, ложь, зло и невежество. Как и в Старом Завете, в Авесте были изложены нормы систематического функционирования общества. Удивительным для того времени было одинаково уважительное отношение как к мужчине, так и к женщине.

Таким образом, мы видим, что в обеих ранних религиях наибольшее внимание уделялось приобретению хороших качеств. Универсальные и неизменные ценностные системы добра рассматривались как качества Бога его посланниками (пророками) и, в соответствии с их учениями, приближение к нему будет способствовать приобретению этих качеств и проложит дорогу в рай. Ту же идею можно увидеть и в христианстве и исламе. Если мы обратимся к истории Индии, то увидим, что примерно в то же время появилась Ригведа. Хотя, как утверждалось, в ней также содержатся откровения свыше, она отличалась от перечисленных выше религий тем, что была политеистична. Ригведа (царское знание) в основном состояла из мантр, призванных снискать расположение богов различных природных сил - дождя, ветра, грома, солнца, рассвета и так далее. В Яджурведе и Самаведе, которые последовали за Ригведой, мантры были заменены на молитвы при жертвоприношениях и сложные ритуалы (ягны). Последние предназначались не только для умилоствления природных сил, но и для приобретения жизненных благ. Здесь свобода понималась главным образом как свобода от гнева природы, а ягны предназначались также для обретения свободы от злых сил и духов.

Второй период

Ранние греческие философы сформулировали теорию гедонизма, согласно которой целью жизни является получение удовольствия и избежание боли. Первая грубая форма гедонизма была очищена Эпикуром (четвертый век до нашей эры), который пытался показать, что его концепция удовольствия как цели жизни совместима с такими добродетелями, как воздержание, смелость, справедливость и дружба. Здесь «удовольствие» отражает ранний поиск человеком свободы и счастья непосредственно в жизни.

Платон был убежден, что все действия диктуются судьбой и считал, что люди подчиняются общим законам природы. Также он считал, что человеческая сущность состоит в основном из души/духа, а тело - это не более чем тюрьма. Для него смерть была освобождением, так как душа освобождалась из тюрьмы тела. Аристотель разработал другой подход к этике, опираясь на учение о

человеке. Он утверждал, что счастье, которое является целью человека, есть результат «деятельности»; это не неподвижное состояние сознания. Свободный, разумный и активный (в умственном смысле) человек хорош и, соответственно, счастлив. В случае с Аристотелем мы имеем, вероятно, первую человекоцентричную гуманистическую теорию, в которой концепция свободы и счастья связана с ценностями, которых придерживается личность. Эти греческие философы оказали большое влияние на философов будущего. Примерно в то же самое время (шестой век до нашей эры) в Индии появился буддизм с его глубоко гуманистической философией. Он также заменил ритуализм предыдущего периода медитацией в качестве пути к освобождению. Будда сформулировал свою концепцию в своих четырех благородных истинах, восьмеричном пути и десяти заповедях. Но, впадая в другую крайность по сравнению с гедонистами, он утверждал, что нирвана (освобождение) может быть достигнута только через подавление всех страстей и желаний и уход от общества. В те же времена чарваки и Упанишады представляли собой противоположные полюса в индуизме. Чарваки выдвинули в чем-то гедонистическую философию, обрушивались с критикой на кастовую систему и на большую часть прошлого ритуализма (большинство историков в основном игнорировали Локаяту, серьезное исследование ей посвятил Дебипрасад Чаттопадхья⁴, но в тюрьме мне оно недоступно). Упанишады также выступали против ритуалов, отдавали предпочтение медитации и подобно буддистам, считали отказ от всех земных удовольствий путем к освобождению. Согласно Упанишатам, «я» (Атман, Брахман) взаимосвязано с сознанием, которое в свою очередь связано с чувствами. Когда чувства находятся под контролем, сознание находится в состоянии покоя, только тогда мы сможем реализовать свое «я» и достичь мокши (освобождения). Упанишады утверждают, что свобода от страстей ведет к свободе от страдания и соответственно к счастью. Следовательно, как они утверждают, только полное подавление земных страстей может привести к познанию себя через медитацию - таким образом, человек может достичь освобождения и бессмертия, спасшись из мучительного цикла жизни, смерти и перерождения. Хотя в Упанишатах мало что говорится о ценностях, примерно в то же время появился эпос «Махабхарата», в котором изображена символическая борьба добра против зла - Пандавов против Кауравов.

Наконец, если мы обратимся к Дальнему Востоку того же времени (500 г. до н.э.), то увидим рождение двух знаменитых китайских философских школ - даосизма и конфуцианства. Конфуций подробно изложил свои взгляды на государственное управление и ценности, с помощью которых можно построить идеальное общество. Они содержатся в его знаменитых трактатах:

⁴ Эта работа была переведена на русский язык, см. Чаттопадхья Д. Локаята даршана: история индийского материализма. М., 1961. Локаята – название философской школы чарваков.

«Пятикнижие» и «Четверокнижие». В конфуцианском принципе «ли» моральность актуализуется через образование, рефлексию и дисциплину. Конфуций учил, что простое, нерелигиозное и скромное отношение к жизни является основой морали. В его принципе «жэнь», предназначенном для формирования идеального человека, он сосредотачивает внимание на пяти достоинствах - самоуважении, щедрости, искренности, настойчивости и доброжелательности. Он также говорит о дао, абсолюте, придавая ему божественный статус; но и здесь он рассматривает дао как состоящее из противоположных сил - инь и ян.

Как мы видим, в самый ранний период письменной истории большинство религий/философских учений стремились утвердить в обществе определенные нормы - как на личном, так и на общественном уровне - чтобы ускорить переход от кочевнического/земледельческого общества к иерархическому государству. На личном уровне они проповедовали ценности добра, а на общественном - структуры и законы для управления обществом. Одни использовали идею бога, согласно которой человек через сближение с ним может приобрести его (положительные) качества, тогда как другие (как Будда, чарваки, Конфуций) обходились без нее. Итак, от Западной Азии до Дальнего Востока, мы находим сходный поиск победы добра над злом. Но, несмотря на все поучения пророков/философов, зло продолжало господствовать в обществе. Поэтому Западная Азия дала миру еще двух мессий: Христа и Мухаммеда.

В. Христианство, ислам, бхакти и средние века

Гегель говорил, что германские народы через христианство пришли к осознанию того, что каждый человек свободен именно потому, что является человеком, и свобода духа составляет важнейшую часть нашей человеческой природы. В то же время, хотя христианство, как и ислам, действительно утверждает, что у людей есть свобода воли, эта свобода в значительной степени обесценивается тезисом о том, что бог есть первопричина всего. Кроме того, христианство (как и большинство других религий) навязывает людям множество комплексов вины, таких как «первородный грех», которые держат человека в состоянии постоянного чувства неуверенности в себе. Неуверенный в себе человек, чем бы это не было вызвано, никогда не может быть свободным; как таковые, слабые люди становятся самым уязвимым инструментом в руках любой формы власти. Вина, неуверенность в себе, комплекс собственной неполноценности дают человеку рабскую ментальность, разрушают его способность к творчеству и подавляют инициативу.

Христианство проповедует самые замечательные ценности любви, сопереживания, честности, простоты и т.д., но на практике (особенно в поздний период) мы видим прямо противоположное. Оно заходит так далеко, что провозглашает «блаженны кроткие, ибо они наследуют землю», но,

прикрываясь именем Библии, целый африканский континент был буквально изнасилован и коренные народы обеих Америк подверглись ранее невиданному в истории геноциду. Сегодня «цивилизованный» мир продолжает совершать самые отвратительные преступления.

Потом, спустя несколько столетий, появилась последняя мировая религия - ислам. Он содержал в себе все позитивные черты христианства и даже пошел дальше. Ислам призывал к равенству всех людей и заложил определенные экономические нормы; он говорил о борьбе со злом не только внутри нас, но также и в обществе. Как сказал знаменитый поэт-философ Икбал: социализм+бог=ислам. Ислам также выдвинул в период X-XIII вв. целый ряд великих поэтов-философов, таких как аль-Газали, ар-Рази, Руми и т.д. Все шесть книг Руми (на персидском) посвящены тому, чтобы привить человеку наилучшие ценности, изложенные в простой поэтической и повествовательной форме. На протяжении истории существовали, на самом деле, многочисленные суфийские святые, которые представляли собой освобождающий аспект ислама. Но и в этом случае религия была коррумпирована, приняв в различных сектах фундаменталистскую форму. Арабские шейхи, например, добились того, что ислам стал служить их интересам и их миллиардам нефтедолларов.

И Иисус Христос, и Мухаммед вели простой образ жизни, их сторонниками были самые бедные. По этой причине их учения распространились очень широко, несмотря на ожесточенные преследования. Как и другие религии, затем они тоже были кооптированы правителями своего времени, искажены и извращены, раздроблены на различные секты и стали использоваться как идеологическое оружие против тех самых масс, которые пророки стремились пробудить.

В Индии в этот период индуистская религия переживала, пожалуй, самый глубокий регресс в своей истории. Буддизм был отброшен, влияние чарваков сведено к нулю, и с консолидацией государства Магадха на тему социальных отношений были написаны законы Ману, а на тему управления государством трактат Каутильи/Чанакьи⁵. Первый консолидировал и омертвил все худшие аспекты социальных отношений, тогда как второй сделал то же самое в отношении формы правления. В качестве реакции на эту жесткость, особенно в сфере касты (помимо бесчеловечной неприкасаемости, только у высших каст был доступ к богу и храмам), движение бхакти утверждало, что у каждого человека есть прямой доступ к богу через беззаветную любовь (бхакти). Хотя первые проявления движения бхакти появились примерно в восьмом-девятом веке на Юге, оно обрело силу и широко распространилось в период между 1300 и 1550 годами. Любопытно, что большинство поэтов-бхактов были выходцами из низших каст.

⁵ По поводу времени составления законов Ману и трактата Каутильи «Артхашастра» нет единого мнения.

Хотя мы находим, что выдвинутые [религиями] идеи были сильными, положительными и имели огромное освобождающее значение (будь то Христос, Мухаммед или, в намного меньшей степени, бхакти), они оказались неспособны укорениться, так как не сопровождалась радикальным изменением общества. На протяжении всего этого периода общественные отношения мало изменились, одновременно с консолидацией феодализма продолжало существовать рабство. Неудивительно, что его называют темными веками.

Следующий период, который на Западе последовал за этим, стал свидетелем, пожалуй, величайших достижений в области мысли, также он сопровождался колоссальным социально-экономическим переворотом.

С. Ренессанс и Просвещение

Яркой чертой средневекового периода было некритическое и слепое подчинение авторитетам и властям, что подчеркивалось теологией, которая отрицала свободу человека и жизнь на земле. Освобождение от власти церкви привело к развитию человеческой индивидуальности. Тогда как греческие философы были светскими людьми, в средние века философы обычно были монахами.

Главная отличительная черта современной философии, которая отделяет ее от средневекового мышления, заключается в возросшей вере в силу разума. Способность рассуждать независимо от удушающих ограничений, наложенных церковью и государством, сама по себе была выдающимся прорывом в царство свободы, что вызвало огромный подъем творческого духа. Разумеется, это стало возможным и закрепилось потому, что в этот период также произошли большие социальные перемены. Центром Ренессанса была Италия, тогда как Просвещения - Англия, Франция и Германия.

Ренессанс

Ренессанс был своего рода мостом между темными веками и Просвещением, эпохой разума. Три крупных открытия позволили этому произойти: изобретение пороха, компаса и печатного станка. Первые два ускорили колониальную экспансию в отдаленных уголках земного шара; последнее впервые сделало возможным широкое распространение знаний.

Всего лишь пятьдесят лет, в особенности период от 1490 до 1540 гг., стал свидетелем огромных достижений в области знания, также как важных социальных перемен. Последние нашли свое отражение в реформации, когда Мартин Лютер в Германии и Жан Кальвин во Франции основали протестантизм. Они, в свою очередь, вдохновлялись работами самого выдающегося гуманиста этого периода, Дезидерия Эразма из Голландии.

Кроме того, в этот период Томас Мор написал свою «Утопию» в знак протеста против несправедливостей того времени. Хотя он занимал должность

канцлера при короле Генри VIII, Мора обезглавили, когда он отказался признать короля главой церкви. В первую декаду шестнадцатого века в Италии Леонардо да Винчи и Микеланджело написали свои великие картины. Они были в числе величайших художников всех времен, а также учеными и философами.

Также в этот период мы видим первые шаги в сторону колониальных завоеваний. В 1490-е гг. Васко да Гама открыл Индию, а Христофор Колумб - Америку. В 1519 г. в состав Испанской империи были включены Центральная и Южная Америка. Наконец, мы видим, что наступление Просвещения сопровождалось великими научными открытиями Коперника, Кеплера и Галилея; пьесами величайшего драматурга всех времен, Уильяма Шекспира (1566-1616); и работами отцов современной философии, Фрэнсиса Бэкона (Великобритания, 1561-1626) и Декарта (Франция, 1596-1650).

Просвещение - эпоха разума

Период Просвещения, XVII и XVIII вв., сопровождался колоссальными изменениями во всех сферах жизни - в сфере социально-экономических отношений, политики, науки и философии. Это был период перехода от феодализма к капитализму. Произошли следующие социально-экономические катастрофы: Тридцатилетняя война между католиками и протестантами с 1618 по 1648-й гг.; семилетняя гражданская война в Великобритании - 1642-1649 - которая закончилась казнью короля Карла I и установлением власти парламента; американская война за независимость с 1775 по 1783-й годы. Кульминацией их всех стала историческая французская революция 1789 года. Что касается науки, то в 1609 г. были опубликованы открытия Кеплера в области астрономии; за этим немедленно последовали знаменитые открытия Галилея; в 1628 г. Уильям Гарвей опубликовал трактат о кровообращении; в 1687 г. вышли «Математические начала» Ньютона; в 1705 г. был построен паровой насос; и в 1709 г. появился паровой двигатель Джеймса Уатта, который ускорил развитие промышленной революции⁶.

Вероятно, ни в один другой период истории не было такого большого числа известных философов, чем в эти два столетия. Тогда появились три крупные школы философии - рационалисты, эмпирики и идеалисты. Хотя их дебаты по большей части вращались вокруг экзистенциального вопроса о примате духа или материи, в своем стремлении понять отношение человека к окружающему миру они также занимались проблемой свободы, гуманизма/справедливости и счастья. В школе рационалистов ведущими философами были Декарт, Спиноза и Лейбниц; среди эмпириков это были Локк,

⁶ Ганди здесь путает даты. Первый паровой насос появился в Англии еще в 1698 г., а Уатт начал совершенствовать машину Ньюкомена, на основе которой он потом создал свой паровой двигатель, только в 1760-е гг.

Беркли и Юм, а также Спенсер⁷; основателем идеалистической школы был Иммануил Кант, за которым следовали Фихте, Шеллинг и Гегель. Это только несколько имен, на самом деле их было намного больше. Вместе с ними два великих французских философа, Вольтер и Руссо, отстаивали идеи свободы, равенства и справедливости и их взгляды оказали большое влияние на французскую революцию.

Одним из первых авторов этого периода, который написал трактат о свободе, был Ориген⁸. Его основной труд «О началах» представляет собой удивительно глубокое и систематическое исследование свободы воли. По Оригену, все люди свободны; в действительности, конечно, человек повсюду несвободен, но, по мнению Оригена, причиной порабощения являются взятые на себя обязательства. Ориген утверждает, что божественное провидение предусматривает свободу воли человека в рамках его взаимодействия с богом. Он пишет, что если верующий отнимает от добродетели свободу воли, то он уничтожает ее суть.

Здесь автор не только разрывает с положением о приоритете судьбы, свойственном большинству религий, но также связывает проблему человека (добродетели) с проблемой свободы.

Фома Аквинский различает свободный выбор людей и естественные инстинкты животных. Декарт считает свободу воли, или свободу выбора, настолько важной, что он сравнивает ее с идеей божественной бесконечности. Он описывает свободу воли просто как возможность выбора, делать что-либо или не делать. Он утверждает, что свобода воли является величайшим из совершенств человека, осуществляя которое на практике, мы становимся господами своих поступков и, следовательно, заслуживаем похвалу или осуждение.

В сфере ценностей/добродетели гениальная работа Спинозы «Этика» оказала большое влияние на будущих философов, таких как Гете, Гегель и даже Маркс. «Этика» посвящена этической философии, окончательной целью которой является содействие в обретении счастья. Согласно Спинозе, все чувства следует разделять на пассивные аффекты (страсти), следуя которым, человек страдает и не имеет адекватного представления о реальности, и активные аффекты (щедрость и стойкость), которые делают человека свободным и плодотворным. Он добавляет, что хотя разум указывает человеку, что ему следует делать, чтобы быть самим собой и учит его, что такое хорошо, путь к добродетели лежит через активное применение человеком его способностей. Согласно известному изречению Спинозы, «счастье не есть награда за добродетель, это сама добродетель», и он разработал «модель

⁷ Герберт Спенсер - выдающийся философ XIX в., представитель позитивизма. Ганди ошибочно относит его к эпохе Просвещения.

⁸ Ориген на самом деле жил в эпоху Римской империи.

человеческой природы» как научную концепцию. Спиноза добавляет, что добродетель представляет собой реализацию человеческой природы.

Для Спинозы, Гете, Гегеля, также как и для Маркса, человек существует лишь постольку, поскольку он активен: осознает мир вокруг себя в акте использования присущих ему как человеку способностей и осознает мир посредством этих способностей. В этом процессе человек реализует свою сущность, он возвращается к своей сущности, что на теологическом языке (по Спинозе) не что иное, как возвращение человека к богу.

Научная этика в дальнейшем была подробно разработана Джоном Дьюи. Как и Спиноза, он утверждает, что к объективно верным ценностным предположениям можно прийти с помощью рациональных аргументов; для него также целью человеческой жизни является рост и развитие человека, в смысле его природы и телосложения. Но его отрицание окончательных целей приводит его к отказу от «модели человеческой природы» Спинозы.

Конечно, я осознаю, что в далеко не полной мере изложил здесь разнообразные взгляды философов XVII и XVIII вв. на проблемы свободы, человечности (которую также называли этикой, добродетелью и т.д.) и счастья. В данном случае я только попытался показать на нескольких примерах то развитие мысли, которое происходило в этих сферах в течение данного периода. Тогда шел углубленный поиск смысла жизни в самой жизни. Ранее он был в основном ограничен сферой общения с богом. Теперь, хотя божественное по-прежнему играло определенную роль, акцент сместился на поиск ответов внутри самого человеческого общества.

D. Эпоха науки

Мы переходим в XIX в., про который можно сказать, что тогда произошел переход от «эпохи разума» к «эпохе науки»; она продолжается и по сей день. Достижения различных наук в XIX и XX вв. превосходят все, что было сделано до этого времени. Капиталистический способ производства требовал все новых научных исследований для увеличения производительности труда, а великие державы нуждались в постоянном совершенствовании оружия. Таким образом, научный прогресс в буквальном смысле добрался до Луны и почти до Марса. Позитивным аспектом всего этого стало развитие научного мировоззрения. Бога отодвинули на задний план, оставив только для того, чтобы использовать в качестве опиума для народа. Научное мировоззрение требовало не только простого «здравого смысла», но и конкретных доказательств для каждого утверждения. Хотя такой подход также выдвигался философами-эмпириками предыдущего периода, он не был выражен настолько четко. Научные открытия одно за другим расширили горизонты человека далеко за пределы того, что раньше считалось мыслимым (другое дело, что наука также сделала возможными немислимые разрушения - войны [с применением современного

оружия, деградацию] окружающей среды и даже человека. Тем не менее, это вина не науки как таковой, а тех, кто использовал ее). Но каким-то образом со всей этой одержимостью наукой и все новыми технологическими новинками об этике забыли, ценности стали считаться чем-то старомодным, свободу свели только к свободному рынку и избирательному праву и счастье, по сути, приравняли к удовольствию. Рыночный фундаментализм и грубый консюмеризм свели философский материализм (примат материи над сознанием) к вульгарному материализму, который способствовал разрушению духовных ценностей человека - его эмоций, чувств, самой его человеческой сущности. Несомненно, в последнее время появилась реакция на этот материализм; но она ничем не лучше его самого. Эта реакция произошла в виде религии; религии, лишенной ее ценностной системы, в ее фундаменталистской, нетерпимой и возбуждающей ненависть форме. Это можно видеть в христианстве, исламе и индуизме, даже буддизме (на Шри-Ланке). Таким образом, человечность утратили как «материалисты», так и современные религиозные фундаменталисты.

Теперь, возвращаясь к философам начала XIX в., мы видим, что ответы на большую часть экзистенциальных вопросов, поднятых философами раннего периода, нашел Маркс. Но даже до Маркса, утопические социалистические взгляды выдвигали такие философы, как Фурье, Сен-Симон и т.д.; существовала диалектика Гегеля; материализм и гуманизм Фейербаха; политическая экономия Адама Смита и Рикардо. Маркс многое взял у этих философов и экономистов, но его взгляды не ограничивались рамками обсуждаемых ими проблем; он совершил огромный шаг вперед в истории мысли, связав воедино концепции свободы, справедливости, человечности, счастья и т.д. с научным анализом господствующей капиталистической системы. Маркс стремился не только объяснить мир, но и изменить его. И он действительно его изменил, социализм в XX в. охватил треть земного шара. Но к концу столетия все эти огромные изменения сменились откатом назад. Может быть, его взгляды были утопическими? По крайней мере, в ходе недавнего финансового кризиса в прессе появились сообщения, что Маркса снова стали читать, чтобы понять кризис. Но это касается ныне существующей системы; как насчет будущего?

В 1990-е гг. был сформулирован тезис, что при капитализме мы достигли «конца истории». Но даже такие авторы пересмотрели свои взгляды после начавшегося в 2008 г. и все еще продолжающегося кризиса. Как и все, что создано человеком, в том числе научные открытия, какими бы выдающимися они не были, идеи Маркса являются продуктом своего времени, существовавших тогда знаний и условий. Если его труды превратить в некое неизменно правильное священное писание, марксизм де-факто становится новой религией. Здесь я хочу порассуждать о том, как Маркс понимал те вещи, о которых мы рассуждаем - его концепциях свободы, человечности, счастья - чтобы лучше понять не только причины отката назад, но также то влияние,

которое на сегодняшнее существование человека оказывает отсутствие перечисленных выше ценностей. Я не буду говорить о его концепции справедливости, так как она хорошо известна, за исключением, разумеется, ее связи с другими концепциями.

Очень часто коммунисты примитивно понимают термин «классовая борьба», полностью игнорируя индивидуумов, которые составляют «класс». Такой образ мышления с одной стороны приводит к экономическому детерминизму, а с другой, это все равно что видеть лес и не видеть деревьев. Он сводит людей к роли только инструментов/исполнителей изменений, забывая о том, что изменения нужны именно для самих людей. Он помещает всех в узкие рамки, где любые признаки эмоций, чувств и т.д. - это «буржуазные грехи» и единственной добродетелью является «классовая» строгость, даже если она ведет к «синдрому Мани» (который в Керале призывал убить всех, кто несогласен с нами/против нас). Таким образом, человечность - это внеклассовая ценность; также как и свобода и счастье. Однажды то же самое было сказано и по поводу касты.

В следующих статьях мы увидим, что это не просто ошибочные и ограниченные взгляды, но и что именно они привели к откату социализма. Пока же я ограничусь тем, что кратко напомню, что Маркс говорил по данным вопросам. Заранее прошу прощения за злоупотребление цитированием. Так как эти взгляды Маркса малоизвестны, если я не буду цитировать оригинал, меня могут обвинить в неверной интерпретации. В нормальных условиях было бы лучше не увлекаться цитированием, так как это метод догматиков, который ведет к утрате творческого подхода.

Здесь я просто кратко представлю базовые идеи по этим проблемам. Потом я постараюсь развить их дальше, применительно к проблеме отчуждения в наше время, а также к откату социализма.

Е. Маркс и свобода

Как я уже отмечал в своей предыдущей статье, помимо определения свободы как осознанной необходимости, Маркс подробно показал, как отчуждение в процессе капиталистического производства лишает человека его свободы, фактически превращая в товар. Термин «отчуждение» первым использовал еще Гегель. У Маркса, как и у Гегеля, концепция отчуждения основана на различии между существованием и сущностью; на том факте, что существование человека отчуждено от его человеческой сущности; что в действительности он не то, чем он мог бы быть.

Маркс показал, как отчуждение действует в капиталистической системе производства. Сравнивая ее с предыдущими формами производства, он говорит (Капитал, т. 1): «В ремесленном производстве и мануфактуре (в ранних формах), работник использует свои инструменты; на фабрике, машины

используют его. Там инструмент следует за его движениями; здесь он должен следовать за движением машины. На мануфактуре, работники являются частью живого механизма; на фабрике мы имеем неживой механизм, независимый от работника, который становится его живым придатком». Этот тезис был прекрасно проиллюстрирован Чарли Чаплином в его фильме «Новые времена».

Результатом такого типа отношений в производственном процессе, как добавляет Маркс («Экономическо-философские рукописи», ЭФР): «Прямым следствием отчуждения человека от продуктов его труда, от его жизненной активности и от видовой активности, является то, что человек отчужден от других людей. Когда человек противостоит самому себе, он также противостоит другим людям. Что верно по поводу отношения человека к его труду, к продуктам его труда, и к самому себе, также верно по поводу его отношения к другим людям, к их труду и объектам их труда. В общем, утверждение о том, что человек отчужден от своей видовой жизни означает, что каждый человек отчужден от другого человека, что каждый из них также отчужден от человеческой жизни».

Затем Маркс показывает, как производственная система полностью расчеловечивает человека. Он добавляет (ЭФР): «Производство не просто производит человека как товар, человека-товар, человека в роли товара, оно производит его для того, чтобы выполнять эту роль, как духовно и физически расчеловеченное существо - отсюда аморальность, ущербность и пассивность как рабочих, так и капиталистов. В результате получается обладающий сознанием и способностью к самостоятельной деятельности товар - человеческий товар».

Это было написано более 150 лет тому назад. Фабрики того времени не подлежат никакому сравнению с современным высоко автоматизированным производством, где человек - всего лишь простой винтик в гигантской глобальной индустриальной машине. Чем совершеннее технология производства, тем меньше нужна квалификация, тем проще и монотоннее работа. Даже клерки, бухгалтеры и т.п., вроде бы относящиеся к среднему классу, мало отличаются от промышленных рабочих; продавцам приходится еще хуже, поскольку им приходится играть роль, демонстрировать искусственные улыбки покупателям; роль сотрудников колл-центров даже хуже, так как они вынуждены не только брать себе фальшивые имена, но и фальшивый акцент/голос⁹; а если посмотреть на модели, актеров, телевизионных персонажей, у них даже тело фальшивое - оно сделано искусственно. Сегодня вся жизнь достигла пределов искусственности, и уровень отчуждения настолько огромен, что количество связанных с психикой (перенапряжением) болезней и смертей возросло до уровня эпидемии, не говоря

⁹ Кобад Ганди здесь имеет ввиду сотрудников колл-центров в Индии, которые отвечают на звонки клиентов из США и поэтому вынуждены называть себя привычными для американцев именами (Джон, Мэри) и даже имитировать американский акцент.

уже о неслыханном числе суицидов. Когда Маркс говорил об отчуждении, оно едва ли достигло одного процента от того, что есть сегодня. Результатом таких высоких уровней отчуждения является тотальный недостаток свободы (когда мы становимся рабами имиджей, которые пытаемся поддерживать), счастья и уверенности в себе. А люди с такими глубокими страхами становятся легкой добычей для проповедников фашистских и фундаменталистских взглядов, так как они отчаянно стремятся к признанию и идентичности за пределами самих себя.

У Маркса фундаментом независимости и свободы является акт творения себя и самовыражения, что является прямой противоположностью описанному выше типу запуганных индивидуумов. Он пишет (ЭФР): «Человек не может быть независим, если он не является сам себе господином, он является хозяином себя только в том случае, если его существование принадлежит ему». Кроме того, Маркс добавляет, что человек независим только если «он утверждает свою индивидуальность как полноценный человек во всех типах своих взаимоотношений с миром - когда он видит, слышит, обоняет, пробует что-то на вкус, думает, желает, любит - короче говоря, когда он утверждает и выражает все стороны своей индивидуальности».

И в самом деле, чем больше у человека индивидуальности, тем больше его способность к творчеству и эффективность. К сожалению, нередко даже в наших народных организациях мы видим, что взаимоотношения между лидером и кадрами похожи на взаимоотношения босса и клерка в офисе. Партийные работники часто не обладают должной индивидуальностью, почти неспособны принимать решения самостоятельно и поэтому не оказывают серьезного влияния на людей. В таких случаях лидер присваивает себе всю «креативность», весь авторитет и т.д., а остальные влачат жалкое существование. А если такие отношения руководителя и партийца еще больше цементируются денежной зависимостью, то они уже совсем ничем не отличаются от взаимоотношений с боссом-бабу¹⁰. В индийской феодально-кастовой системе такие структуры/взаимоотношения воспроизводятся сами по себе, если с ними не бороться целенаправленно.

Таким образом, мы возвращаемся к вопросу ДЕНЕГ - это не просто источник удовлетворения всех потребностей, сегодня это источник власти. Деньги - это необходимость, и это также причина всех бед в существующей системе. Недостаточно просто пожелать, чтобы это противоречие исчезло, те, кто стремятся к изменениям, должны принимать его во внимание и решать данную проблему. Маркс говорил (ЭФР): «Потребность в деньгах - это реальная потребность, созданная современной экономикой, и необходимость, которую она сама же и порождает. Количество денег все больше становится ее единственным важным качеством - крайности и отсутствие меры ее подлинным

¹⁰ Бабу – господин.

стандартом. На субъективном уровне это отчасти видно в том факте, что расширение производства и потребностей хитроумно и всегда расчетливо подчинено нечеловеческим, извращенным, неестественным и воображаемым аппетитам».

Затем, подробно объясняя связь денег и отчуждения, Маркс добавляет: «Все, что экономист забирает у вас в форме жизни и человечности, он возвращает в виде денег и богатства. И все, что вы сами не можете делать, за вас делают ваши деньги, они могут есть, пить, ходить в театр. Они могут приобретать произведения искусства и науки, исторические сокровища, политическую власть; они могут путешествовать. Они могут приобрести все эти вещи для вас... Но, хотя деньги могут делать все это, они жаждут только создавать самих себя; поскольку все остальное подчинено им». Марксу также принадлежит знаменитое изречение, что «производство слишком большого количества полезных вещей приводит к появлению слишком большого количества бесполезных людей». Кроме того, человек, который в результате стал субъектом своих отчужденных потребностей, представляет собой «духовно и физически расчеловеченное существо... обладающий сознанием и способностью к действию товар».

Таким образом, во всех этих работах (и многих других) Маркс подробно показывает, как существующая несправедливая система разрушает каждый аспект человеческого существа - его человечность, его свободу, его счастье. И, конечно, все это необходимо для того, чтобы продлить существование эксплуататорской системы. Вполне очевидно, что его призыв к установлению справедливого порядка подразумевает реализацию лучшего, что есть в человеке, что в итоге приводит к свободе и счастью. Его концепция справедливости не ограничивается только удовлетворением экономических потребностей человека, но также его духовных потребностей, результатом чего является счастье для большинства людей.

Г. Подводя итоги

Мы видим, что на протяжении истории борьба за освобождение людей была неразрывно связана с поиском свободы, человечности и счастья. В особенности это заметно на примере двухтысячелетней истории пророков Западной Азии. Даже в Китае Конфуций, искавший идеальное общество, подвергался преследованиям в свои последние годы. Как ни странно, в Индии мейнстримная религия/философия, по-видимому, оставалась более или менее независимой от борьбы за освобождение (историкам следует этим заняться). Но и у нас чарваки, Локаята и некоторые другие философские школы того времени, как и некоторые святые-бхакты, связывали свои идеи с потребностями народа и в результате подвергались репрессиям.

Следует также заметить, что экономическая справедливость - это только один аспект освобождения народа. У экономических детерминистов есть тенденция отождествлять то и другое. Трагедия состоит в том, что большая часть человечества живет даже хуже животных, так как у тех по крайней мере есть пища, вода и среда обитания. Следуя такой логике, детерминисты стремятся просто вывести человека на уровень животных! На самом деле есть много других аспектов освобождения, в том числе социальный (каста, пол и т.д.), религиозный, духовный/этический, экологический (в сфере отношений человека и природы), образовательный и связанный с отдыхом (язык, спорт, музыка, театр, искусство, литература и т.д.); сексуальный, в области отношений мужчин и женщин, плюс вопросы отчуждения, уважения к труду (что важно в нашей феодальной/брахманической культуре) и, конечно, политический аспект, право каждого на самоуважение и достоинство. Хотя экономическая справедливость может быть начальным пунктом, если все остальные аспекты не будут развиты шаг за шагом (т.е. сознательно), изменения в обществе не продержатся долго, как мы видели на примере бывших социалистических стран.

Конечно, это легче сказать, чем сделать, так как мировые державы с их огромными возможностями по ведению подрывной деятельности и моральному разложению, а также сила прежних привычек будут дестабилизировать сам процесс перемен. Чтобы оградить процесс изменений от влияния этих сил, коммунистические партии и в особенности их руководство осуществляли жесткий контроль за большей частью сторон жизни людей. Но разве это остановило откат назад? Он не только произошел, во всех случаях именно руководство, которое поддерживало «жесткий» контроль, первым последовало ему. Так было везде - в СССР, в Китае, Восточной Европе - и именно это самое руководство стало новой элитой. По иронии судьбы, именно «жесткий контроль» предотвратил любое сопротивление откату. То, что особого сопротивления не было, это другой вопрос... Но мы поговорим об этом позже, когда будем разбирать проблему свободы и социализма.

В заключение отметим, что в истории человеческого общества поиск смысла жизни заходил гораздо дальше удовлетворения базовых экономических потребностей. Человек стремился достичь наибольшего во всех других сферах жизни, что возможно через реализацию системы этических ценностей, которые и только которые позволяют человечеству расцвести под свежим ветром свободы. Правящий класс неизменно сопротивлялся развитию в народе таких положительных ценностей; поэтому на протяжении истории продолжалась борьба идей/ценностей. Она продолжается и по сей день, как мы увидим в следующей статье.

Часть 3. Социализм и экзистенциализм

В XIX и XX вв. существовали два крупных направления мысли - социализм и экзистенциализм. Первый отразил агонию огромных обнищавших масс, второй - острую проблему отчуждения, с которой столкнулись средние классы. В то время, как социализм основное внимание уделял обществу, экзистенциалистов больше интересовала отдельная личность. Оба этих философских направления были очень влиятельны до 1980-х годов.

Я коротко остановлюсь на них, а потом займусь современной ситуацией, сложившейся после 1980-х.

Социалистическое направление

Агония обнищавших масс была прекрасно изображена в большом количестве произведений классической литературы XIX и начала XX вв. В их числе, например, «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса, романы Эмиля Золя и других авторов, некоторые из которых стали классикой, как например «Гроздь гнева» - все они показывали, каким жестоким был капитализм.

В послевоенный период вышло значительное количество работ африканских и латиноамериканских авторов, в которых была изображена агония колониализма, в частности, книга «Вскрытые вены Латинской Америки» Эдуардо Галеано.

Русская и китайская революции выдвинули таких блестящих писателей, как Горький и Лу Синь, а также ряд философов. Были важные произведения социалистической мысли и в Европе. Но только немногие из них развивали дальше концепцию отчуждения/свободы и гуманизма, опираясь на выдвинутые Марксом идеи, хотя, например, Роза Люксембург и Грамши касались этих вопросов. В эпоху китайской революции были сделаны серьезные шаги в сфере ценностей и гуманизма, но они также не продержались долго. В итоге все это развалилось, как картонный домик, в 1980-е годы.

Экзистенциалистское направление

Экзистенциальный вакуум в жизни людей был отражен уже в начале XIX в. в поэме Кольриджа «Уныние». Теоретическую форму ему придал Кьеркегор примерно в 1850-е годы.

Вакуум в жизни людей появился потому, что хотя капитализм сорвал с личности ее прежние покровы - традиции, обычаи, верования и т.д. - альтернатива, которую он обещал в виде свободы, равенства и братства, осталась иллюзорной. Поэтому человеку больше не на что было опереться. Его жизнь, оторванная от деревенских корней, отрезанная от природы, отчужденная

от других людей и даже от самой себя, стала бессмысленной. Не видя смысла в существовании, экзистенциалисты изображали способную чувствовать личность фрагментированной и сломленной нуждами современной жизни. Чуждый «нормальному» обществу, индивидуум не мог провести различие между своим подлинным и выдуманным «я».

Экзистенциализм был философией дезориентации и литература, которая развивалась под его влиянием, была литературой отчаяния. И в то же время, в ней нашел отражение упрямый поиск человеком своей идентичности в неизвестном мире. В той или иной форме это было отражено в произведениях Достоевского, Толстого, Чехова, Моравиа, Сартра, Беккета и других.

Знаменитым экзистенциалистским девизом Достоевского были слова «надо любить жизнь больше, чем смысл жизни». Толстой, в «Записках сумасшедшего», «Смерти Ивана Ильича» и других произведениях, рассматривает ситуацию, в которой человек отдаляется от самого себя потому, что он находится в ловушке у общества, которое не соответствует его самым глубоким чаяниям. «Сумасшедший» находит свое спасение в благотворительности и щедрости и в полном отказе от того типа поведения, которое ожидает от него общество. У Сартра, экзистенциализм становится философией освобождения; это попытка освободить настоящее человеческое «я» от его подобного клетке существования. Экзистенциализм, как считал Сартр, был новой основой гуманизма, который, каким бы пессимистичным он не был, стремится пробудить человека от апатии и заставить его посмотреть в лицо своему настоящему «я», каким бы неприятным оно не было.

Экзистенциалисты стремились обнажить конфликты внутри человеческой личности, причиной которых было огромное отчуждение, порожденное капиталистической системой. В то время как Маркс считал возможным освобождение от отчуждения только при новом общественном порядке, экзистенциалисты великолепно показали драму личности в современном обществе, но не предложили никаких решений. В конце 1960-х гг. на почве экзистенциализма появилась нонконформистская культура хиппи. Но она не смогла просуществовать долго, так как жизнь в коммунах несовместима с господствующими в обществе глубокими индивидуалистическими/эгоистическими качествами.

Сегодня, когда неолиберальная экономика довела отчуждение до крайнего уровня, в результате чего значительная часть среднего класса буквально сходит с ума, появилось множество оккультных гуру типа Дж. Кришнамурти, Раджниша и т.п., которые предлагают смесь из экзистенциализма, религии и психологии в качестве панацеи. Но в лучшем случае это только паллиатив, а не решение проблемы - лекарство для измученной души, а не путь к свободе/освобождению. Безумная крысиная гонка современной жизни не позволяет достичь мокши так быстро.

Деградация, период после 1980-х

В наше время и социализм, и экзистенциализм находятся в глубоком упадке. И это несмотря на то, что массовое обнищание и отчуждение увеличились многократно за последние два десятилетия.

С откатом назад/коллапсом бывших социалистических стран и упадком коммунистических движений во всем мире социализм утратил прежнюю привлекательность. Коммунистическое сопротивление сохраняется только в отдельных странах и среди миллионов, которые выходят на улицы, коммунистов лишь горстка.

В похожем состоянии находится экзистенциализм. Хотя отчуждение выросло в десятки раз с момента введения неолиберальной экономики, грубый консьюмеризм, с его заикленностью на сексе, захватил большую часть средних классов. Они влачат свое жалкое, отчужденное существование, не видя в нем особого смысла, и ищут выхода в сексуальных фантазиях (подогреваемых телевидением, СМИ, фильмами), во всех новых гаджетах, сумасшествии вокруг крикета/футбола и, более всего, в одержимости деньгами, которая соседствует с регулярным посещением святых мест. Экзистенциализм отражал боль способного чувствовать существа, которая была притуплена такими ценностями/культурой.

Индивидуализм/эгоизм достигли таких пределов, что не говоря уже о сочувствии бедным, людей не интересуют даже их знакомые, соседи и, в конце концов, даже родные. Это усиливается фактической сегрегацией среднего класса от городской бедноты - первые живут в районах с необходимыми удобствами, вторые все больше оттесняются в гетто. Таким образом, обнищание мало влияет на их сознание, которое озабочено только своим «я» и, разумеется, всем тем, чем это «я» владеет. Эго раздуто до невероятных размеров, и получение немедленного удовольствия заменило собой настоящее счастье. Неудивительно, что авторы современных бестселлеров, за исключением Арундати Рой и немногих других, не пишут на социальные или экзистенциальные темы, в моде сегодня магия (окультизм) и софтпорн.

Вся глобальная экономика нацелена на то, чтобы создавать растущий слой сверхбогатых миллиардеров, расширяющийся средний класс и огромную массу бедняков. Первые два слоя обеспечивают ее рынком, все остальные - не нужны. За исключением сверхбогатых, которые купаются в роскоши, ведя декадентский образ жизни, и нищие массы и отчужденные средние классы продолжают поиск свободы, человечности/справедливости и счастья. Но - в разном контексте.

Свобода в контексте современности

Для масс, страдающих от голода, болезней, неграмотности, которые не знают, удастся ли поесть в следующий раз, освобождение/свобода могут быть только свободой от нищеты и невежества. На таком уровне существования человек ведет примитивный образ жизни и все его усилия нацелены исключительно на выживание.

Для такого человека свобода означает свободу от лишений. Для крепостного свободой было бы освобождение от зависимости, связывающей его с землевладельцем. Небольшой участок земли для него был бы абсолютной свободой. Но для тех, кто уже обеспечил свои базовые потребности, свобода приобретает совершенно иной смысл. Тем не менее, даже в случае с голодающим, как только проблема голода решена, его способности и чувства начинают развиваться и свобода для него приобретает более широкое значение. Говоря о нашем чувственном восприятии, Маркс коротко обрисовал проблему (в «Экономическо-философских рукописях»):

«Только музыка пробуждает музыкальное чувство человека; для немзыкального уха самая прекрасная музыка не имеет никакого смысла, она для него не является предметом, потому что мой предмет может быть только утверждением одной из моих сущностных сил, следовательно, он может существовать для меня только так, как существует для себя моя сущностная сила в качестве субъективной способности, потому что смысл какого-нибудь предмета для меня (он имеет смысл лишь для соответствующего ему чувства) простирается ровно настолько, насколько простирается мое чувство. Вот почему чувства общественного человека суть иные чувства, чем чувства необщественного человека. Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, - короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как человеческие сущностные силы. Ибо не только пять внешних чувств, но и так называемые духовные чувства, практические чувства (воля, любовь и т. д.), - одним словом, человеческое чувство, человечность чувств, - возникают лишь благодаря наличию соответствующего предмета, благодаря очеловеченной природе. Образование пяти внешних чувств - это работа всей предшествующей всемирной истории. Чувство, находящееся в плену у грубой практической потребности, обладает лишь ограниченным смыслом. Для изголодавшегося человека не существует человеческой формы пищи, а существует только ее абстрактное бытие как пищи: она могла бы с таким же успехом иметь самую грубую форму, и невозможно сказать, чем отличается это поглощение пищи от поглощения ее животным. Удрученный заботами, нуждающийся человек нечувствителен даже по отношению к самому прекрасному зрелищу; торговец

минералами видит только меркантильную стоимость, а не красоту и не своеобразную природу минерала; у него нет минералогического чувства. Таким образом, необходимо опредмечивание человеческой сущности - как в теоретическом, так и в практическом отношении, - чтобы, с одной стороны, очеловечить чувства человека, а с другой стороны, создать человеческое чувство, соответствующее всему богатству человеческой и природной сущности» (ЭФР).

Таким образом, мы видим, что только когда базовые потребности человека удовлетворены, он способен превратиться в полноценное человеческое существо, с более развитыми чувствами, обретая тем самым возможность цвести под полным ветром свободы. Если в процессе социально-экономических изменений эти факторы не учтены теми, кто их направляет, если они продолжают рассматривать его как примитивного человека, как простое орудие труда, это неизбежно вызовет реакцию.

В следующей статье, когда я буду рассматривать ценности и свободу, я буду иметь ввиду такие развитые человеческие существа - живущие уже сегодня, или те, которые были подняты до этого уровня из их недочеловеческого существования.

Многие марксисты не уделяли большого внимания проблеме отчуждения, часто отмахиваясь от нее как от мелкобуржуазной глупости. Для многих из них значение имеет только экономическая борьба; но классовое угнетение подразумевает не одну, а много форм эксплуатации - экономическую, политическую, социальную, культурную, идеологическую, религиозную и т.д.

Кроме того, сегодня городское общество сильно отличается от того, которое существовало во времена Маркса или даже во времена русской и китайской революций. Тогда оно было более или менее разделено на два полюса, капиталистов и пролетариев, и считалось, что средний класс постепенно сползает в ряды пролетариата.

Сегодня, напротив, удельный вес средних классов очень велик и, более того, он растет. Например, во многих странах сфера услуг намного превосходит сферу промышленного производства; в Индии она выросла с 30% до 60% за период с 1950 г., тогда как промышленное производство выросло только с 9% до 15%. В Африке, по данным Африканского банка развития, средний класс составляет 34% населения. Это потому, что в неолиберальной схеме рынок нацелен на обслуживание среднего класса, который лелеют даже за счет крайнего обнищания остальных (с помощью системы налогообложения и других методов). Конечно, в текущий период острого экономического кризиса, трудно приходится всем, тем не менее, численность среднего класса остается существенной. Если те, кто выступает за перемены, игнорируют средний класс, то они совершают ошибку. В целом, такова атмосфера в наши дни и расстановка классовых сил в мире. За исключением сверхбогатых, все страдают от бесчеловечности существующей системы и ищут ответы. Те, кто способен

чувствовать, стремятся освободиться от грубого консьюмеризма. Они стараются придать своей жизни больше смысла.

Часть 4. Нет свободы без ценностей

Когда человек считает себя выше других, такой тип внутренней возвышенности именуется гордыней. Гордец не позволит другим относиться к нему, как к равному. И наедине, и на публике он будет ожидать, что к нему все будут относиться с уважением и признавать его превосходство, относиться к нему как к высшему существу... Пока его гордыня будет сохраняться, он не будет желать для других того же, что он желает для себя... Его самооценка лишит его скромности, которая есть сущность благочестия. Он никогда не сможет освободиться от вражды и зависти, чувства обиды и гнева, клеветы и презрения, и не сможет возрастить правду и искренность, не сможет спокойно выслушивать советы. Короче говоря, нет такого зла, которое не совершит неизбежно гордец для того, чтобы сохранить свою возвышенность и самооценку. Подобные кольцам цепи, грехи опутывают его сердце.

Аль-Газали

Так говорил знаменитый суфийский мыслитель более тысячи лет назад.

Можно придерживаться самой лучшей идеологии, но без включения в нее правильных ценностей она останется пустой и лицемерной. Можно стремиться к справедливой экономической трансформации, но если она не предполагает установления соответствующей системы ценностей, любые изменения останутся иллюзорными. Человек может создать прекрасные теории свободы, но если у него нет правильных ценностей, они приведут к анархии или крайнему индивидуализму, но, конечно, не к свободе. Можно создать самые демократические организационные структуры, но если люди внутри них (особенно руководство) не разделяют систему соответствующих ценностей, любая организация, в любой форме, неизбежно деградирует и станет автократической. Не следует ожидать сладких плодов от дерева манго, если оно выращено в отравленной воде. Грязной водой нельзя очистить сосуд, сколько бы мы не скоблили его с помощью чистящих средств.

Если вопрос о верной системе ценностей является настолько важным для будущего справедливого общественного порядка, каким образом можно определить такие термины, как добро/добродетель и плохое/зло? Меняется ли значение этих терминов по мере изменений общественной системы, культуры и т.д.; или они остаются неизменными на протяжении веков? Мы уже показали в двух предыдущих статьях, что за прошедшие три тысячелетия пророки, философы, просвещенные интеллектуалы и революционеры постоянно стремились к победе добра над злом. Будь то Запад или Восток, до нашей эры или в нашу эру, ценности, которые они проповедовали, по большей части были одни и те же. В конце концов, даже коммунисты говорят о тех же самых

ценностях, называя их «пролетарскими ценностями» (добро) и «буржуазными ценностями» (зло).

Таким образом, как бы их не называли, ценности добра и зла оставались примерно одинаковыми на протяжении веков. Тогда какими были бы эти универсальные неизменные ценности? Здесь я попытаюсь привести широкую общую категоризацию.

Ценности добродетели, например, могут быть таковы: честность/правдивость, прямота, простота, скромность, альтруизм, быть принципиальным/тем, на кого можно положиться/ответственным, быть честным/справедливым и т.д.

Ценности плохого/зла могут быть такими: нечестность/вероломство/предательство, лицемерие/хитрость/манипулятивность/грубость, самоуверенность/гордыня/эгоизм, себялюбие, жадность, оппортунизм/безответственность/непринципиальность, ревность/предрассудки, тирания, нечестность/несправедливость и т.д.

Хотя вышеперечисленное включает в себя принимаемые всеми ценности добра и зла, религиозные люди могут внести и другие ценности, такие как набожность, любовь/милосердие/доброта в категорию добродетели и, скажем, страсть/секс в категорию зла.

Быть набожным или нет - это личное дело каждого. Хотя искренне набожные личности, в большинстве случаев, хорошие люди, так как, в соответствии с их образом мыслей, они стремятся приобрести позитивные качества бога; в действительности же мы видим, что такие люди очень редки. Таким образом прямой связи между набожностью и ценностями добра нет. Кроме того, есть много замечательных людей, которые вообще могут быть нерелигиозны.

И по поводу любви/сопереживания/доброты, хотя это, несомненно, очень положительные качества и их необходимо развивать, у них не может быть универсального приложения, так как трудно любить монстров/ракшасов!

Что касается секса, то он, как и голод, относится к нашим базовым инстинктивным нуждам, общим для всех живых существ, и поэтому подпадает под другую категорию. Несомненно, отсутствие умеренности в чем бы то ни было - это плохо, будь то сексуальная озабоченность или обжорство. Но многие религии буквально отождествляют секс с грехом, порождая комплексы вины и проповедуют неестественное воздержание, как это делают католики, буддисты и часть индуистов (брахмачарья). Так как оба этих инстинктивных желания представляют собой часть человеческой психики, являясь одним из важных источников удовольствия, им нужно уделять большое внимание, но не в рамках вопроса об основной системе ценностей человека.

В дальнейшем, говоря о добре/добродетели и плохом/зле, я буду иметь ввиду перечисленные выше ценности. Но чтобы описать сущность человека в

целом (что Маркс называл его родовой жизнью), я буду говорить не только о ценностях, инстинктивных нуждах, но также об эмоциях и о роли чувств. Я буду рассматривать их во взаимосвязи, потому что только таким образом можно создать полноценного человека и в полной мере добиться свободы и счастья для большинства.

Для этого нам сначала нужно понять механизм работы сознания, в котором живут все эти ценности, эмоции, страсти и инстинктивные желания. После того, как я кратко изложу механизм работы сознания, я отдельно рассмотрю вопрос о ценностях, инстинктах и эмоциях в нашем сознании. Затем я попытаюсь сформулировать их в отношении к свободе, отчуждению и гуманизму - не в неподвижной форме, а в их динамическом и диалектическом взаимодействии, которое может открыть путь к изменениям к лучшему.

1. Механизм работы сознания

Человек отличается от животных главным образом развитием сознания. Оно представляет собой наивысшую форму материи и энергии. Хотя в последние три или четыре десятилетия было накоплено много новых знаний о его функционировании, мы до сих пор, вероятно, знаем о нем очень немного. Тем не менее, мы знаем, что сознание является центром нас самих - все автономные функции нашего тела контролируются им; в нем хранятся наши эмоциональные реакции; и мы обязаны нашей способностью думать и рассуждать функционированию нашего мозга.

У сознания, в общем, есть два аспекта. Первый из них - это его структура, связанная с нервной системой. Второй - разделение сознательного и бессознательного.

Давайте кратко рассмотрим оба этих аспекта.

а) структурный аспект

Отдельные части мозга управляют определенными видами активности [человеческого организма]. Например, задняя часть головного мозга отвечает за автоматические реакции, такие как дыхание, сердцебиение, кровяное давление, пищеварение и т.д., также как за многие моторные реакции. Средний мозг регулирует такие реакции, как сон, возбуждение и внимание. Передний мозг представляет собой наиболее важную часть мозга, которая регулирует всю высшую и комплексную деятельность человеческих существ - мышление, рассуждение, память и т.д.

Мозг связан с различными частями тела с помощью нервной системы, через которую проводятся импульсы. Нейрон представляет собой самую базовую единицу нервной системы. Именно нейрон преобразует сигналы, поступающие от различных органов чувств, в электрические импульсы. Мозг функционирует при помощи нервных импульсов. Нервный импульс - это электричество. При раздражении нерва нарушается электрический баланс и это

нарушение проходит через мембрану. Импульс передается другому нейрону через аксон. Таким образом возникает цепная реакция, которая достигает соответствующей части мозга, где значение импульса расшифровывается и мозг посылает указания, как действовать, соответствующей части тела через нервную систему.

Психологи уделяют большее внимание переднему мозгу, который контролирует и регулирует почти всю нашу деятельность. Лимбическая система играет важную роль в [функционировании] памяти и наших эмоций. До недавнего времени считалось, что мышление, распознавание и т.д. относятся к высокоразвитой фронтальной коре мозга (то есть, таламус, гипоталамус и т.д.); тогда как эмоции проистекают из лимбической системы, которая у человека мало отличается от таковой у животных. Но недавние исследования (Дэвидсон и Бигли) показали, что эмоции, по крайней мере частично, формируются в мозговом центре рассуждения – в переднем мозге.

Как выяснилось, есть большое количество нейронов, соединяющих этот регион префронтальной коры и миндалину лимбического региона. Миндалина имеет отношение, помимо прочего, к формированию негативных эмоций и депрессии, переключаясь к вниманию и активности, когда мы чувствуем тревогу, страх или нам что-то угрожает. Левая часть префронтальной коры подавляет миндалину и с помощью этого механизма помогает ускорить быстрое восстановление после выхода из неблагоприятной обстановки. Люди, у которых левая часть префронтальной коры работает лучше, намного быстрее восстанавливаются даже после самых сильных эмоций отвращения, гнева и страха. Иными словами, эта часть коры посылает сигналы-ингибиторы миндалине, инструктируя ее снизить активность. Левая префронтальная кора, фактически, сокращает период активности миндалины, позволяя мозгу восстановить баланс после сложной ситуации.

Кроме того, раньше считалось, что у мозга неизменная форма, но теперь известно, что у него есть такое свойство, как нейропластичность – он может в значительной степени изменять свою структуру и функционирование. Например, у пианиста будет развиваться та часть мозга, которая отвечает за движения пальцев. Кроме того, подобным образом мозг может измениться в ответ на сигналы, поступающие изнутри – т.е., только благодаря нашим мыслям и намерениям. Таким образом, необязательно быть пианистом, чтобы развить эту часть мозга, постоянные мысли о движениях пальцев могут привести к аналогичным изменениям. Точно также с помощью мыслительных процессов различного рода можно развить более позитивный взгляд на жизнь, который позволит префронтальной коре быть более стойкой и восстанавливаться после развития негативных эмоций (таких как страх, гнев и т.д.) Важно помнить этот факт, когда мы позднее будем говорить о наших эмоциях – в особенности о психозе страха.

В дополнение к сказанному, недавние исследования таких ученых, как Брюс Липтон¹¹ с использованием новейших достижений квантовой теории и эпигенетики (науки о наследственных изменениях в экспрессии генов, вызываемых иными механизмами, нежели изменениями в последовательности ДНК), показали, что факторы окружающей среды являются определяющими в организации генома. Как утверждает Липтон, научные исследования показали, что гены могут быть включены и отключены внешними сигналами, в том числе мыслями, чувствами и эмоциями, поступающими из-за пределов клетки.

Например, он объясняет, как это работает:

«Каждая из наших клеток – это живое существо (living entity) и главная вещь, которая влияет на них – это наша кровь. Если я открываю глаза утром и вижу прямо перед собой свою прекрасную подругу, то мое зрительное восприятие приводит к выделению окситоцина, дофамина, гормонов роста – все они поощряют рост и здоровье моих клеток. Но если я вижу перед собой саблезубого тигра, то я выделю гормоны стресса – кортизол, гистамин, норэпинефрин. Эти химические вещества переводят клетки в защитное состояние. Мне даже не нужно все это видеть. Если я о чем-то беспокоюсь или чего-то боюсь, моя кровь будет наполнена теми же вредными химическими веществами. Людям нужно осознать, что их мысли более важны, чем их гены, поскольку окружающая среда, а также наши мысли, контролируют наши гены».

Это также показывает, каким образом можно изменить наши ценности, эмоции и т.д., которые существуют в нашем мозге. Направление изменений может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от влияния окружающей среды и мышления.

б) подсознание

Второй аспект – это разделение мозга на подсознание и сознание. Давным-давно Фрейд показал, что многие наши страсти, желания, чувства, которые подавляются из-за социального окружения, уходят глубоко в подсознание. Часто они находят выражение в снах. Такое подавление ведет к шизофрении, неврозу и другим формам отклоняющегося поведения. По мнению Фрейда, причиной этого было главным образом подавление сексуальных чувств. Но так было в викторианскую эпоху; позднее Юнг и другие дополнили [эту теорию] и она не стала сводиться только к сексу.

Хотя это было важное открытие, в XX в. психология на Западе стремилась принизить значение подсознания. По сути дела, современная психология берет начало в «науке о поведении». Уотсон, отец школы «бихевиоризма», отверг мозг как объект изучения психологии и настаивал на том, что психология должна ограничиться изучением поведения – то есть только активностью людей и животных, которую можно наблюдать.

¹¹ Б. Липтон – типичный лжеученый, «соединяющий науку и духовность», и Ганди совершает серьезную ошибку, некритически воспроизводя его взгляды.

Только недавно учение типа Брюса Липтона и других вернули в повестку своих научных исследований подсознание, опираясь на последние достижения эпигенетики и квантовой теории. Они показали, что мозг главным образом функционирует за счет энергетических волн, а не физической (массы). Этот фактор становится особенно важным, так как он научно показывает, как мы можем изменить структуру нашего сознания с помощью различных форм концентрации, медитации и других упражнений – как на сознательном, так и на бессознательном уровне.

Что касается подсознания, то Липтон, используя компьютерную лексику, пишет: «Подсознание в миллион раз могущественнее, чем сознание. Но подсознание является только «врожденным», оно воспроизводит только программы, которыми оно загружено. Девяносто пять процентов нашей каждодневной деятельности контролируется подсознанием. Менее могущественное, сознание при этом является уникальным, так как оно способно к творчеству, оно может наблюдать за реакциями организма и вручную контролировать этот механизм, блокируя доступные только для чтения программы подсознательного... Есть два основных класса таких программ. В базе данных подсознательного – это те программы, которые сформировались в ходе эволюции (инстинкты) и те, которые были сформированы в ходе жизненного опыта. Подсознание – это не центр рассуждения или творческого сознания, это строго устройство для реагирования на стимулы. Когда получен сигнал от окружающей среды, подсознание в ответ запускает хранящийся в его базе поведенческий ответ – никакого мышления не требуется. Подсознание – это программируемый автопилот, который может управлять машиной, не требуя наблюдения со стороны пилота - сознания».

Теперь мы перейдем к изучению вопроса о наших ценностях, инстинктивных устремлениях и эмоциях в их взаимодействии не только с нашим сознанием, но также с подсознанием. Например, на сознательном (рациональном) уровне я могу интеллектуально понимать, что себялюбие, жадность, эгоизм и т.д. – все это плохо; но если они продолжают существовать глубоко в моем подсознании, в разных ситуациях они будут возникать вновь и вновь. В результате, я могу отказаться от борьбы и позволить этим негативным ценностям полностью господствовать в моем сознании и практической деятельности. Это можно сравнить с раковой опухолью. Если мы просто будем лечить метастазы, рак будет продолжать распространяться, пока он не уничтожит организм. Только устранив его причины (с помощью химиотерапии или хирургического вмешательства или того и другого), рак можно уничтожить.

Теперь посмотрим на наши ценности, инстинктивные устремления и эмоции в их отношении как к сознанию, так и к подсознанию.

2. Ценности и сознание

Мы уже видели, что на протяжении истории человечества доминировали ценности безнравственности, тогда как ценности добродетели по большей части подавлялись, оставаясь оазисом в пустыне зла. Ценности безнравственности благоприятствуют угнетательской/эксплуататорской системе/организации, на которых она процветает. Ценности добра благоприятствуют свободной от угнетения/эксплуатации системе/организации. Они подпитывают друг друга. Широко распространенные ценности безнравственности способствуют росту угнетения/эксплуатации, идет ли речь об обществе в целом, об организации или отдельном индивиде. Но если их ограничить, угнетатели не смогут найти питательной почвы для того, чтобы укорениться и распространить свое влияние. Верно и обратное – чтобы справедливый общественный порядок как следует укоренился и процветал, он требует широкого распространения в обществе добродетели.

Теперь давайте перейдем к проблеме наших ценностей и сознания в современном обществе. С самого детства мы подвергаемся мягкой индоктринации. Когда ребенок появляется на свет, он/она невинны. Как говорят, до возраста примерно шести лет большинство детей неспособны к различению и имеют тенденцию воспринимать все окружающее некритически. Все, что ребенок ощущает, чувствует или узнает, оставляет глубокий отпечаток на подсознании. Окружение ребенка состоит из его непосредственной семьи, родных, учителей и друзей, которые, сами являясь носителями господствующих в обществе ценностей, естественно, передают эти ценности ребенку. Но сегодня это не единственные средства индоктринации – ТВ, интернет, фильмы и т.д. оказывают огромное воздействие на детей с самого раннего возраста. В особенности мультфильмы, интернет-игры и в большой степени реклама сознательно наполняются негативными ценностями, чтобы напрямую воздействовать на подсознание ребенка. Кроме того, ТВ/интернет-культура лишает детей социального взаимодействия и углубляет еще больше ценности индивидуализма, себялюбия и недостатка заботы о других. Все это направлено на построение такого сознания человека, в котором благоприятствующие существующей эксплуататорской системе ценности [господствуют] с самого раннего возраста.

Центральный фактор, который стремятся сформировать – это жадность, когда приобретение денег, богатства, гаджетов и т.д. любыми средствами становится главной целью в жизни. То, что по сути должно было быть средством существования, становится навязчивым безумием. Как и в случае с наркоманией, чем больше у меня есть денег/товаров/собственности, тем больше я хочу приобрести. И чем больше я имею, тем выше мой статус в обществе. Эта потребительская мания пропагандируется днем и ночью всеми возможными

средствами – даже с помощью спорта. Паранойя захватывает не только богатых и средний класс, но и жителя трущоб.

Фактически сегодня размер богатства, которым владеет человек, стал главным критерием его адекватности (в Индии также каста). Я могу быть полным идиотом, но если у меня есть деньги, сотни людей будут раболепствовать передо мной. Я могу быть самым отъявленным бандитом, но если у меня деньги, меня будут принимать в обществе и я даже могу занимать престижное место в высших эшелонах элиты и государственных структурах. Это можно видеть сегодня по всему миру.

В Индии есть также дополнительный кастовый фактор. Для высших каст де-факто генетически зарезервировано место в элитном клубе, тогда как для низших каст, в особенности для далитов, обретение респектабельности подобно трудному подъему в гору. Этот водораздел очевиден даже внутри Тихара. Криминальные авторитеты – это в основном брамины, кшатрии, джаты, тогда как мелкие уголовники – по большей части представители низших каст и мусульмане. Неру и Ганди изображают в качестве великих интеллектуалов, но об Амбедкаре, с его широким спектром опубликованных работ в 22 томах, никогда не вспоминают как об интеллектуале, но только как о мессии далитов и авторе индийской Конституции. Когда я рождаюсь в определенной касте, кастовое окружение оказывает глубокое воздействие, начиная с детства.

Таким образом, культура «я на первом месте»/жадности воспроизводит самые плохие ценности, которые оказывают глубокое влияние на сознание всего общества и в особенности на сознание средних классов. В эту неолиберальную эпоху интенсивность, с которой пропагандируется такая культура, выросла в сто раз по сравнению с дотелевизионным периодом. Нетрудно представить, с какой силой она действует не только на сознание, но и на подсознание.

Но наше сознание – это не просто зеркальное отображение общества. У нас есть способность рассуждать и мы можем отличить хорошее от плохого. Мы также можем прочесть о тех, кто боролся за добро и справедливость даже ценой собственных жизней. Кроме того, трудности, отчуждение и отсутствие счастья, с которыми большинство сталкивается при современном образе жизни в огромных масштабах, заставляет человека искать альтернативы. Иными словами, с помощью сознательного усилия возможно переписать негативные программы в нашем подсознании.

Люди все больше и больше испытывают отвращение к кровавой гонимой крысиной гонке [в которую превратилась их жизнь]. За исключением сверхбогатых (те самые 0,1%) и власть имущих, все остальные испытывают все большее и большее отвращение [к существующей системе]. Изначально присущая человеку добродетель стремится найти свое выражение, трансформируя наше сознание из неподвижной, наполненной грязью лужи в поток прозрачной, чистой воды.

3. Инстинкты и сознание

Одновременно с внушением самых худших ценностей существующая система и ее медиа стремятся исказить даже наши инстинктивные нужды, такие как голод и секс. Они также подвергаются дезориентации с самого раннего возраста.

Если мы сначала посмотрим на проблему голода, то увидим, что медиа занимаются в огромном масштабе пропагандой самых нездоровых продуктов/закусок и холодных напитков/алкоголя. Даже маленькие дети приобретают зависимость от них. Такая еда/напитки вместе с летаргическим образом жизни привела к тому, что все большая часть среднего класса страдает от странной болезни ожирения (чрезмерного веса). В этом есть ирония, что в такой стране, как Индия, в среднем классе так много жирных людей, тогда как большинство населения страдает от недоедания. Результатом этого стал резкий рост т.н. «связанных с образом жизни» заболеваний в городах, как диабет, перенапряжение, проблемы с сердцем, позвоночником и т.д., которые разрушают жизни людей в раннем возрасте. Одно дело получать удовольствие от вкусной еды и напитков; и совсем другое приобрести зависимость от нездоровых закусок/напитков. Зависимость от еды/напитков не только разрушает здоровье, она повреждает мозг.

Все вышесказанное по поводу пищи/напитков происходит и в сфере секса, но в гораздо большем масштабе. Секс-мания раздувается до невиданного ранее уровня. ТВ, журналы и газеты переполнены ею; в фильмах, это де-факто центральная тема; самые популярные сайты в Интернете, как говорят, порнографические, и теперь даже в литературе имеется очень большая доза порнографии, так что неудивительно, что последний бестселлер – это трилогия софтпорна.

То, что является естественной потребностью и одновременно важным источником удовольствия, довели до такого уровня мании, что сегодня она занимает значительное место в сознании не только молодежи, но и большей части среднего класса. Это служит двум целям: во-первых, уводит молодежь от размышлений и поступков, имеющих смысл, в область фантазии, немедленного удовольствия, постоянной погони за фантомами. Секс становится все более важным способом ухода от трудностей в нашей жизни, которые проходят в лишенном смысла вакууме. Во-вторых, секс-мания порождает огромные бизнес-империи, дающие сверхбогатым миллиарды долларов прибыли – также, как реклама, ТВ, спорт и музыка, мода и модельный бизнес, туризм, спа и отели и т.д.

На Западе даже когда-то прогрессивное движение за освобождение женщин в 1960-1970-е гг. против патриархального угнетения (в котором женская сексуальность была только одним из аспектов) было превращено в

движение за товаризацию женщин, когда красота и секс стали товаром, выставленным на рынок. А на этом рынке нет места для таких банальных вещей, как любовь, привязанность, забота и т.д. Отношения также становятся все более обезличенными, деньги, слава и немедленное удовольствие являются единственной целью. И, чтобы приобрести высокую рыночную стоимость, девушки идут на все, от установки искусственных частей тела до попытки себя голодом (анорексия), чтобы сохранить худобу.

В Индии пропаганда этой «западной» (читай, секс-) культуры оказывает разрушительное воздействие на нашу молодежь, так как она устанавливается сверху на существующий глубоко феодальный этос. Медиа буквально отождествляют секс с тем, чтобы «быть современным»; тогда как в реальной жизни, за исключением части городской элиты, отношения между полами считаются табу. Результатом становятся все виды дегенеративного, криминального и извращенного поведения (как приставания, изнасилование, в том числе несовершеннолетних и т.д.) и неуправляемые сексуальные связи (которые приводят к самоубийствам, депрессии, убийствам чести, просто убийствам и т.д.) Большая часть молодежи оказалась между Сциллой и Харибдой – претензией на то, чтобы быть Сати или Савитри и жаждой «современного» мира удовольствий. Они не могут понять, что существует возможность действительно здоровых, взаимно обогащающих и зрелых взаимоотношений между полами. С атакой со стороны медиа, с одной стороны, и неспособностью реализовать такие отношения в реальной жизни, сознание индийской молодежи даже более забито, чем у ее западного аналога, сексуальными фантазиями и диким воображением.

Секс и любовь должны быть нормальной частью человеческих взаимоотношений, призванных удовлетворить как инстинктивные, так и эмоциональные нужды. Чем меньше ограничений в этой сфере, тем свободнее наше сознание, тем в большей степени мы можем сосредоточиться на имеющих значение мыслях и действиях. Из мании секс должен стать нормальным, естественным отношением по взаимному согласию.

Несомненно, и пища, и секс являются важными элементами нашей психики, так как они – важный источник удовольствия. Следует избегать как миссионерского подхода – секс только для воспроизводства и еда только для удовлетворения голода – как и другой крайности, когда это становится центральным аспектом нашего сознания. И к тому, и к другому нужно подходить с определенной степенью зрелости, а не фривольно; не следует становиться жертвой своих страстей.

4. Эмоции и психоз страха

Маркс говорил (Экономическо-философские рукописи, ЭФР): «человек как предметное, чувственное существо есть страдающее существо; а так как это

существо ощущает свое страдание, то оно есть существо, обладающее страстью».

Не подлежит сомнению, что человек взаимодействует с внешним миром через свои пять органов чувств (как разумное существо). Также верно, что объективная реальность отражается в нашем сознании через полученные ощущения. Но эти ощущения сами по себе не порождают эмоции. Эмоции есть продукт нашего сознания (и подсознания), которые получают ощущения через органы чувств. Печаль/счастье, страх, гнев, любовь/ненависть и т.д. развиваются в процессе нашего взаимодействия с окружающей средой и активируются (как мы видели) в определенной части нашего мозга. Можно сказать, что наши органы чувств – это просто магистраль между внешним объектом и нашим сознанием.

Приведем примеры: скажем, ребенка укусила собака. До сегодняшнего дня в его мозгу может включаться страх, когда он видит собаку, так как, вероятно, тот случай оказал глубокое воздействие на его подсознание, которое сознание не смогло преодолеть. Или скажем кто-то неожиданно лишился самого близкого человека. Здесь также чувство горя может быть неодолимым и оказать воздействие на все психическое строение мозга.

Таким образом, мы видим, что вся эмоциональная структура складывается из тысяч таких случаев прямо из наших детских лет. Они составляют эмоциональную картину личности в данное время.

На эмоциональном уровне мы в конечном счете стремимся к счастью, но многие из других наших эмоций – такие как страх, гнев, ненависть – не позволяют нам обрести его. Здесь я в основном буду рассматривать эмоцию «страха», так как она более универсальная по своему характеру, тогда как печаль, ненависть, гнев и т.п. являются обусловленными индивидуальными реакциями.

Например, одну человеку может быть грустно, если у него нет кучи денег; другому может быть грустно, когда он видит голодающего ребенка. Один человек может испытывать ненависть, когда кто-то ему противоречит; другой ненавидит хулигана, который избивает слабого. Одного раздражает, когда кто-то отказывается ему льстить; другой чувствует ярость, когда он видит, что кто-то ведет себя нечестно/несправедливо. Таким образом, большая часть наших эмоциональных реакций тесно взаимосвязана с нашей системой ценностей – если последняя изменяется, также меняются и реакции.

Несомненно, это также справедливо по отношению к психозу страха, но он более распространен и глубоко укоренен и проявляется в сотнях форм. Чем больше связанных со страхом комплексов, неуверенности в себе, незащищенности, тем меньше у нас чувства свободы.

Есть страх перед властью имущими, есть страх перед богом, страх перед голодом, страх смерти, страх остракизма, даже страх перед самим собой. Эти, и

сотни других форм малых (и крупных) страхов преследуют человека, вгрызаются в живое тело его свободы, а также его способностей.

Страх остракизма в особенности заставляет людей активно либо пассивно поддерживать все плохое вокруг нас. Именно этот страх изоляции и остракизма принуждает их подавлять в себе осведомленность о том, что является табу, поскольку такая осведомленность делает нас другими, непохожими на остальных и, следовательно, мы подвергаемся остракизму. По этой причине индивид должен игнорировать то, что его круг общения считает несуществующим или принимать за правду то, что большинство считает верным, даже если его собственные глаза уверяют его в том, что это неправда. Разве мы не видим примеры этого постоянно в наших офисах, среди нашего круга общения, в политических партиях, организациях, сообществах и т.д.? Разве мы сами не являемся молчаливыми зрителями?

Как говорит Эрих Фромм, «Стадо настолько жизненно важно для индивида, что взгляды, верования, чувства этого стада составляют для него реальность, большую, чем та, о которой сообщают его разум и чувства... То, что человек считает истинным, реальным, здоровым, является клише, принятыми его обществом, и многое из того, что не подходит под эти клише, исключается из сознания... для большинства людей их идентичность определенно уходит корнями в их приспособление к социальным клише... следовательно, страх остракизма подразумевает страх утраты идентичности, и само сочетание обоих страхов обладает самым мощным воздействием». В самом деле, сколько людей продолжает «плыть по течению», даже если они знают, что это течение несет с собой грязь и всякую дрянь!!

Но очень часто нас мучает именно наше сознание. Возьмем религиозного человека; его страх перед богом (или адом) часто заставляет его противостоять плохому внутри и вокруг нас. Во многих религиях, хотя сами религии продвигают ценности добродетели, говорится о том, что только страх перед богом может удержать людей на этом пути. Но если я стараюсь следовать этим ценностям не из-за глубокого понимания их собственной значимости, но только из-за страха перед отправкой в ад, могут ли такие ценности глубоко укорениться? Нет, не могут, так как страх может только помочь подавить во мне плохое; тогда как только искреннее понимание негативных черт зла может помочь мне избавиться от него. Страх и подавление приносят с собой чувство вины, многочисленные комплексы, необходимость лицемерить и т.п., что искажает характер человека, создавая неуверенность в себе. Регулярные исповеди перед священником могут принести временное освобождение от части появившегося в результате напряжения/вины, но они не могут помочь вылечить саму болезнь.

То же самое относится и к случаю, когда бог заменяется любым другим авторитетом – будь то коммунистическая партия или вожди. Лучшим примером была культурная революция в Китае, целью которой было внедрить ценности

альтруизма и т.д. Но делалось это через такой принятый на вооружение метод, как страх, навязывание, наказания и т.д. Таким образом, какие бы изменения не произошли, они были поверхностными и не укоренились и, когда появилась такая возможность, произошел полный откат назад.

Поверхностные изменения, в лучшем случае, остаются на уровне сознания; глубокие (настоящие) изменения происходят на подсознательном уровне. Подсознание нельзя изменить через страх, навязывание и т.д.

Если человек действительно стремится впитать ценности добродетели, ему следует, в первую и главную очередь, отбросить все страхи – в особенности страх остракизма и страх перед властью. Он должен затем реализовать внутренне присущую этим ценностям добродетель в самом себе и стремиться сделать их частью своего подсознания. Хотя в первую очередь это требует саморефлексии, эту задачу нельзя осуществить, находясь в изоляции. Любые внутренние изменения должны по необходимости отражаться в изменениях в нашем внешнем поведении, отбросившем страх перед остракизмом/властями. Это требует как внутренней рефлексии, так и мужества быть принципиальным в обществе и мужества бороться за то, что считаешь справедливым и правым.

Таким образом, пока страх господствует на эмоциональном уровне, он приносит с собой неуверенность в себе, которая ослабляет нашу решимость бороться с негативным внутри нас, а также нашу способность бороться за правое дело. Разные общественные системы стремятся удерживать людей в этом состоянии эмоциональной нестабильности с тем, чтобы ими было легко манипулировать в соответствии с гнусными замыслами властей.

5. Отчуждение и сознание

Отчуждение приводит к тому, что человек утрачивает свое «я». Иными словами, мое подсознательное «я» конфликтует с моим сознательным мышлением и существованием. «Я» не есть «я» ('I' am not 'me'); «я» - это тот, кем «меня» считают другие; тот, кого они хотят видеть как «меня». Следовательно, я живу в искусственном мире, как актер, который постоянно играет роль в театре жизни. Искусственность сама по себе становится естественной (привычной) до такой степени, что сам естественный мир начинает казаться искусственным. Это все равно что стоять голым в толпе одетых людей. Я чувствую себя в безопасности, когда я одет в одежды искусственности и я панически боюсь того, что другие могут увидеть мое неприкрытое (т.е. настоящее) «я». Таким образом наше настоящее «я» становится пленником притворства, лицемерия, эгоизма и т.д. И когда двое таких искусственных существ встречаются, можно только представить, до какой степени искусственности доходят их взаимоотношения.

Естественное (относительно) существо, такое как Анурадха, редкость даже в коммунистических и прогрессивных кругах. Наоборот, очень часто

искусственность даже сильнее в мире политических активистов, чем в обычном мире. Коммунисты/прогрессисты, как считается, должны обладать большим количеством качеств, характеризующихся как «хорошие», но на подсознательном уровне они не смогли отказаться от системы ценностей, приобретенной в обществе. Таким образом, конфликт в сфере ценностей здесь даже острее. Кроме того, на инстинктивном уровне, из-за необходимости подчеркивать свой пуританизм, человек подавляет (или скрывает) свое стремление к хорошей пище и сексу. По всем этим причинам на эмоциональном уровне такие люди крайне нестабильны (если, конечно, это не лидеры), так как их психика переполнена чувствами вины, комплексами и они постоянно чем-то недовольны. Они не могут примириться сами с собой. Естественность Анурадхи отражалась в ее похожих на детские, спонтанных эмоциональных реакциях – будь то гнев, счастье, грусть (она легко могла расплакаться) и т.д. Отсутствие комплексов и притворства позволило ей развить крайне острый и сосредоточенный ум, так как он не был забит большим количеством хлама. Если наш ум занят необходимостью притворяться, поддерживать свое эго, хитрить и манипулировать, лезть вперед, господствовать над другими и т.д. и т.д., то остается ли в нем место для творчества? В этом отчасти причина того, что сегодня мало самостоятельности среди функционеров; и мало практичности среди интеллектуалов и ученых.

Теперь давайте перейдем к вопросу отчуждения в трех сферах нашего сознания – системе ценностей, инстинктах и эмоциях.

Сначала обратимся к сфере ценностей. До тех пор, пока мое сознание принимает/оправдывает разложение в обществе и внутри меня, между моим подсознанием и сознанием нет значительного конфликта. Проблема (часто очень серьезная) появляется только тогда, когда я не могу удовлетворить свою жадность, себялюбие, эгоизм и т.д. И, иногда, если во мне неожиданно пробуждается совесть, я подавляю чувство вины с помощью тысяч самооправданий, рационализаций, даже если по большей части они абсурдны.

Но у большинства людей с разными степенями чувствительности, конфликт между их подсознательным «я» и сознательным существованием вгрызается в их плоть, приводя к комплексу вины, неврозу, депрессии и т.д. В подсознании будут элементы изначально присущего человеку добра, но на нем также будет сказываться влияние окружающей среды. Здесь важно использовать наше сознание для того, чтобы развивать эти элементы добра, сокращая негативное влияние окружения.

Теперь давайте обратимся ко второму аспекту, инстинктам, в особенности сексу. Секс был достаточно важной проблемой, чтобы Фрейд сделал его важной частью своей психологической теории подсознания. Хотя сегодня она признана односторонней и справедливой в основном для викторианской эпохи подавления сексуальных стремлений, в Индии с ее феодальным этосом секс все еще оказывает значительное влияние на наше мышление.

Как уже упоминалось, отношения между полами должны быть основаны только на взаимном влечении, симпатии, уважении и заботе друг о друге. Но наша система ценностей и эмоциональная нестабильность делают это невозможным.

Наше себялюбие, эгоизм, предрассудки и т.д. и, конечно, патриархат, играют важную роль в извращении отношений между полами. Кроме того, наша эмоциональная нестабильность не дает отношениям достичь зрелости, что приводит к разнообразным проявлениям ревности, сомнениям, притворству и т.д. Также отчуждение в обществе отражается и здесь, когда невидимые стены появляются в самых близких отношениях. Пока большая часть этого хлама не выброшена, не только между любящими друг друга людьми, но и также и в наших кругах такие идеальные отношения невозможны.

Наконец, если мы обратимся к нашим позитивным эмоциям любви, симпатии, счастья и т.д., то большая их часть остается неудовлетворенной, по крайней мере не в той степени, как хочется. Человек – общественное существо, и такие чувства абсолютно необходимы для самого его существования. Недостаток их ведет к безумию. Но сегодня общество создало пустыню для таких чувств и человек стремится утолить жажду из каждого кактуса или ползет в поисках оазиса. Очень часто он находит только миражи, к которым бросается бегом только для того, чтобы найти горячий, обжигающий песок.

Стены отчуждения выросли до такой крайней степени за счет сумасшедшей крысиной гонки для средних классов и ужасающей собачьей борьбы за существование для остальных, что на развитие человеческих отношений остается мало времени. Время прошло, пора платить; таким образом, даже человеческие отношения все больше подчиняются анархии рынка – в буквальном смысле, с ценником. Человек фактически превращается автомат, в какого-то работа с сердцем из стали. То, что Маркс называл «искалеченным монстром», сегодня еще более верно, чем когда он писал первый том «Капитала».

Таким образом, мы видим, что стены отчуждения, которые лишают нас нашей свободы, оказывают серьезное влияние на человека на уровне его ценностей, инстинктов, а также эмоций.

6. Быть свободным, чтобы быть человеком

Этот заголовок книги Феликса Грина напоминает о важности человечности в вопросе свободы.

Она подразумевает свободу от нашего отчужденного существования в сфере наших ценностей, инстинктов и эмоций. Будь то мои ценности, мои сексуальные стремления или мои эмоции, если они выносятся в наше подсознание и находятся в постоянном конфликте с нашим сознательным

существованием, я буду вынужден вести своего рода шизофреническое существование, отчужденное от собственного «я».

Несомненно, как уже упоминалось, такие чувства и чувствительность возможны только после того, как я буду свободен от лап голода, истощения и болезней. У постоянно голодного/больного человека развивается только инстинкт выживания и все остальные способности будут пребывать в спячке. Тем не менее, когда существующая общественная система будет преобразована и большинство получит доступ к предметам первой необходимости, у таких людей будут развиваться и другие способности вместе с внутренне присущими им противоречиями. Если те, кто выступает за перемены, не будут учитывать этот фактор с самого начала, перемены останутся иллюзорными.

Этот факт был известен еще более двух тысячелетий назад, когда Христос сказал: «Не хлебом единым сыт человек». Удовлетворение базовых жизненных потребностей является обязательным, но недостаточным условием для социализма. Социально-экономическая трансформация должна проходить таким образом, чтобы освободить человека от его отчужденного «я» и ускорить трансформацию его ценностей, эмоций и инстинктов.

Таким образом, чтобы обрести подлинную свободу и счастье, помимо удовлетворения базовых жизненных потребностей, также необходимо постепенно преобразовать свое подсознание из источника зла в убежище добра, восстановить эмоциональный баланс и гармонизировать наши инстинктивные нужды. Только тогда мы начнем развивать человечность внутри нас и двигаться из царства необходимости в царство свободы. И если мы таким образом добьемся большего баланса между нашим сознанием и подсознанием, мы сможем постепенно преодолеть наше отчуждение и тем самым реализовать свое подлинное, естественное «я». И в ходе этого процесса мы сможем понять, как говорил Маркс (ЭФР), «в какой мере естественное поведение человека стало человеческим, или в какой мере человеческая сущность стала для него естественной сущностью, в какой мере его человеческая природа стала для него природой».

Хотя общество в целом должно быть изменено, начинать следует с индивида. Общество, класс и т.д., если их рассматривать отдельно от индивида, становятся абстракциями. Кроме того, как я могу требовать от других измениться, если я сам не пытаюсь изменить себя? Каждый, кто стремится к изменениям, должен заслуживать доверия и быть ответственным, в первую и главную очередь по отношению к себе, и только потом он/она смогут способствовать изменению общества в положительном направлении.

Этот процесс изменений может и должен начаться здесь и сейчас, в нашем круге общения, комитетах, организациях и т.д., с которыми мы имеем дело. Но для того, чтобы он укоренился, в обществе должны произойти два вида базовых перемен: во-первых, должен быть положен конец отчуждению, которое порождает сам процесс производства. Во-вторых, общество должно быть

преобразовано таким образом, чтобы человек жил в большей гармонии с природой, а не за ее счет.

Но подробнее об этом в следующей и в последней статьях в этой серии.

Часть 5. Ценности как главное в новом справедливом общественном порядке

Год 399-й до нашей эры. Сократ выступал за более честное общество. Правители греческого города-государства приказали ему изменить свои взгляды или выпить чашу с ядом. Он выбрал последнее.

Почти две тысячи лет спустя, 1535-й год. Томас Мор, гуманист и автор «Утопии», был обезглавлен королем Генрихом VIII Английским. Хотя он был лордом-канцлером короля, когда последний провозгласил себя главой церкви, Томас Мур отказался подписать этот акт. Его «Утопия» была романом об идиллической воображаемой республике, написанным в знак протеста против злоупотреблений его времени.

Мы уже видели, что во всех случаях пророки, философы и революционеры, с самых ранних времен, стремились пробудить в человеке добродетель и, таким образом, добиться большей справедливости в обществе. Когда общество находилось под властью деспотов, такие люди неизменно испытывали на себе гнев правителей. Когда общество находилось в состоянии брожения, такие идеи ускорляли изменения в системе.

Но когда мы внимательно рассматриваем эти трансформации, мы находим одно большое различие между всеми прежними переменами (скажем, наступлением феодализма или капитализма) и трансформацией в социализм. Прежние перемены не были сознательными, спланированными действиями, тогда как социализм был таковым. Тем не менее, во всех случаях идеи нового общества развивались в утробе старого. Такие идеи становились могущественной силой перемен, как только они овладевали массами.

Прежние перемены были более или менее эволюционными по существу. Но тогда, во всех этих переменных, пусть они и были радикальными по своей природе, одна часть элиты сменяла другую; тогда как при социалистической трансформации впервые в истории человечества власть стремились передать в руки бедных и угнетенных.

В этой предпоследней статье я сначала кратко покажу взаимосвязь между сознанием/ценностями и революционными переменами в ходе истории. Затем, я постараюсь показать, какую роль сознание/ценности играли в последних трансформациях – а именно, к социализму. Наконец, в этом контексте я попытаюсь сформулировать главную цель человечества и некоторые предложения о том, как ускорить перемены в этом направлении.

1. Сознание и революционные перемены

Маркс говорил, что «общественное бытие определяет сознание». Хотя это в общем верно, это не объясняет того, что на протяжении истории, многие

мыслители значительно опережали свое время. Чтобы полностью усвоить марксистское понимание сознания и избежать его механистической интерпретации, нужно учитывать три момента.

Во-первых, если бытие и сознание рассматривать как зеркальное отражение одного другим, то никакие изменения вообще невозможны, так как наше сознание просто отражает существующую реальность и не более того. На самом деле наш мозг только получает сырую информацию от наших органов чувств, которую затем преобразует с помощью размышления в окончательный продукт – сознание. Таким образом, мозг выступает (или должен выступать) в роли машины, а не зеркала, и знание переходит от уровня восприятия на концептуальный уровень.

Второй момент касается разума. Как он возник и из чего он развился? В любой данный момент времени у индивида есть определенный психический склад, который дает ему способность рассуждать. Это внутренне присущая ему особенность, развившаяся с детства посредством тысяч впечатлений, отпечатавшихся в мозгу благодаря разнообразному опыту – физическому, эмоциональному, научному и т.д. и т.д. Сознание также инстинктивно, это опыт поколений, как голод и секс. Все это записано в нашем мозгу – на подсознательном и сознательном уровне – что дает нам способность рассуждать. Благодаря этому существующему психическому складу индивид, в любой момент времени, преобразует сырой материал [чувственных восприятий]. Конечно, такой психический склад не является неизменным, он меняется благодаря новому опыту. Таким образом, хотя объективная реальность является неизменным фактором, психический склад изменяется в зависимости от изменения взгляда на мир.

Третий момент заключается в том, что сознание само по себе изменялось на протяжении столетий. Как говорил известный психолог К.Г. Юнг,

«Человек развивал свое сознание медленно и трудно. Потребовались бесчисленные века, чтобы достичь цивилизованного состояния (которое произвольно датируется со времени изобретения письменности около 4000 лет до новой эры). Эта эволюция и сейчас далека от завершения, поскольку значительные области человеческого разума погружены в темноту».

На самом деле большая часть наших инстинктивных чувств не есть непосредственные чувственные восприятия, они развивались на протяжении веков.

Итак, в общем, конечно, общественное бытие определяет сознание. Тем не менее, принимая во внимание последние два пункта, мы видим, что на наше сознание оказывает влияние наш опыт (бытие), начиная с детства, а также опыт столетий [развития человечества]. И в любой данный момент времени впечатления, которые при этом возникают, являются внутренне присущими нам и их воздействие в особенности отражается в нашем сознании.

Теперь, помня об упомянутых выше факторах, давайте рассмотрим отношение сознания и революционных перемен.

Это отношение было представлено Марксом в его «Предисловии к критике политической экономии», где он говорит: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

На основе этого часто цитируемого отрывка из Маркса, хотя в нем описывается отношение между идеями (частью надстройки) и революционными переменами, может сложиться впечатление, что экономические изменения являются необходимым условием для всех других изменений – что изменения в надстройке только следуют экономическим изменениям. В действительности, хотя экономика может быть базисом, это отношение является диалектическим, когда одно влияет на другое и наоборот. Не только производительные силы меняются до революционной трансформации, но также и новые идеи развиваются одновременно с этими изменениями. В итоге именно человек и его идеи выступают в роли инструментов революционных перемен, а не неодушевленные силы.

Давайте рассмотрим два недавних примера перемен – от феодализма к капитализму и затем к социализму.

В случае классической (капиталистической) французской революции 1789 г. идеи гуманизма и справедливости развивались примерно с 1500 г. Сначала была протестантская реформация в христианстве таких мыслителей, как Мартин Лютер и Жан Кальвин. За ними последовало большое количество философов, обсуждающих отношение между бытием и сознанием, а также концепции гуманизма и справедливости. В результате кульминацией всего этого стали идеи свободы, равенства и братства, выдвинутые Вольтером и Руссо, которые оказали огромное влияние на французскую революцию. Но эта трансформация сама по себе была кульминацией значительного количества постепенных изменений, которые происходили тогда – например, установление власти парламента в Англии в 1649 г. после семилетней гражданской войны; установление конституционного правления в Англии в 1688-1689 гг. после принятия Билля о правах; американская война за независимость 1775-1783 гг. и т.д.

Здесь мы видим, что и производительные силы, и сознание развились в качестве эмбриона в старом феодальном порядке благодаря эволюционному процессу изменений, кульминацией которых стала французская революция.

Как я уже говорил, такой эволюционный процесс не наблюдается в случае социалистических революций. И русская, и китайская революции были

сознательными, спланированными и организованными действиями. Их послереволюционное развитие (но не откаты назад) также было крайне тщательно спланировано. Тем не менее и в этом случае социалистические/коммунистические идеи развивались со времен Маркса и Энгельса в 1840-х гг.

Но по двум причинам вопросы человечности и человеческой индивидуальности, его свободы и счастья оставались на заднем плане.

Первая причина, вероятно, это то, что свободу, человечность и т.д. отождествляли с освобождением народа от ужасов, принесенных капитализмом. Сотни классических романов XIX и начала XX вв. описывали невероятную агонию, созданную ранним капитализмом. Когда были уничтожены целые народы в ходе колониального завоевания, разрушена моральная жизнь; и рабочие трудились от 12 до 15 часов, живя в нечеловеческих условиях и т.д. и т.д., вполне естественно, что вопрос человечности был неразрывно связан со свободой от такой системы. В результате индивид растворился где-то между «массой», «классом», партией и т.д. Именно масса/класс должны были быть освобождены и, как предполагалось, индивид автоматически обретет спасение. Но, как мы видели, получилось не так. Социализм поднял людей экономически из грязи, но не стремился решить экзистенциальные проблемы индивида. Стадная ментальность может быть достаточной для голодающего, неграмотного, замученного болезнями индивида; но когда он освобожден от этой мерзости, он/она приобретают собственную индивидуальность: самоуважение и достоинство, которые требуют другой формы внимания с тем, чтобы достичь освобождения/свободы.

Вторая причина связана с тем фактом (возможно, случайно), что марксизм развивался как наука об обществе. В результате применения научного подхода к социальным явлениям человечность, по-видимому, была утеряна где-то в этом процессе. Несомненно, что благодаря развитию марксизмом научного подхода к пониманию общества был совершен большой скачок в области мышления. Причина и следствие, как их понимают в естественных науках, теперь появились и в общественных науках. Но хотя это в огромной степени расширило горизонты понимания общества и его трансформации, развился тип клинического подхода, который часто игнорировал человека и его человечность (за исключением, конечно, сферы экономического равенства).

В перспективе теперь можно увидеть эти недостатки. Тем не менее, всего лишь за одно столетие марксизм, как идеология, стал вероятно наиболее могущественной силой во всей истории человечества – к 1960-м гг. примерно половина мира находилась под властью коммунизма. Тем не менее, что удивительно, всего лишь спустя два десятилетия произошел почти полный откат назад. Я полагаю, что важной причиной этого было пренебрежение вопросами человечности и свободы индивида.

Хотя отправной точкой для Маркса в его стремлении понять социальные явления был именно его первоначальный поиск человечности (как следует из его ранних работ), позднее об этом как-то забыли. Мы мало что найдем на эту тему в документах Второго и Третьего Интернационалов, а также в работах выдающихся интеллектуалов-марксистов того времени. Мало что было написано и в ходе русской революции, если не считать романов Горького. Большая часть книг, заявлений, аналитических статей были посвящены политическим событиям, экономическим проблемам и вопросам тактики, стратегии и т.д. В ходе китайской революции (и позднее), хотя вопрос о ценностях постоянно подчеркивался, это было больше в рамках моралистической традиции Конфуция и Будды, а не в связи с вопросами отчуждения, свободы и счастья и пути достижения их для общества и индивида.

Итак, хотя [различные] идеи развивались на протяжении этих 150 лет социализма/коммунизма, они в основном относились к области политической/экономической справедливости, политики, экономики и тактики/стратегии; а не к сфере ценностей и чувства свободы и счастья индивида. И когда эти проекты потерпели неудачу (как мы видим после 1990-х гг.), люди стали сомневаться в самой возможности таких перемен. Урок, который здесь следует усвоить, заключается в том, что развитие человеческого сознания нельзя свести просто к накоплению все большего научного знания – будь то в естественных или социальных науках. Как уже подчеркивалось, это только один аспект нашего сознания, в которое также входят наши ценности, инстинктивные стремления и эмоциональные реакции. Общий цивилизационный прогресс влечет за собой развитие всех этих сфер.

То, что он не ограничивается только продвинутой наукой, лучшего всего можно видеть на примере нынешнего неолиберального периода.

Несомненно, этот период стал свидетелем гигантских прорывов в сфере знания. Открытие компьютера/интернета и его развитие, микрочип, спутниковая технология, квантовая механика, генетика и т.д. были действительно революционны. Несомненно, все это создало большое количество выдающихся ученых и неслыханные достижения в сфере науки.

Оставим пока в покое другие сферы, но даже в этой сфере знания был ли какой-то реальный прогресс для большинства людей? По иронии судьбы, похоже на то, что чем более продвинута технология, тем более убоги сами люди. Так, например, калькуляторы складывают, вычитают и т.д., тогда как мозг не в состоянии выполнить даже простое сложение/вычитание, пишут на компьютерах (теперь даже при помощи голоса), так что я не могу писать самостоятельно; компьютеры выполняют большую часть мыслительных операций, так что мой мозг не думает, он просто воспроизводит. На нашем рабочем месте, чем сложнее технология, тем более механическая и однообразная сама работа. В моем образовании зубрежка заменяет творческое мышление. В моем свободном времени настоящий спорт, музыка, литература,

театр и т.д. заменяются низкопробными ТВ-программами и, вместо того, чтобы самому что-то делать, я просто *смотрю* все это на экране. В результате даже в сфере знания/науки для большинства народа прогресса мало, фактически, наиболее вероятно, что происходит стагнация или даже деградация. По сути дела, недавнее исследование Стэнфордского университета показывает, что люди теряют интеллектуальные и эмоциональные способности, поскольку «им больше не нужен интеллект для того, чтобы выжить».

И если мы обратимся к другой сфере сознания – ценностям, эмоциям, инстинктивным стремлениям – то здесь произошел серьезный упадок. Общим результатом всего этого стала умственная стагнация и регресс цивилизации.

Вот почему сегодня мы видим сужение человеческого мышления, хотя много говорят о глобальной деревне. Мы являемся свидетелями роста религиозного фундаментализма по всему миру – не только исламского, но также христианского, индуистского, буддистского, даже зороастрийского – который ограничивает наш взгляд на мир, возвращая нас к типу классовой ментальности. Он порождает чувство исключительности, а не гуманизма; ненависть, а не любовь. Происходит дегуманизация не только на уровне идентичности, к ней примешиваются худшие формы крайнего консьюмеризма, результатом чего является полная девальвация человека.

В Индии ситуация даже хуже, так как все это накладывается сверху на по сути феодальный и кастовый образ мышления. Кастовая исключительность, чувство превосходства у высших каст и ненависть к низшим кастам (далитам), фактически, усилились в этот неолиберальный период.

Конечно, существует реакция на такую всестороннюю деградацию, которая ведет к новым поискам среди большей части молодежи. Это можно видеть в массовых движениях на Западе, в переменах в Латинской Америке и в возрастании числа людей, ищущих духовного покоя (в противоположность религиозному фундаментализму).

Но в настоящий момент в основном это существует в области отрицания [господствующей системы]. Чтобы осуществить прорыв в область сознания и сделать что-либо позитивное, необходимо отрицание отрицания, результатом которого станет новая система ценностей и новый образ жизни и производственный процесс. Для этих массовых движений социализм больше не выступает в качестве такой альтернативы, так как мы видим подобный откат назад в бывших социалистических странах.

Сегодня вновь превратить идеи в силу перемен было бы невозможно без учета уроков самых недавних революционных трансформаций – а именно, социализма – и его недостатков.

2. Социализм – шаг вперед, два шага назад

Капитализм находится в тупике, двигаясь в сторону депрессии, похожей на Великую депрессию 1930-х. Нет никаких признаков того, что углубляющийся долговой кризис еврозоны и стагнация американской и японской экономик прекратятся.

Социализм тоже находится на перепутье; все социалистические революции потерпели поражение, большая часть социалистических/коммунистических движений находятся в состоянии стагнации, даже упадка; и нет никаких признаков какого-либо обновления/возрождения. Несмотря на кризис капитализма.

Итак, как насчет будущего? Какая альтернатива возможна? Придется ли терпеть существующую бесчеловечность капитализма до «конца истории»? Или он может быть реформирован? Потерпел ли социализм поражение или он может быть реформирован, чтобы сделать его более устойчивым? Или следует искать какую-то третью альтернативу? Какую надежду может разглядеть человечество за сегодняшними невзгодами?

Здесь мы попытаемся рассмотреть социалистический опыт, чтобы найти причины его неудачи. Но сначала оценим социалистический проект, как он существует сегодня.

Если проследить историю социалистических/коммунистических движений, то мы увидим, что с XIX в. они шли от победы к победе на протяжении почти 150 лет. В начале двадцатого столетия были могущественные движения в Европе и России под руководством Второго Интернационала. Первая мировая война завершилась образованием социалистического государства в СССР и неудачной революцией в Германии. Влияние социалистической революции в СССР привело к образованию мощных коммунистических движений не только в Европе, но и по всему миру, в особенности в Китае – под руководством Третьего Интернационала. После Второй мировой войны благодаря китайской революции и массовым национально-освободительным движениям в Азии, Африке и Латинской Америке практически половина мира оказалась под властью коммунизма, несмотря на резню лакхов левых в Греции, Индонезии, Турции, Чили, Индии, латиноамериканских странах и т.д.

Но потом, после коллапса СССР, отката назад в Китае и упадка национально-освободительных движений, к 1990-м гг. большая часть коммунистических/левых движений/организаций развалились, и немногие оставшиеся существуют, сражаясь спиной к стене. Такова суровая реальность даже сегодня – ситуация хуже, чем когда бы то ни было!! Никогда на

протяжении полутора столетия коммунистической мысли ситуация не была настолько жалкой¹².

Ситуация является серьезной и требует тщательного рассмотрения. Здесь я просто попытаюсь затронуть философскую сторону того, что было причиной откатов назад в социалистических странах. Но сначала я остановлюсь на двух главных аргументах, выдвинутых по поводу отката назад. Затем я попытаюсь сформулировать гипотезу, в каком направлении необходимо вести поиск реальной причины.

а) два аргумента

Два главных аргумента, выдвинутых (в различных формах) по поводу отката назад таковы: 1) производительные силы не были в должной степени развиты, чтобы ускорить трансформацию к социализму, и 2) недостаток демократии в партии и государстве.

Давайте кратко рассмотрим оба этих пункта.

1) вопрос о производительных силах

Как одни утверждают, только когда капиталистические отношения полностью развиты, становится возможным преобразовать общество в направлении социализма. Опираясь на такие рассуждения, они говорят, что и Россия, и Китай были недостаточно развиты и поэтому в них существовал государственный капитализм, а не социализм.

Несомненно, что если бы развитая капиталистическая страна была преобразована в социализм, то такой переход был бы намного легче, так как уровень производительных сил и общественного сознания в этих обществах был бы более продвинутым.

Хотя это в общем верно, факторы трансформации были сильнее в отсталых странах, когда капитализм вступил в стадию империализма. Когда мир становится относительно гомогенным целым, возможность перехода к социализму возникает в любой его части.

Это один аспект, который следует принимать во внимание. Другой аспект касается того, что [приведенный выше] аргумент игнорирует тот факт, что трансформация к социализму является сознательным, спланированным актом. Они же рассматривают ее как какой-то эволюционный процесс, где производительные силы разовьются и в результате изменятся производственные отношения. В спланированном процессе те, кто направляют изменения, могут являться фактором в ступенчатом процессе трансформации в зависимости от готовности масс принять перемены. Вероятно, это было то, что попытались осуществить в ходе НЭПа (новой экономической политики) в России и новой демократической экономики в Китае.

¹² К. Ганди здесь допускает упрощение, поскольку в истории социалистического/коммунистического движения было немало жестоких поражений и периодов стагнации, как например поражение Парижской Коммуны, начало Первой мировой войны, победа фашизма в Германии. Современная ситуация выглядит особенно блеклой на фоне огромных достижений русской и китайской революций, но сама по себе она не так уж уникальна.

Итак, проблема уровня «развития производительных сил» не была на самом деле основной. Ответ лежит в другой плоскости.

2) вопрос демократии

Часто говорят, что недостаток демократии в государстве/правительстве и в партии был причиной неудачи нового порядка. Даже если бы это было верно, как можно гарантировать демократию в организации? Обычно, когда поднимается этот вопрос, его рассматривают только на структурном уровне – демократический централизм, многопартийная демократия и т.д. Но демократия функционирует на многих уровнях, не только на уровне структур, но также на индивидуальном уровне (в поведении каждого человека), на семейном уровне (патриархат), на институциональном уровне (отношения начальника и подчиненных), на социальном уровне (например, каста) и т.д. и т.д.

Начинать следует, на самом деле, не со структуры, а с человека. Если индивиды (в особенности лидеры), из которых состоит государство/партия/организация недемократичны, тогда как может быть демократической организация, какая бы структура у нее ни была? Это можно отнести не только к организации, но также к семье, [общественному] институту и т.д. Изменение формы не приводит к изменению содержания. Если те, кто входит в организацию, высокомерны, тщеславны, самоуверенны, манипулируют другими и т.д. и придерживаются многих из плохих ценностей, описанных выше, что даст изменение организационной структуры?

На самом деле демократия (или ее отсутствие) является только одним аспектом вопроса свободы, рассмотренного выше, и она неразрывно связана с системой ценностей, которую мы принимаем. Недостаток демократии – это только симптом болезни. Болезнью является наша негативная система ценностей. Если не произойдет фундаментальной смены последней, что бы мы ни делали со структурами, никакой демократии не будет. Кроме того, ни одна структура не может гарантировать подлинной демократии; в лучшем случае, она может способствовать ей.

Гарантировать демократию *может* поведение [людей] внутри организации/института/государства, в особенности их руководства. Определенно, если лидеры вооружены ценностями добра (описанными в предыдущей статье), это неизбежно будет отражено в их взаимоотношениях с остальными. Существование демократического подхода очень сильно зависит от ценностей скромности, прямоты, простоты и т.д. и не существует в этическом вакууме. И это применимо не только к организационным/государственным структурам, но также к социальным и институциональным структурам.

И когда речь идет об организационных/государственных структурах, нельзя игнорировать вопрос о власти. Верно сказано, что власть разлагает; но на протяжении значительного времени в будущем она останется необходимым злом, так как структуры управления обществом будут требовать какого-то

руководства. Чтобы сократить возможность развития негативных факторов, можно было бы предпринять два шага: во-первых, отделить власть от контроля над деньгами/богатством. Во-вторых, главным критерием для избрания человека во власть, помимо его способностей, должно быть наличие у этого индивида максимального объема качеств «добродетели». Их можно структурировать в какие-то 10-15 правил поведения, которые могут быть образцом для подражания для всех, и критерием для тех, кто находится у власти.

Если перечисленное выше не было главной причиной откатов назад в социалистических странах, то где, тогда, следует искать ответов?

б) направление поиска

Если мы стремимся найти реальную причину неудачи социалистических стран, в центре поиска должен находиться человек. Структуры, экономика, партия и т.д. существуют, в конце концов, чтобы служить человеку, а не наоборот.

Проблема началась с самого определения целей. Если они сами были ошибочными, то вполне естественно, что выбранный путь был ошибочным. В качестве цели были определены равенство и справедливость. И главной задачей было сокращение разрыва между богатыми и бедными.

Были ли это правильно? Или окончательной целью должны быть свобода и счастье? Установив такую цель, как равенство и справедливость, мы теряем реальную цель, к которой необходимо стремиться человеку. Несомненно, это могло бы быть немедленной первой задачей; вероятно, минимальным первым шагом. Но ограничивая себя этим, мы скорее всего попадаем в ловушку экономического детерминизма, где все ограничивается простым экономическим благополучием, а не общим процветанием человека, природы и общества.

Напротив, если мы видим своей целью свободу и счастье, она может быть более всеобъемлющей, где равенство и справедливость являются только одним аспектом. Помня об этой более широкой цели, природу экономики можно было бы не ограничивать простым физическим/экономическим благополучием, но также стремиться создать материальные условия для искоренения из нашей жизни нашего отчуждения, наших негативных ценностей, нашей эмоциональной депрессии, социальной несправедливости и разрушения окружающей среды. Она бы в первую очередь стремилась найти путь к полному процветанию человека и его/ее индивидуальности.

Если мы посмотрим на два главных социалистических эксперимента, то они, в определенной степени, смогли достичь цели экономической справедливости. Но после обеспечения всех базовыми условиями для жизни в обоих обществах произошел откат назад. Произошло ли это потому, что после ликвидации бедности, изначальная себялюбивая природа человека вышла на первый план, принеся с собой его жажду приобретения всего большего и большего для своей личной выгоды? Означает ли это, что «человеческая

природа», состоящая из себялюбия и жадности, прививаемых на протяжении столетий, неизменна? Можно придти к такому выводу, наблюдая за большей частью общества сегодня и в особенности за случившимся в социалистических странах!

Так это или не так, мы увидим позже. В данном случае важно то, что когда главной целью были выбраны только равенство и справедливость, общество не было преобразовано для того, чтобы избавиться от отчуждения, недостатка свободы и [не были развиты] другие аспекты, которые бы позволили индивиду двигаться в сторону реализации своих возможностей и счастья. [Выбранная цель] также оказалась неэффективной в изменении базовой системы ценностей и экономика, политика и т.д. не были преобразованы в этом направлении. Итак, вполне естественно, когда человек удовлетворил базовые потребности и его чувства развились, если общество не продвинулось в направлении большей свободы и счастья (основанных на новой системе ценностей), оно спонтанно будет искать счастье в форме удовольствий, по унаследованной от прошлого привычке, а также [поддаваясь влиянию] окружающего мира.

Это и случилось с Китаем. Так как они оказались неспособны как следует усвоить ценности добродетели, массы стали идти по старому пути к счастью. Вероятно, после революции они стремились осуществить перемены слишком быстро, для которых сознание людей еще не созрело. Так было в сфере экономики, а также в сфере мышления людей. Очевидно, народное сознание, только зародившись из отсталого феодального прошлого, было еще недостаточно зрелым для того, чтобы принять организацию по типу коммун (без частной собственности), а также ценности самоотверженности, которые пытались установить в ходе культурной революции.

После недавнего приобретения базовых условий для жизни вместе с образованием, впервые на протяжении поколений, и последовавшего развития чувств и желаний, естественной тенденцией было все большее и большее наслаждение недавно приобретенными удовольствиями, а не строгое чувство долга, которое пыталась утвердить коммунистическая партия. Таким образом, стремясь насильно внедрить ценности самоотверженности в ходе культурной революции при помощи необузданных хунвейбинов, культа Мао и трудовых лагерей (школ 7 мая), они только создали видимость подчинения указаниям сверху, а не реальные перемены для большинства людей.

Человек не может изменить свое подсознание/сознание через навязывание и силу. Это возможно только при помощи осознанного чувства, добровольно приобретенного через глубокое понимание того, что только позитивные ценности могут привести нас к подлинному счастью, а не мимолетные удовольствия, приобретенные благодаря новому богатству населения после поколения социалистического строительства.

Теперь очевидно (в ретроспективе), что в ходе культурной революции в Китае большинство людей просто подавили свои страсти и желания, чтобы соответствовать раздуваемой истерии. И когда появилась такая возможность, благодаря теории обогащения Дэна [Сяопина], подавленные страсти/желания людей нашли принимаемую форму своего выражения. Поэтому сопротивление новой политике, проводимой Дэном, было слабым. Даже примеры Дачжая и Дацина (образцовых коммун в сельском хозяйстве и промышленности) и ограниченное сопротивление в Шанхае не смогли остановить волну поддержки перемен, запущенных Дэном. Все остальное, конечно, уже история, как мы видим сегодня в Китае, где миллиардеры-«князьки» доминируют в руководстве коммунистической партии и ее 80 млн членов составляют значительную долю в относительно привилегированном среднем классе.

Тем не менее, это не человеческая природа изначально плохая и неизменная. Несомненно, негативные ценности человека, эмоции и т.д. очень глубоко укоренились на протяжении столетий в сочетании с очень сильными импульсами, идущими от нашего раннего детства. Тем не менее, мы также видели, что человеческое мышление не является неизменной сущностью и нейропластичность позволяет мозгу изменяться. Кроме того, мы также видели, что внутренне присущая человеку добродетель регулярно стремилась утвердить себя в ходе истории.

Урок, который нужно выучить на примере китайского опыта, состоит в том, что в человеке зерно добродетели было покрыто многими и многими слоями ядовитой травы и, следовательно, не смогло так просто принести плоды. До тех пор, пока эти ядовитые травы остаются, может вырасти только дряхлое, скрюченное, отвратительное, полудохлое растение. Только лишь экономические приобретения, вместе с навязанными обязанностями и опутанными оковами скучными жизнями создадут индивидов, ищущих солнечного света. И если солнце, поднимающееся над горизонтом, неспособно принести яркие лучи нового рассвета, оно неизбежно принесет рутинный свет мимолетных удовольствий, денег и старого мирового порядка. Несомненно, эти лучи превратили Китай из скрюченного растения в гиганта, но, пробуждаясь, он создал больше теней, чем света.

Если человек ищет нового рассвета и сладких плодов от этого спящего зерна добродетели, необходимо терпеливо и неустанно очищать слои ядовитых трав. Такое усилие должно быть как внутренним, так и внешним. Внутренне оно требует понимания того, что положительно, и добровольного стремления двигаться в этом направлении. Внешне оно потребует создания наиболее благоприятного окружения – экономического, политического, социального – чтобы ускорить перемены. Несомненно, оба процесса могут потребовать значительного времени из-за глубоко укоренившихся внутри нас [прежних привычек]; но, с учетом опыта прошлого, никакие скачки не приведут к успеху.

Итак, подводя итоги, с учетом этого опыта прошлого, направление поиска должно идти в сторону свободы и счастья, а не ограничиваться просто равенством и справедливостью.

В следующей части статьи я не буду касаться последнего, так как уже есть примеры относительного успеха. Я остановлюсь только на первом, при котором свобода и счастье приводят к рождению естественного человека, освобожденного от своего отчужденного «я», живущего в гармонии с самим собой, другими и природой.

3. Вопрос свободы

Путь к все большей и большей свободе требует решения двух взаимосвязанных задач: 1) [приобретения] более исчерпывающего знания о законах, которые управляют обществом и нами (в том числе нашим внутренним существом) и 2) установления гармонии в конфликте между нашим отчужденным «я», а именно, между нашими внутренними чувствами и желаниями, укорененными в нашем подсознании, и нашим внешним «я», отражающимся в наших сознательных реакциях и действиях.

Первая задача выполнима через приобретение истинного знания как в естественных, так и в социальных науках. Последняя задача достижима через преобразование наших отчужденных жизней и через усвоение ценностей добродетели.

Первая задача – это просто вопрос создания более научной системы образования, которая развивает творческие и мыслительные способности индивида. Были многочисленные эксперименты в этом направлении, которые могут быть продолжены дальше. Второй аспект намного сложнее. Здесь я остановлюсь только на этом аспекте.

а) рамки [рассмотрения вопроса]

Маркс говорил (в «Экономическо-философских рукописях»): «Отчужденный от самого себя человек, это также отчужденный от своей сущности, т.е. от своей природной и человеческой сущности, мыслитель. Поэтому его мысли, это какие-то застывшие духи, обитающие вне природы и вне человека».

Маркс затем подробно рассуждает о том, что неотчужденный человек есть человек, который не «господствует» над природой, а который становится с ней единым целым, который остро воспринимает и реагирует на объекты [внешнего мира], так что объекты оживают для него. Отчужденный человек отчужден не только от других людей; он отчужден от сущности человечности, от своей «родовой жизни», как в своих естественных, так и в духовных качествах.

Итак, каким образом можно сократить отчуждение в наших жизнях? В-первых, источник его зарождения в материальных условиях производства и

жизни должен быть ликвидирован. Затем перемены должны также произойти в сфере нашего мышления.

Что касается перемен в материальных условиях, они подразумевают изменения в отношении человека к производству и также к природе. Изменения в нашем мышлении, в первую очередь, подразумевают изменение нашей системы ценностей.

Сначала давайте рассмотрим вопрос о материальных условиях жизни.

Как мы уже видели (во второй статье), при капитализме корни отчуждения лежат в самом производственном процессе. Чтобы изменить это, мы, конечно, не можем вернуться назад к ручной ремесленной форме производства. Также, гигантские государственные предприятия в социалистических странах, где бюрократы заменили капиталистических менеджеров, не дали решения проблемы отчуждения. Несомненно, нужна некая альтернатива им обоим.

Второй аспект, связанный с производством, состоит в том, что капитализм оторвал человека от природы. В особенности в эту неолиберальную эру, когда потребительская мания достигает пиковых уровней, происходит систематическое и жестокое изнашивание природы – которое разрушает все; флору, фауну, леса, почву, водные источники, даже воздух. И в этом случае мы, разумеется, не можем вернуться к старой феодальной системе с ее зависимостью от сельского хозяйства. Тем не менее, огромные государственные фермы были не только экономически невыгодны, но также они не способствовали единению с природой. Сегодня, по сути, необходимо не просто жить в гармонии с природой, но также восстанавливать поврежденную природу.

Именно с помощью этих взаимосвязанных задач – т.е. неотчужденного производства и жизни в гармонии с природой – можно надеяться на реализацию материальных условий сокращения отчуждения и продвижения общества в направлении царства свободы. Когда материальные условия будут развиты в этих двух сферах, будет создана благоприятная атмосфера для ускорения изменения наших мыслей и ценностей. Конечно, это не односторонний процесс, это диалектическое взаимодействие, где одно воздействует на другое. Изменение ценностей позволяет людям легко (добровольно) принять реорганизацию, происходящую в обществе; реорганизация общества, которая сокращает отчуждение, поощряет проявление наших лучших качеств.

Маркс дальше добавляет (ЭФР) по поводу отношения человека к природе, что: «Деятельность и пользование ее плодами, как по своему содержанию, так и по способу существования, носят общественный характер: общественная деятельность и общественное пользование. Человеческая сущность природы существует только для общественного человека; ибо только в обществе природа является для человека звеном, связывающим человека с человеком, бытием его для другого и бытием другого для него, жизненным элементом человеческой действительности; только в обществе природа выступает как основа его

собственного человеческого бытия. Только в обществе его природное бытие является для него его человеческим бытием и природа становится для него человеком. Таким образом, общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы».

Что касается перемен в сфере мышления, этот процесс будет более медленным и болезненным, так как наши господствующие идеи и эмоции унаследованы от предыдущих поколений. Никакое количество насилия не сможет изменить мысли человека в направлении приобретения качеств добродетели – это *должен* быть процесс собственного пробуждения.

Итак, в таких рамках давайте теперь кратко остановимся на возможном направлении реорганизации общества, реорганизации мышления, и, следовательно, эволюции естественного человека.

в) реорганизация общества

Чтобы сократить отчуждение в производственном процессе, сообщество должно производить как можно больше для собственного потребления, одновременно с соединением сельского хозяйства с промышленностью. Таким способом отчуждение в производственном процессе может быть сведено к минимуму и ликвидирован разрыв с природой.

Но как может быть устроена [такая] экономика? Идеальной формой были бы сообщества, организованные в подобные коммуна структуры. Когда я говорю подобные коммуна структуры, я не имею ввиду коммуны как таковые, где земля находится в общей собственности и совместно обрабатывается. Если вспомнить, это было быстро отменено в Китае, где-то через пять или десять лет после их основания. В ретроспективе можно сказать, что в Китае (в большинстве коммун) человеческое сознание не развилось еще в такой степени, чтобы полностью принять коммунальную жизнь/сельское хозяйство, без частной собственности. Умственное развитие человека на протяжении столетий глубоко впитало в себя чувство частной собственности (связанное с себялюбием), и быстро избавиться от такого сознания нельзя. Принятие коммунальной жизни может потребовать поколений и наступит тогда, когда многие наши негативные ценности будут изменены. С еще существующими ценностями себялюбия, жадности, стремления к обладанию вещами, зависти и т.д., люди не могут добровольно принять коммунальный образ жизни.

В структурах по типу коммун, о которых я говорю, на долгое время жизнь будет в основном сконцентрирована вокруг семьи с собственным домом и участком земли, тогда как постепенно все больше и больше других форм деятельности будут становиться общими, в зависимости от готовности их принять. Так, например, такие вещи как солнечная энергия, переработка мусора и т.д. могут, поначалу, быть как частными, так и общественными. Постепенно, когда люди поймут, что они смогут приобрести больше свободного времени, многие из таких частных форм деятельности могут стать общественными.

Что касается производства для потребления, оно может функционировать на двух уровнях. Каждая семья на своем участке земли может выращивать большую часть необходимых овощей, фруктов и, где это возможно, разводить птицу и скот. Что касается значительного количества потребительских товаров, учитывая нынешний высокий уровень развития технологии, большая часть предметов туалета, мебель, игрушки, обувь/кожаные сандалии, школьное оборудование, велосипеды и т.д. может производиться на месте благодаря предоставленным центром ноу-хау.

В этой статье я не собираюсь вдаваться в детали. Я только стараюсь дать ориентиры - показать направление пути, по которому следует идти. Целью должно быть повышение жизненного стандарта стоящих на низших ступенях социальной лестницы без его снижения для более состоятельных (за исключением сверхбогатых), а также улучшение общего качества жизни. Одновременно с улучшением стандарта жизни целью должно быть постепенное сокращение материального базиса отчуждения в наших жизнях и постепенного обретения, как говорил Маркс, «натурализма человека и осуществленного гуманизма природы».

Во всем этом процессе перемен важным фактором должна быть его полная добровольность, где те, кто хотят это, иницируют процесс, а те, кто находятся у власти, будут управлять силой примера (а не через приказы). Насилие должно быть сведено к минимуму и его применение ограничено только по отношению к плохим/криминальным элементам и тем, кто сознательно пытается саботировать процесс. Строгая разграничительная линия должна быть проведена между такими элементами и теми, кто еще не готов к переменам.

Этим двум системам должно быть позволено сосуществовать. Если новая [система] ведет к большей свободе и счастью, другие вскоре последуют за ней. Следует помнить, что [негативный] опыт столетий нельзя смыть за один день.

с) реорганизация мышления

По причинам, приведенным выше, здесь целью должно быть воздействие не только на наше сознание, но также на наше подсознание при помощи ценностей добродетели, чтобы принести эмоциональную стабильность и гармонию в наших инстинктивных желаниях – это поведет нас по пути к подлинной свободе и счастью.

Разговоры об изменении мышления людей могут показаться грубым промыванием мозгов. Действительно, это одно из главных обвинений против коммунистов и социалистических стран – отсутствие свободы прессы и контроль за мыслями. Хотя это отчасти верно, на самом деле именно в нынешней системе существуют самые отвратительные формы контроля за мыслями, когда все СМИ контролируются властью больших денег и без устали пропагандируют соответствующие ценности и культуру. Только в нынешней системе это имеет тонкую форму (с учетом видимости свободы слова), тогда как в социалистических странах она была грубой. Итак, хотим мы этого или нет,

все общества пропагандируют ценности правителей через систему контроля, которую они поддерживают.

С какой проблемой тогда столкнется новая власть, продвигая добро (как оно было определено выше) и противостоя злу? Конечно, это не следует делать с помощью грубой пропаганды, но творчески при помощи логики и в особенности силой примера. Истории Панчатантры, сочинения таких суфийских философов как Руми, Газзали и других и многочисленные романы классических писателей и социалистов (например, Премчанда) – все это хорошие примеры. Популяризация добра не должна осуществляться путем подавления других взглядов, но позволяя всем школам мысли соревноваться в открытых дебатах. Если ты выступаешь за правду, научное понимание действительности и за справедливость/свободу/счастье, разве нужно бояться противоположных взглядов? На самом деле это именно лжецы и обманщики боятся правды и трясутся от мысли об открытых дебатах и прибегают к таким средствам, как «проплаченные новости».

И то, что справедливо по отношению ко всем взглядам/идеям/мыслям, еще в большей степени относится и к вопросу о боге и религии. Так как это одни из самых старых и глубоко укорененных идей, их воздействие будет огромным.

По иронии судьбы, социалисты/коммунисты, по-видимому, боятся бога больше, чем дьявола (т.е. зла внутри нас). И чтобы прогнать этот призрак, витающий над народом, они убежденно повторяют *ad nauseum* цитату из Маркса – вырванную из контекста – что «религия есть опиум для масс». Но на самом деле Маркс в своей «К критике гегелевской философии права» сказал следующее: «Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия - это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она - дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа».

В дальнейшем Маркс прибавил (письмо к Руге, сентябрь 1843 г.): «Наш девиз должен гласить: реформа сознания не посредством догм, а посредством анализа мистического, самому себе неясного сознания, выступает ли оно в религиозной или же в политической форме».

Реальность состоит в том, что человек не живет в духовном вакууме. Религия/бог дают человеку якорь, без которого он бы плыл по воле волн в бурном океане. У религии есть три аспекта: система ценностей, связанная с небесами и адом; бог и поклонение ему; и ритуалы, обычаи и т.д., большая часть которых в равной степени являются продуктами как эпохи своего рождения (рабовладельческого, феодального общества), так и религии.

Первый аспект по большей части включает в себе общие ценности добродетели. Выбросить его из религии, это все равно что выбросить ребенка вместе с водой. Что касается второго пункта, то стремление разрушить веру человека в бога, если люди не усвоят также глубоко позитивных ценностей,

приведет только к духовному вакууму. Без альтернативы в лучшем случае это приведет к эмоциональной нестабильности человека, в худшем превратит его в грубого материалистического монстра.

Третий аспект религии – ритуалы, обычаи и т.д. – это как раз то, что нужно отбросить. Большая их часть пропагандируют суеверие, феодальные обычаи (например, кастовая система, патриархат и т.д.) и реакционное мышление. Все это лучше всего подходит для того, чтобы подорвать новый справедливый порядок.

Религию следует ограничить уровнем личной веры человека, полностью отделив ее от государства и не позволять ей разделять людей.

Главное здесь в том, что исправление системы ценностей у людей намного важнее, чем попытки переделать их религиозные убеждения. Когда индивид приобретает все больше и больше человечности и качеств добродетели, то он сам будет выбирать свои убеждения – быть ли религиозным (и какой религии) или агностиком или атеистом. И когда основное внимание уделяется системе ценностей, вполне очевидно, что люди не потерпят никаких извращений во имя религии.

В Индии религиозный вопрос несколько более сложен, так как индуизм тесно взаимосвязан с омерзительной кастовой системой и «неприкасаемостью».

Итак, в сфере реорганизации мышления любой новой власти нужно в особенности сосредоточить внимание на изменении системы ценностей индивида, приобретении человечности и развитии неотчужденного естественного человека. С такими ценностями самими по себе никто не будет терпеть бедности и страданий других или если на то пошло, любых форм несправедливости.

d) естественный человек

Когда человек движется в царство свободы, где подсознание и сознание находятся в большей гармонии, мы сможем постепенно вновь утвердить свое естественное «я» и отбросить свое отчужденное «я». Тогда мы сможем реагировать [на окружающее] и вести себя естественно – по-детски, как Анурадха – убирая многочисленные наслоения притворства и лицемерия. При условии доминирования новых ценностей мы будем уверены, что нас будут принимать такими, какие мы есть, а не такими, какими мы вынуждены казаться. С уменьшением зависти, ненависти, чувства собственного превосходства, манипулирования другими и т.д. вокруг нас мы можем быть уверены, что наши слабости не будут использованы другими против нас. Это будет способствовать естественному поведению, когда мы больше не будем бояться, что наши слабости/недостатки могут стать явными.

В такой атмосфере доброй воли каждый человек сможет приобрести уверенность в себе, вне зависимости от его/ее способностей. Люди обретут эмоциональную стабильность, [в особенности после того], как преодолеют тысячи своих страхов. С такими ценностями и эмоциональной

чувствительностью, они смогут привести в гармонию свои инстинктивные желания секса и голода, которые будут приносить удовольствие, не причиняя вреда другим. Они, следовательно, разовьются из жертв обстоятельств, рабов своего окружения, «искалеченных монстров» в свободные существа, купающиеся в солнечных лучах нового человечества.

Чтобы развить этого естественного человека, дополнительной необходимостью будет чувствительность человека по отношению к природе. Природа не только обладает жизнью, человек зависит от нее. Зависит не только в удовлетворении всех своих потребностей, но также из-за оживляющего свежего воздуха, воды и экологически чистой пищи. Чувствительность человека по отношению к природе является частью его/ее общей чувствительности по отношению к жизни.

Хотя человек по необходимости живет за счет природы и, следовательно, находится в постоянном конфликте с ней, сегодня у него благодаря науке есть необходимые возможности вернуть ей еще больше. Но большая часть этого конфликта связана с нынешней потребительской манией, при которой человек стремится уничтожить все что можно, лишь бы утолить свою ненасытную и постоянно возрастающую жажду все большего и большего. Подобные коммунам структуры, описанные выше, помогут сделать человека чувствительным по отношению как к природе, так и к другим людям.

Мы видели, по сути дела, как зеленая революция в Пенджабе разрушила не только природу (почву, подземные воды, виды сельскохозяйственных культур и т.д.), но также и людей, живущих там, из-за эпидемий рака, самоубийств и алкоголизма. С другой стороны, там, где человек живет в гармонии с природой, выращивая свои собственные продукты, он не только получает здоровую пищу, но также ведет образ жизни (даже если он пользуется при этом благами современной цивилизации), который помогает ему развить не только физическое здоровье, но также умственную/духовную жизнь.

Подводя итоги, отметим, что путь к свободе и развитию естественного человека – это длительный процесс, в котором изменения в материальных условиях жизни будут происходить одновременно с изменениями наших ценностей и мыслительного процесса – одно будет влиять на другое. Таким образом, общество будет подниматься на все более и более высокие уровни свободы, создавая при этом естественного человека и все большее и большее счастье.

И там, в этом саду Эдема, вдыхая свежий воздух свободы, среди тысяч подобных Анурадхе прекрасных ангелов во всей их чистоте, человек сможет в действительности реализовать мечту Рабиндраната Тагора:

Где разум не знает страха и голова поднята высоко;

Где знание свободно;

Где мир не раздроблен на части узкими домашними стенами;

*Где слова исходят из глубины правды;
Где неустанное стремление простирает руки к совершенству;
Где светлый поток рассудка не утратил своего пути в унылых,
пустынных песках мертвой привычки;
Где ты ведешь разум вперед к вечно расширяющимся мысли и действию -
В этом небе свободы, о, мой Отец, дай проснуться моей стране.*

(перевод под ред. Ю. Балтрушайтиса)

4. Вопрос счастья

В конечном итоге, к каким бы переменам мы не стремились в природе человека, в социально-экономической системе, в политических структурах и т.д. – все они должны иметь одну цель: большее счастье для человечества. Даже приобретение большей свободы и качеств добродетели должно служить тому, чтобы принести больше счастья вокруг нас. Когда социальный активист или коммунист отчаянно пытается поступать хорошо (зная, что это правильно), но если это усилие не сопровождается глубоко укорененным изменением ценностей, каждый добрый поступок будет ощущаться тяжким бременем, своего рода навязанным *долгом*, который нужно выполнять. Такой человек будет далеко не счастливым и при малейшей возможности будет стремиться освободиться от таких ограничений и, как и прочие, обратится к удовольствиям как источнику счастья.

В связи с этим возникают три вопроса:

Во-первых, какое место занимает чувство долга по отношению к счастью? Будет ли такой долг влиять на наш коэффициент счастья?

Второй вопрос: какое место занимает удовольствие по отношению к счастью? Сегодня немедленное удовольствие считается равносильным счастью. Для грубых материалистов эти два понятия являются синонимами. В другую крайность впадают многие религиозные люди и даже коммунисты говорят только о самопожертвовании (*tapasya*) и относятся к удовольствию как к своего рода греху. Итак, как одно относится к другому?

Третий пункт: какое место занимает вопрос о ценностях по отношению к нашему чувству долга, нашему чувству удовольствия и, в конечном счете, к нашему счастью в целом?

Рассмотрим все эти три пункта. Третий пункт будет вводным по отношению к первым двум.

а) долг и счастье

В современной системе, также как в социалистической, в термине «долг» содержится элемент принуждения; это что-то навязанное нам, либо обстоятельствами, либо социальным институтом/лидером. Два наиболее распространенных «долга» таковы: 1) необходимость зарабатывать, чтобы

выжить и 2) задачи/ритуалы, которые выполняются для того, чтобы быть приемлемым в обществе.

Для большинства людей работа – это долг, который они вынуждены выполнять, тогда как удовольствие они получают в свое свободное время. Маркс говорил (ЭФР), что человеческий труд в существующей системе является отчужденным трудом, поскольку работа перестала быть частью природы рабочего и «он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя».

Он начнет получать удовольствие от своей работы только после того, как отчуждение на рабочем месте будет сокращено или прекратится совсем.

Если мы обратимся к задачам, которые человек должен выполнять, чтобы быть приемлемым в обществе, какими бы мучительными они не были, существует множество таких ежедневных задач. Часто религиозные обычаи/ритуалы подпадают под эту категорию. Даже при социализме большая часть задач связаны с долгом, они выполняются по указанию, а не исходя из искренней убежденности в их необходимости.

Выполняется ли долг вынужденно или мы получаем от этого удовольствие, также в очень сильной степени зависит от нашей системы ценностей. Если мы придерживаемся позитивных ценностей, мы автоматически обладаем чувством ответственности (по отношению к своей работе и к другим людям) и будем выполнять хорошие/полезные задачи не из чувства навязанного долга, но с удовольствием. Так, например, в социалистической системе если я эгоистичный человек, «служение бедным» будет выполняться с чувством навязанного долга, чтобы заслужить доверие/приемлемость в обществе. С другой стороны, если я искренне сочувствую бедным, это будет источником удовольствия. Вот почему в социалистической системе изменение ценностей настолько важно, так как иначе все задачи будут ощущаться тяжким бременем, навязанным людям; и они будут стремиться избежать/уклониться от их выполнения, как только появится такая возможность.

Даже сегодня в нашей повседневной жизни люди с позитивными ценностями будут обладать большей ответственностью по отношению к [выполняемым] задачам. Они будут выполнять их с энтузиазмом и вовремя. Но с негативными ценностями они будут воспринимать ответственность как наказание (если, конечно, они лично не будут иметь с этого какой-то выгоды), будут выполнять работу спустя рукава и находить самые разнообразные предлоги чтобы отложить/увильнуть от нее. Итак, здесь вопрос о долге и ответственности неразрывно связан с нашей системой ценностей.

Долг, который выполняется по принуждению, неизбежно ограничивает нашу свободу и счастье. При новом порядке, в котором отчуждение сведено к

минимуму в производственном процессе, даже зарабатывание денег может стать приносящей удовлетворение и удовольствие задачей.

б) удовольствие и счастье

Существует диалектическая взаимосвязь между удовольствием и счастьем. Удовольствие является одним из источников счастья, но оно не тождественно с ним. Удовольствие, наслаждение и т.д. происходят из деятельности, внешней по отношению к нам. Счастье, с другой стороны, внутренне по отношению к нам; это состояние сознания, при котором человек находится в мире с самим собой, испытывая чувство удовлетворения от всей своей жизни. В достижении этого, несомненно, удовольствие играет важную роль.

Удовольствие не является грехом, пока оно не осуществляется за счет других. Есть в основном три формы (источника) удовольствия – первый универсальный, второй связан с нашими личными вкусами и третий опирается на ценности.

Удовольствие, полученное от удовлетворения наших инстинктивных потребностей – в первую очередь еды и секса – универсально для всех людей. Хотя они общие для всех, у каждого индивида есть свои личные предпочтения по поводу пищи и партнеров. Эта категория является важным источником удовольствия.

Вторая форма удовольствия выводится из личных вкусов индивида и не является универсальной. Спорт, музыка, литература/театр, изобразительное искусство и т.д. или даже духовные практики типа медитации, все они являются источниками удовольствия – одни получают наслаждение от одного типа деятельности, другие от другого. Занятия такими вещами способствуют формированию всесторонне развитой личности и их следует поощрять при любом новом порядке. Если они свободно доступны, люди могут выбирать любую сферу деятельности, которая им нравится.

Третья форма удовольствия опирается на ценности. Так, например, некоторые могут получать удовольствие от причинения боли другим, от господства над ними, от издевательств и т.д. Другие могут получать удовольствие от помощи людям и заботы о них.

Часто фактор удовольствия отрицается религиями как греховный и даже коммунистами как «мелкобуржуазный». Несомненно, любой источник удовольствия, который причиняет вред другим или достигается за счет другого, плох. Но те из них, которые способствуют обретению счастья для нас самих и тех, кто нас окружает, следует приветствовать.

Итак, удовольствие является одним из факторов счастья. Другие включают в себя наши ценности, нашу эмоциональную стабильность и ту степень, в которой мы способны ограничить конфликт между нашим внутренним «я» и нашими сознательными поступками. Здесь, конечно, мы

предполагаем, что люди уже приобрели необходимые базовые условия для жизни.

Подводя итоги, отметим, что при любом новом порядке максимизация счастья должна быть целью. Кроме того, горе и счастье – это не белые и черные формулы, которые можно включить и выключить, как лампу. По мере прогресса общества следует увеличивать общее количество счастья. Конечно, это будет прямо пропорционально количеству свободы, которое мы способны обрести. А свобода, в свою очередь, зависит от количества добродетели, которую мы способны усвоить.

Все они на самом деле глубоко взаимосвязаны между собой. Реальный цивилизационный прогресс может измеряться не по одним его научным достижениям, но также по количеству прогресса во всех этих трех сферах. А с прогрессом в этих сферах начнет проявляться человеческая индивидуальность. Свобода и счастье, основанные на новой системе ценностей, приведут к процветанию индивидуальности человека.

5. Расцвет индивидуальности

В феодальную эпоху индивидуальность по большей части отражалась в романах королей и королев, тогда как массы обладали клановой идентичностью. Капитализм оторвал индивида от клана, но индивидуальность, которая обладала потенциалом к развитию, была подавлена отчуждением личности в процессе производства и в других сферах. При социализме отчуждение в процессе производства сохранилось в значительной степени.

Необходимо провести различие между индивидуализмом и индивидуальностью, которые часто путают. Индивидуализм основан на себялюбии, эгоистической ментальности, эгоизме, высокомерии; с другой стороны, индивидуальность основана на самоуважении, уверенности в себе и т.д. Первый подавляет индивидуальность других; вторая реализует творческую сторону, инициативу и эффективность индивида. Индивидуализм выражается в культе героев, по сравнению с которыми остальные кажутся карликами. Романы Айн Рэнд «Источник» и «Атлант расправил плечи» являются образцом идеализированного изображения индивида – супермена, супербандита, суперзвезды и т.д. То, как изображаются наши звезды кинематографа, звезды крикета, политические лидеры и т.д., все это имеет одну и ту же природу.

В любой организации/общественном институте поддержка развития индивидуальности всех ее членов создает большее число творческих и талантливых людей – не только одного супергероя, но потенциально сотни таких. В любой организации, чем больше развивается индивидуальность каждого (а не только одного лидера), тем более она эффективна в целом. Часто мы видим, что происходит противоположное – пропагандируется культ героя

(лидера), тогда как оружие «дисциплины» используется для того, чтобы подавить индивидуальность/инициативу остальных.

В Индии индивидуальность подавлена вдвойне – во-первых производственным процессом, а во-вторых кастовой системой. К основной части населения, в особенности к далитам, относятся как к «низкорожденным». Их даже за людей не считают, не то что за личностей. Что касается самоуверенности высших каст, то она опирается по большей части на кастовый статус, а не на собственные способности. Так кастовая система уничтожает индивидуальность.

В среде социалистов часто говорили, что только мелкая буржуазия говорит об индивидуальности, пролетариату важен класс. На практике, впрочем, часто именно «лидер» мог делать все, что ему заблагорассудится, тогда как остальные были низведены до положения стада. В реальности отношение индивида к классу/партии/организации напоминает отношение дерева к лесу. Нет леса без крепких деревьев. Если деревья дряхлые, сухие и чахлые, не будет никакого цветущего леса. Аналогично процветание каждого члена любой организации только увеличивает ее силу, так как чем больше творческих людей в любой структуре, тем более она эффективна.

Впрочем, все перечисленные выше вопросы эффективности – это просто прагматические замечания, а не главное. Главным является то, действительно ли мы ищем свободу, счастье и развитие человеческой индивидуальности в качестве цели как таковой. Это ключевой вопрос, а не то, насколько ценным может быть данный человек для организации или общества. Последний фактор может быть только позитивным побочным продуктом, а не сутью.

Есть еще один последний момент – утверждение индивидуальности человека зависит не только от нашей системы ценностей, но также от нашей эмоциональной стабильности. Эмоциональная нестабильность, недостаток уверенности в себе, нервозность и т.д. подавляют индивидуальность человека. В особенности психоз страха (рассмотренный ранее) – страха не соответствовать уровню, страха перед боссом/лидером, страха перед отцом-патриархом и т.д. и т.д. – низводит человека до уровня скрюченного червя, тогда как он сам по себе должен быть уважающим себя индивидом с чувством собственного достоинства.

Подводя итоги, мы находим расцвет человеческой индивидуальности только тогда, когда отчуждение сокращается, а свободы становится больше. В свою очередь, это возможно только тогда, когда мы начинаем усваивать ценности добродетели, обретаем эмоциональную стабильность и приносим гармонию в наши инстинктивные страсти и желания. Наконец, результатом всего этого становится увеличение счастья для всех вокруг, к чему человек стремился с незапамятных времен.

Хотя все перечисленное выше неразрывно взаимосвязано, где же находится ключ? Что является центральным для всего процесса создания нового

человека, естественного человека? С чего нужно начинать? Мы уже видели, что будь то вопрос о свободе или эмоциональной стабильности или даже вопрос о справедливости и народной эмансипации, центральным аспектом, способствующим переменам, является трансформация наших ценностей; ликвидация, в той степени, в какой это возможно, плохих/злых качеств и приобретение качеств добродетели. Мы также видели, что даже поддержание более справедливого экономического порядка невозможно без соответствующих ценностей; у системы есть тенденция к возврату назад. Итак, в каком бы направлении мы ни посмотрели, без прохождения пути изменения ценностей нельзя добиться устойчивости любого нового порядка, построенного на справедливости, свободе и, в первую очередь, счастье.

Итак, центральным для всех перечисленных перемен является изменение нашей системы ценностей. В заключительной статье мы остановимся на этом более подробно.

Часть 6. Новые ценности, новый человек

Не ищи правду, пытаясь сначала найти праведных людей; найди сначала правду и потом ты узнаешь тех, кто следует ей. – Аль-Газзали

Наставления Конфуция указывают, что простое, светское и непритязательное отношение к жизни есть источник морали. – Конфуцианский принцип «ли»

Социальная справедливость проходит красной нитью через историю зороастризма. Борьба со злом лежит в основе его сущности. Гаты говорят о заботе о бедных, отделяя добро от зла. – Профессор Октор Шерве

*Достоинство, которое вы больше всего цените в людях: простота
Ваше представление о несчастье: подчинение
Недостаток, который внушает вам наибольшее отвращение:
угодничество*

- Маркс, со слов его дочери Лауры

Ей поставили диагноз «системный склероз» больше пяти лет назад. Пока он разрушал жизненно важные органы и калечил ее пальцы, тяжелая форма артрита сделала мучительным даже подъем на пешеходные переходы на местных станциях в Мумбаи. Тем не менее в марте 2008 г., когда ее попросили провести занятия по женскому вопросу и патриархату, она с готовностью отправилась глубоко в джунгли Джаркханда. Она провела там больше десяти дней вместе с ведущими активистками из племен, обучая их, обсуждая их проблемы, деля с ними пищу, болтая и проводя с ними ночи.

Как потом стало известно, женщины настолько полюбили Анурадху, что они упрашивали ее остаться еще на несколько дней. Когда ей, в конце концов, нужно было уходить, они все настояли на том, что будут провожать ее так далеко, насколько смогут. Из-за своих больных коленей она часто спотыкалась на каменистой тропе. Но когда девушки оборачивались к ней, она быстро поднималась и смеялась над своей неуклюжестью. Не желая расставаться с ней, многие плакали, когда она наконец исчезла за холмом, растворившись в лесу. Они не знали, что ей осталось жить всего пятнадцать дней после того, как она подхватила смертельно опасную тропическую малярию как раз в ходе этих занятий.

Такую любовь и привязанность привлекала к себе Ану везде, где бы она ни была, и среди всех, с кем она встречалась. Обычно лидеры с ее репутацией и статусом вызывают (или даже поощряют) по отношению к себе преклонение,

лесть и страх; но не Анурадха с ее миниатюрной фигурой, она никогда не напускала на себя важный вид, даже после того, как стала популярным лидером.

В Нагпуре к ней так же были привязаны далиты, среди которых она жила и работала в обширных басти¹³ Индора; также как ее коллеги-преподаватели и студенты в Нагпурском университете, где она читала магистерский курс социологии. Такую же любовь чувствовали к ней интеллектуалы, юристы, активисты прав человека/женщин, среди которых она работала.

Анурадха была единственной в своем роде, так как к ней были привязаны в равной степени как самые угнетенные, так и выдающиеся интеллектуалы, например, знаменитые драматурги Виджай Тендулкар, Сатидев Дубе и др. (чьи взгляды сильно отличались от ее взглядов).

В чем же тогда заключался этот секрет Анурадхи? Ни в чем ином, как в ее ценностях простоты, открытости, честности и т.д., которые испускали аромат вокруг, куда бы она ни пошла. Именно ее внутренняя красота отражалась в ее глазах, в ее выражении лица, в ее поведении, в ее словах, которые притягивали к ней людей, как магнит. А так как такие ценности сочетались с высоким интеллектуальным калибром и широкими познаниями, она могла бы стать, при более благоприятных обстоятельствах, идеальным образцом для подражания.

Она приблизилась к тому, чтобы быть «естественным существом» по Марксу, что религиозные люди называют чистотой души. Джалаладдин Руми говорил о таких людях: «Те, кто чисты сердцем, достигают богосознания; они поистине и действительно осознают бога в центре своего существа».

Как бы это не называли, добродетель внутри человека до сих пор высоко ценится обычными и простыми людьми, несмотря на высокий уровень коррупции, жадности, эгоизма, высокомерия и т.д. вокруг нас. Но, в таком мире, каким образом приобретают люди типа Анурадхи подобные ценности? Казалось, что она никогда не пыталась их приобрести – они были ее естественной частью. Если «общественное бытие определяет сознание», то каким образом отвратительное общественное окружение может породить такое чистое сознание? Как объяснить тысячи неузнанных Анурадх среди нас? В особенности в эту неолиберальную эру, когда разложение зашло так далеко? В таком окружении лучшие люди подвергаются разложению; в особенности те, кто находятся в руководстве и обладают властью. То, что Маркс писал в «Немецкой идеологии», в общем верно, но, конечно, это не объясняет людей типа Анурадхи, которые идут против течения.

Он сказал:

«Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила. Класс, имеющий в своем распоряжении

¹³ Трущобы.

средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчиненными господствующему классу... Индивиды, составляющие господствующий класс, обладают, между прочим, также и сознанием и, стало быть, мыслят; поскольку они господствуют именно как класс и определяют данную историческую эпоху во всем ее объеме, они, само собой разумеется, делают это во всех ее областях, значит господствуют также и как мыслящие, как производители мыслей, они регулируют производство и распределение мыслей своего времени; а это значит, что их мысли суть господствующие мысли эпохи».

Сегодня мы видим, что это в грубой форме отражается везде вокруг нас. В местах типа тюрьмы Тихар это видно даже еще более четко. Здесь правда является редким товаром; ложь является нормой. Но, даже в тюрьме, можно найти немногие драгоценные камни, как наш бывший севадар¹⁴ Баблу, и некоторые другие, даже из числа тюремщиков. Мы видели, что внутренняя добродетель в человеке существует, но она разлагается под воздействием окружения. И даже немногие из тех, в ком преобладает добро, часто попадают в водоворот зла, так как они подвергаются постоянной бомбардировке существующей системой ценностей.

В целом в обществе у большинства людей преобладают негативные ценности (то есть, господствующие идеи), но у них также есть различные степени добра; только у некоторых есть преобладание добра, которое они с трудом пытаются поддерживать. Чтобы как следует построить новый справедливый порядок, помимо изменений в социально-экономической структуре необходимо опираться на элементы добродетели среди людей, одновременно ликвидируя отрицательные элементы. Только с этими новыми ценностями и новым человеком может сохраниться новая социально-экономическая структура.

В ходе истории мы видели, что социально-экономические порядки были изменены, но в сфере ценностей человек потерпел неудачу, несмотря на огромные усилия героических народных движений на протяжении веков. Даже в случае социалистических революций из-за продолжающегося преобладания негативных ценностей новый порядок был разрушен. Итак, ключевой вопрос таков: как можно эффективно изменить человека таким образом, чтобы доброе в нем/ней вышло на первый план, для того, чтобы достичь подлинного счастья и устойчивого нового справедливого порядка?

Мы видели (в последней статье), какие изменения в социально-экономической сфере могут помочь ускорить этот процесс. Такие внешние факторы могут выполнять роль благоприятных условий для наступления перемен; но решающими для любых реальных качественных изменений

¹⁴ Севадар – в сикхской общине человек, который занимается добровольным трудом.

являются внутренние факторы. Семя только в том случае пустит корни, станет растением и даст прекрасные цветы, если оно плодородно; если оно стерильно, то ничего не вырастет, сколько бы удобрений и воды мы не использовали. В данном случае внутренний фактор находится внутри нас, это наше сознание. Изменение нашего сознания требует отдельных и независимых усилий. Оно не произойдет само по себе после решения социальных вопросов (это внешний фактор). На этой проблеме я сосредоточу свое внимание в последней статье в этой серии – а именно, как усвоить ценности добродетели и ослабить влияние негативных ценностей.

Но сначала я коротко остановлюсь на двух концепциях, существующих сегодня в Индии, которые, как может показаться, стремятся к той же цели – это идеи гандистов и коммунистов. Философия первых основана на концепции *правды*, вторых – на концепции *классовой борьбы*. Итак, сначала рассмотрим то, как относятся ценности к этим двум концепциям. Затем я затрону вопрос методологии изменения наших ценностей.

А. Две концепции

Правда является центральным аспектом философии гандистов, вместе с ненасилием и брахмачарьей. Многие квазииндуистские религиозные ученые также основное внимание уделяют *правде*. Коммунисты всех мастей и также некоторые социалисты на первое место ставят *классовую борьбу*. Рассмотрим оба этих вопроса:

1) Ценности и правда. Как и в случае со всеми другими ценностями, и свободой, и счастьем, нет такой вещи, как абсолютная правда. Она также всегда относительна и целью должно быть максимальное увеличение элемента правды. В простых вещах правда и ложь очевидны. Например, если я укажу на карандаш и скажу, что это ручка, это очевидная ложь. Тем не менее, если я укажу на карандаш и скажу, что это грифель, дерево и т.д., это не ложь; но это все равно затуманивает правду – что это карандаш. Итак, даже в таких простых делах правда относительна, не абсолютна. Но в случае с основанными на ценностях оценками все даже еще сложнее. Возьмем вопрос иностранных прямых инвестиций (ИПИ) в розничной торговле; где здесь правда? Хорошо это для Индии или плохо? Одни говорят, что хорошо, другие, что плохо. Правда состоит в том, что это не хорошо и не плохо [само по себе]: для одних это хорошо (для ТНК и большого бизнеса), для других плохо (для мелких торговцев и фермеров). Но даже это оспаривается. Здесь правда зависит от того, чьим интересам служит задающий вопрос. Вновь повторяю, здесь это относительно. Даже в сфере наук, где мы можем ближе всего подойти к абсолютной правде (так как она не основана на ценностных суждениях), она тоже относительна, так как наука постоянно развивается. С каждым новым открытием то, что считалось абсолютно верным вчера, сегодня становится неверным. Итак, даже в сфере

науки правда относительна. Тем не менее, некоторые основывают всю свою философию на вопросе Правды, придавая ей некое абстрактное и абсолютное достоинство. Некоторые религии, конечно, отождествляют абсолютную правду с богом. Другие выдвигают теорию «поиска правды, исходя из фактов» как центральную в своей философии. Что касается добродетели, то если мы делаем правду центральным фактором, то мы де факто отрицаем все другие аспекты добродетели, о которых я говорил выше. Так, например, могу ли я бороться за правду, если я защищаю несправедливость, жадность, высокомерие, себялюбие и т.д.? Я не могу! Правда у таких людей всегда будет извращена таким образом, чтобы она служила их интересам. Итак, в основанных на ценностях суждениях правда бессмысленна, если она не сопровождается другими ценностями добродетели. Напротив, если мы усвоим эти ценности добродетели, тогда наши оценки будут автоматически ближе к правде. И, что касается «фактов», они представляют собой объективную реальность, тогда как выводы (правда), которые мы делаем исходя из реальности, всегда будут субъективны, зависимы от нашего взгляда на мир и уровня знаний. В любой данный момент времени человек обладает определенным складом ума, с помощью которого он анализирует факты. Следовательно, он делает выводы, которые считает правдой. Но склад ума различается у разных людей; вот почему мы находим, что из одного и того же набора фактов могут быть сделаны различные выводы. Какие из них, в таком случае, являются правдой? Правда в таких ценностных суждениях, следовательно, субъективна, зависит от рассуждений и интересов конкретной личности. Итак, мы видим, что правда и субъективна, и относительна. Субъективна постольку, поскольку она зависит от наших ценностей, интересов и существующего уровня знаний. Она относительна, так как наше понимание ее в любой данный момент времени ограничено и в ходе дальнейшего изучения/исследования постоянно будут появляться новые правды. По этим причинам, если сделать «правду» центральной в своей философии, то это может увести вас в сторону. Несомненно, «правда» (или честность) представляет собой одну из важных ценностей, которыми следует дорожить.

2) Ценности и классовая борьба. Социалисты/коммунисты называют добродетель в человеке «пролетарскими ценностями», а плохие ценности – буржуазными. «Пролетарские ценности», хотя они никогда не были ясно сформулированы, как я предполагаю, в общем совпадают с теми, которые я описал выше как ценности добродетели. Когда они говорят о «классовой борьбе», обычно она интерпретируется механически как простая физическая (по большей части экономическая) борьба пролетариата против буржуазии. Но, когда мы говорим, что «идеи господствующего класса есть... господствующие идеи», тогда вполне естественно выходит, что в буржуазной системе, преобладающие в большинстве из нас идеи неизбежно будут буржуазными идеями (иными словам, ценностями безнравственности). Очевидно, что эти

идеи являются частью любой буржуазной (правлящей) системы. Думать, что мы можем эффективно бороться против буржуазии без того, чтобы противостоять этим идеям внутри нас, значит принимать желаемое за действительное. Это приведет ни к чему иному, как к химере вместо реальных перемен, так как мы боремся против одного аспекта правящей системы, игнорируя другие. Разве мы не видели, как это происходило в истории? Мы уничтожаем буржуазию, но «буржуазные» (негативные ценности) внутри нас вскоре возрождаются, и мы сами превращаемся в новую буржуазию. Сегодня «князьки» (сыновья высших руководителей) в Китае обладают, вероятно, большим богатством, чем Чан Кайши в прошлом, и сегодняшние российские мафиозные магнаты, пожалуй, в десять раз богаче царя. Это синдром «Скотного двора», где Сноуболлы и Наполеоны в партии становятся новыми боссами/угнетателями. Буржуазные ценности являются важным фактором, поддерживающим существование буржуазии, и поэтому борьба против буржуазной системы обязательно должна включать в себя борьбу против ее ценностей. Борьба против буржуазии относительно проста, так как ее легко опознать. Но борьба против ее ценностей (а именно негативных ценностей) не так проста, так как они укоренены глубоко в нас (даже внутри тех, кто ведет эту борьбу), покрыты многими слоями сознания. Такого «врага» не только трудно распознать; когда он узнан, с ним еще труднее бороться. Так, мы видели, что в таких странах, как Россия и Китай, они успешно боролись против буржуазии/феодалов, но потерпели неудачу в борьбе с их ценностями. В результате в обоих обществах произошел откат назад. К сожалению, социалисты/коммунисты уделяют мало внимания этой внутренней борьбе, за исключением некоторой формальной/номинальной критики/самокритики. Обычно она оказывает так же мало влияния, как и исповедь христиан перед святым отцом. Нет реального плана, метода, политики, никаких серьезных усилий не предпринимается для того, чтобы вести эту внутреннюю борьбу внутри человека. В лучшем случае ее важность признается на словах; в худшем считается по умолчанию, что те, кто борются за правое дело, обязательно сами будут справедливыми. Но в реальности это не так. Чтобы создать новый справедливый порядок, крайне важно, чтобы люди изменили не только экономическую и политическую систему, но также преобладающие ценности своего времени. Это подразумевает внутренние изменения во взгляде людей на мир, уничтожение негативных ценностей и усиление позитивных. И в классовом обществе классовая борьба (в марксистской терминологии) также направлена против взглядов и идей чужого класса. Омар Хайям однажды сказал: «Мы тратим время на то, чтобы сломать того или иного идола, но самый большой идол, которого нужно разрушить, находится внутри нас» (подразумевая наше эго, «я»). Ценности являются неотъемлемой составной частью любой системы, которые также нужно изменять вместе с изменением самой системы. Тогда как религиозные люди основное внимание уделяют внутренним изменениям, социалисты/коммунисты,

как правило, сосредотачиваются на внешних изменениях. Но и то и другое необходимо для того, чтобы оказать реальное воздействие на общество.

Теперь, после того, как мы увидели недостатки механического (и/или абсолютистского) понимания правды и классовой борьбы, мы, наконец, можем перейти к самому важному вопросу, определению ценностей, которые нужно изменить, и процесса и метода, необходимых для достижения этой цели. Я вновь повторяю, что я не собираюсь подробно останавливаться на вопросе о внешних изменениях, так как я уже говорил о подобных коммунам структурах в предыдущей статье. Здесь я уделю основное внимание только методологии, необходимой для внутренних изменений.

В. К новому человеку

Новая система ценностей, таким образом, является ключом, который откроет дверь в сад свободы и счастья. С незапамятных времен человек искал входа в этот сад с прекрасными цветами, усыпанными плодами деревьями и сверкающими ручьями. В прошлом пророки Запада и Востока стремились открыть замок на двери в райский сад; потом это были революции – французская и социалистические революции. Все они стремились найти волшебный ключ; но до сего дня сад оставался недоступным человеку и он продолжает жить в грязи и отбросах. Если ключ не будет отлит правильно, он не войдет в замок и дверь не откроется. Чтобы правильно отлить ключ, следует учиться на ошибках прошлого и выдвигать новые идеи. Проблема в том, что большая часть тех, кто выступал за перемены, строили планы/политику/деятельность вокруг экономических, социальных, экологических, политических проблем и т.д., но ничего не говорили по поводу изменения ценностей. Считается само собой разумеющимся, что изменение ценностей будет своего рода побочным продуктом, оно произойдет автоматически в ходе борьбы за правое дело. Но, как показал опыт прошлого, этого не случилось; и часто те же самые активисты, получив даже ничтожное количество власти, превращались в самых отвратительных тиранов. Но какой план/политика нам нужны, чтобы изменить самих себя? К сожалению, этой сферой до сих пор занимались только религиозные люди (которые тоже потерпели неудачу, так как они игнорировали социально-экономическое окружение, которое создает такие ценности). Пойдем же теперь по этой тернистой тропе изменения наших ценностей на те, которые мы уже охарактеризовали как ценности добродетели. Не боясь повториться, я вновь перечислю те основные ценности, которые я считаю таковыми:

Хорошие ценности, ценности добродетели: честность, прямота, правдивость, простота, скромность, альтруизм, принципиальность, ответственность, честность, справедливость и т.д.

Плохие ценности, ценности безнравственности: нечестность, вероломство, предательство, коварство, хитрость, грубость, манипулятивность, высокомерие, эгоизм, гордыня, жадность, оппортунизм, непринципиальность, безответственность, лицемерие, ревность, предрассудки, тирания, несправедливость и т.д.

Удобства ради я буду называть хорошие ценности α (альфа) и плохие ценности β (бета).

Я разделю эту секцию статьи на три части:

Во-первых, я постараюсь проанализировать процесс изменений, который следует принимать во внимание. Во-вторых, я рассмотрю методологию, которую нужно использовать. И, наконец, я перечислю те ценности, на которых следует сосредоточить основное внимание.

1) Процесс

Говоря о процессе изменений, я буду иметь ввиду три аспекта. Первый – предположение, что у большинства людей β преобладает над α . Второй аспект состоит в том, что изменения являются в основном внутренними, но их проявление является внешним. И третий аспект – изменения, чтобы они укоренились, должны быть не поверхностными, а глубокими, они должны отражаться не только в нашем сознании, но и воздействовать на подсознание.

Рассмотрим теперь все эти три аспекта:

а) Отношение α к β : задача состоит в том, чтобы добиться преобладания α над β и затем постепенно увеличивать количество α и сокращать количество β . Для начала, очевидно, следует сосредоточить усилия на тех, у кого есть значительное количество α , а не на всех сразу в одинаковой степени. Те, у кого большое содержание β , будут оказывать крайне сильное сопротивление любым изменениям; многие из них будут стараться затормозить/подорвать этот процесс, в котором участвуют другие.

В первую очередь следует работать, конечно, с тем ограниченным количеством людей типа Анурадхи, у которых имеется естественное преобладание α . Затем за ними последует большая масса людей, у которые β может преобладать, но у них также есть не просто значительное количество α , но одновременно и предрасположенность, желание и склонность к движению в направлении α .

С неисправимыми людьми типа β придется, скорее всего, бороться и их следует использовать в качестве отрицательного примера, на котором нужно учиться, кем не надо быть. Такие три категории людей можно найти во всех сообществах, организациях, партиях и т.д.; и приведенная выше категоризация может увеличить эффективность наших усилий.

б) Изменения должны быть внутренними: и α , и β не существуют в социальном вакууме, они проявляются только во взаимодействии с другими. Хотя изменения происходят внутри нас, реализовать их можно только во взаимоотношении с другими человеческими существами и с природой.

Так, например, я стараюсь приобрести качество скромности. Несомненно, это требует внутренних изменений, чтобы уменьшить мое высокомерие, эгоизм, гордость, комплекс превосходства над другими, стремление к доминированию, всезнайство и т.д. Такие изменения могут произойти *только* через серьезную саморефлексию и осознание того, насколько вредными (для других и для себя) являются эти негативные качества. Разные методы рассуждений могут быть использованы для достижения данной цели (подробнее об этом ниже). Но, если я просто буду сидеть и медитировать, не прибегая к социальному взаимодействию для того, чтобы выяснить, действительно ли мое высокомерие сократилось, могу ли я в один прекрасный день подняться и сказать: «Эврика, я достиг скромности?» Это невозможно. Только в ходе постоянного общения с другими людьми я смогу узнать, действительно ли сократилось мое высокомерие и до какой степени. Так, например, после определенной саморефлексии я могу увидеть, что мое высокомерие больше не отражается в моих отношениях с близкими (иными словами, сведено к минимуму свойственное патриархату поведение); но, в то же время, в отношениях с людьми из низших каст или с подчиненными я вижу, что мое высокомерие все еще сильно отражается. Итак, чтобы сократить и попытаться ликвидировать все формы высокомерия (или любого другого отрицательного качества), требуется постоянный и чередующийся процесс, включающий в себя рассуждения и честные оценки моих каждодневных взаимоотношений с разными группами людей. Только тогда я смогу выяснить, в какой степени мои рассуждения были эффективны и действительно ли я двигаюсь в направлении приобретения все большей и большей скромности (или любого другого положительного качества).

Иными словами, изменения в наших ценностях должны быть внутренними, но их проявление, оценка и т.д. будут происходить через взаимодействие с внешним миром.

с) Изменения должны быть глубоко укорененными: они должны быть таковыми, чтобы сохраниться надолго. Иными словами, они должны затрагивать подсознание, а не только сознание. Рассмотрим конкретный пример, чтобы понять, как происходит этот процесс. Мое сознание говорит мне, что я не должен быть жадным; поэтому, когда передо мной кладут шесть ладу¹⁵, я беру два в качестве своей доли и разделяю остальные четыре между двумя моими друзьями. В другом случае подали шесть очень вкусных расгулл. Не в состоянии сдержаться себя, я съедаю четыре и отдаю своим друзьям только две. Это показывает, что во мне произошли только ограниченные изменения, и жадность все еще существует на подсознательном уровне, выходя наружу тогда, когда искушение сильнее. Но такую жадность нельзя ликвидировать страхом перед наказанием. В лучшем случае из-за страха перед наказанием я могу

¹⁵ Ладу и расгуллы – традиционные индийские сладости, по форме напоминающие шарики.

подавить свою жадность и взять только две расгуллы. Но факт того, что я разделил вкусные сладости поровну из страха, не означает, что моя жадность исчезла; она появится вновь, когда фактор страха не будет присутствовать. Это грубый пример того, что происходит в огромном социальном масштабе, когда речь заходит о вопросе власти. Например, пока я остаюсь незначительным общественным активистом, мой эгоизм/высокомерие могут не проявлять себя; но, если они не устранены из подсознания, они могут превратиться в худшие формы тирании, когда я получу власть. Разве мы не видим это регулярно в наших жизнях? Если не тиранию, то, по крайней мере, различные степени автократического поведения!

Главное здесь в том, что реальное изменение ценностей происходит на основе осознания и реализации [его необходимости], а не через внешние факторы типа страха, диктата, приобретения престижа в обществе и т.д. Я должен искренне чувствовать, что изменение моих ценностей в сторону α даст мне (и другим) больше свободы и счастья. Не только это, оно должно действительно давать большее счастье, которое, в свою очередь, будет поощрять дальнейшие усилия в этом направлении. Но если я принимаю α из-за страдания (или это мне навязывается), как, скажем, просто чувство долга, я буду искать удовольствий другими средствами, когда появится такая возможность. Так, например, возвращаясь к приведенному выше примеру с расгуллами, я могу лишиться себя некоторого немедленного удовольствия, но, с большим содержанием α , я получу больше удовлетворения от осознания того, что поделился с друзьями. Конечно, с большим содержанием β только мое личное удовольствие будет иметь значение, и я буду чувствовать себя ущемленным от того, что мне пришлось разделить расгуллы поровну.

Подчеркнем, что изменения должны быть глубоко укорененными и затрагивать подсознание. И это возможно *только* через самоанализ, а не с помощью навязывания.

Итак, эти три аспекта нужно иметь ввиду, рассуждая о методе, который следует выбрать.

2) Метод

Хорошие ценности α не появятся сами по себе только в ходе борьбы общественных активистов за правое дело. Необходимы сознательные и целенаправленные усилия в этой сфере, чтобы там также произошли перемены. Они должны быть планируемыми и сознательными и присутствовать в повестке дня социальных организаций, политических партий (тех, которые выступают за перемены), правительств (в новой системе, которая выступает за такие ценности) и даже просвещенных индивидов в их сферах деятельности (в семье, на работе, по месту жительства и т.д.) Не нужно ждать, пока общество изменится, для того, чтобы начать этот процесс; можно начать его самому, здесь и сейчас, что, на самом деле, только ускорит наступление перемен. Как гуру Нью Эйдж привлекают к себе тысячи последователей из представителей

среднего класса (по причине возрастания отчуждения/страхов в жизни людей), так и даже отдельные люди могут пропагандировать такие ценности, как путь к свободе и счастью. Это может и должно принять форму широкого движения, продвигающего и старающегося усвоить Образцовый Кодекс Поведения (ОКП).

Оно может развиваться на двух уровнях: 1) широкомасштабная пропаганда средствами литературы, СМИ, кинематографа, театра, музыки и даже отдельными просвещенными людьми с помощью методов гуру Нью Эйдж, и 2) что более важно, средствами организации (внутри и за пределами ее рядов) и местными лидерами.

Нужно понимать, что это долгий и непрерывный процесс, который должен продолжаться на протяжении поколений, даже после изменения системы. Так как количество α никогда не будет абсолютным, всегда будет возможность для улучшения. Этот процесс может идти одновременно и вместе с борьбой за правое дело.

Метод, который следует использовать, всегда может быть развит и улучшен по мере накопления опыта. В настоящее время я основное внимание уделю только двум факторам – вопросу о руководстве для таких изменений и, во-вторых, методологии, которую следует применить. После этого я возьмусь за то, что должен представлять из себя образцовый кодекс поведения (ОКП).

а) фактор руководства:

В успехе каждого предприятия фактор руководства является существенным. Как правило, критерием для подбора руководства являются способности человека, талант и т.п. В случае с профессионалами это понятно, но для общественных активистов или политических лидеров должен быть дополнительный критерий достаточного количества α . На самом деле, последний критерий должен иметь более высокий приоритет при выборе руководства (любой социальной или политической организации), тогда как способности каждого должны быть второстепенным фактором.

Лидер должен быть образцом для подражания. Он должен вести за собой силой примера. И, чтобы сократить вероятность погружения его в водоворот β , руководство должно быть отстранено от контроля над финансами организации/ассоциации/партии. Только тогда руководство будет действительным руководством, сочетая моральные качества со способностями – а не полагаясь на внешние факторы, такие как, например, каста, контроль над финансами и т.д.

Следующие принципы могут послужить в качестве критерия для выбора хорошего руководства (помимо способностей). Он должен быть:

1) примером воплощения ОКП, в котором α доминирует над β ; метод может быть разработан для вычисления этого, в зависимости от природы и роли организации: если они пропагандисты, то их поведение должно быть образцовым;

2) должен вызывать уважение у других, своей репутацией принципиального человека, выполняющего обещания, пунктуального, энергичного и трудолюбивого;

3) должен быть человеком широких взглядов, избегать нетерпимости, негибкости, клеветы, сплетен и обладать способностью отличать важные вещи от непринципиальных;

4) должен заботиться о других, в особенности о слабых и бедных, и прислушиваться к нуждам других;

5) стоять за справедливость и честность;

6) стоять за правду, какой бы горькой она ни была, и не терпеть обмана, жульничества, коррупции, лжи и т.д.

Таковыми должны быть некоторые из качеств, требуемых для членов руководства. Чем выше пост, тем более жесткими должны быть требования к этим качествам.

b) Методология:

Это может быть сделано на трех уровнях: во-первых, широкомасштабная пропаганда ОКП; во-вторых, тренировочные занятия; и, наконец, более интенсивной формой могут быть дискуссии в небольших группах.

Пропаганда должна быть творческой и распространяться как можно более широко, используя все доступные средства, включая, насколько это возможно, средства массовой информации. Она может включать также массовые кампании. Для детей могут быть созданы мультфильмы, комиксы и т.п. и даже интернет-игры могут быть использованы для усвоения этих ценностей.

В тренировочных программах могут преподаваться методы усвоения α -ценностей, что может сопровождаться практическими занятиями. Главный аспект, о котором здесь следует помнить, состоит в том, что не должно быть никакого принуждения, и главным образом следует поощрять самовнушение, используя новейшие достижения в области нейробиологии и науки о мышлении. Например, недавние исследования продемонстрировали многочисленные методы тренировки мозга, которые улучшают концентрацию, память и т.д., они показали, что медитация укрепляет связь между рассудком и эмоциями и увеличивает белое вещество мозга, что повышает способность к творчеству; создание новых нейронов (нейрогенезис) и синапсов (они связывают нейроны между собой) усиливает способность к обучению и т.д. Используя все эти открытия, можно создать новые методы для усвоения ценностей и стабилизации наших эмоций.

Небольшие дискуссионные группы могут состоять из людей, которые доверяют друг другу, и где они могут высказать свои страхи, опасения и т.д. в духе α , не опасаясь того, что другие могут использовать это против них. Фактически, они могут стать местом, где мы сбрасываем наши маски, претензии и т.д. – своего рода оазис искренности в пустыне недоверия. Методы, которые используются в тренировочных программах, могут быть использованы и здесь.

Я не могу не подчеркнуть, что важным аспектом для ускорения всего процесса является то, что нужно поддерживать атмосферу терпимости, где можно демонстрировать наши негативные ценности (β), не опасаясь унижения, изоляции, предрассудков, стремления к превосходству и т.д. Чем более свободной будет атмосфера в сообществе/организации/группе/партии, тем быстрее будет происходить процесс трансформации индивида.

Наконец, трансформация должна учитывать диалектическое взаимодействие между индивидом и его/ее кругом общения – когда один влияет на другой. В новом обществе подобные коммунам структуры будут, вероятно, самыми подходящими для ускорения такой трансформации. Но даже в современном обществе можно создать ассоциации на местном уровне в жилых кварталах, что увеличит качество жизни всех жителей. Это могут быть кооперативные усилия в таких сферах, как, скажем, спорт/физические упражнения/йога/каратэ, уборка отходов, сельское хозяйство, регулирование водосбора, солнечная энергия, уход за детьми и больными и т.д. и т.д. Уровень кооперативных усилий, конечно, будет прямо пропорционален количеству α , усвоенному сообществом и в особенности руководящими элементами.

Это только грубый набросок необходимой методологии; она может и должна быть развита на основе опыта и достижений нейробиологии.

Обсудив процесс и метод, обратимся теперь к тому, что может быть образцовым кодексом поведения.

3) Образцовый кодекс поведения (ОКП)

Образцовый кодекс поведения обязательно должен быть основан на α и ценностях/подходах, связанных с ней. Тому, кто стремится к переменам, нужно рассматривать людей как принадлежащих к трем категориям, чтобы более эффективно сосредоточить свои усилия, работая над трансформацией.

В первую и главную очередь должен быть особый стандарт для людей на уровне руководства или для тех, у кого есть определенная степень власти, будь то в организации, партии или на местном уровне – где угодно. В этой категории ОКП (помимо способностей) должен быть обязательным требованием. В таких людях α должна определенно преобладать над β , и содержание ОКП должно составлять примерно 70-80%. Должно существовать право отозвать любого человека из руководства; это важно, так как коррупции/разложению легче всего подвергаются люди, обладающие властью. Если, например, замечено сильное проявление регресса и человек не демонстрирует никаких признаков исправления (несмотря на предпринимаемые усилия), его следует заменить. Конечно, измерение ОКП и α не должно быть чем-то математическим или чем-то вроде термометра, на котором отмечают уровни; оно должно быть основано просто на примерных оценках людей, избирательных коллегий и комитетов. Проценты были упомянуты выше только как индикатор, не следует воспринимать это буквально.

Во вторую категорию попадут активисты (то есть те, кто еще не вошел в руководство, но кто обладает таким потенциалом), у которых количество ОКП (помимо способностей) должно составлять более 50%. Здесь даже если β преобладает, тенденция внутри человека должна обязательно идти в направлении увеличения количества α и постоянного уменьшения β . Что касается отзыва и т.д., здесь следует применять то же самое, что и для руководства, но с большей степенью терпимости.

Третья и последняя категория будет состоять из большой массы гражданского общества, также как из обычных членов организаций, партий и т.д. Большая часть обычных, трудолюбивых граждан – простые люди, у которых будет большое содержание ОКП/ α внутри них. Но в значительной степени оно будет оставаться непробужденным, тогда как отчаянная борьба за выживание, атмосфера крысиных бегов, конкуренции и т.д. будут выдвигать на первый план β . Чтобы реализовать их скрытые положительные качества и укрепить их, нужно широко пропагандировать ценности ОКП/ α ; и их нужно представлять как образец, к которому следует стремиться. Руководству/активистам следует создавать благоприятную атмосферу для ускорения перемен и самим быть образцами для подражания.

Итак, грубо говоря, в обществе существуют такие три категории людей (неисправимые элементы, которые являются отбросами общества, в категоризацию не включены – с ними нужно будет бороться). Это не значит, что их нужно создавать, их нужно просто распознать, применяя ОКП/ α в качестве критерия. Несомненно, такая категоризация должна быть в первую очередь применяться по отношению к общественным активистам и госслужащим; для профессионалов способности должны быть главным критерием. Но даже в этом последнем случае их профессионализм будет понижаться при большом содержании β . Возьмем, например, жадных юристов, судей, врачей и т.д., которых мы видим вокруг нас, свои «таланты» они используют только для того, чтобы делать деньги, даже за счет жизней своих клиентов/пациентов. Итак, даже в случае с профессионалами, α будет играть важную роль.

Сегодня, ОКП/ α нигде не принимается во внимание; в лучшем случае, принимаются во внимание способности, а также внешние факторы типа социального статуса (в том числе касты), влияния, богатства, родственных связей, наличия «своих людей», подхалимов и т.д. и т.д. Все, что угодно, но не ОКП/ α !

Выяснив, на чем и как следует сосредоточить внимание, рассмотрим теперь, что должно составлять основное содержание ОКП. Тогда как α включает в себя всю полноту положительных ценностей (многие из которых были уже описаны выше), ОКП будет состоять из минимального их количества, необходимого для того, чтобы служить образцом в сегодняшнем господствующем социальном окружении. Он может быть достижимой целью для большинства граждан.

Итак, из чего будет состоять ОКП? Здесь я обозначу предварительные рамки, которые могут (и должны) быть развиты на основе дальнейшего опыта. Ниже перечислены главные пункты:

1) Простота: она подразумевает скромность, с минимальным количеством высокомерия, эгоизма или гордыни. Это будет означать быть непосредственным с минимальным количеством комплексов и претензий; не манипулировать другими, не быть хитрым или неискренним. Простой человек – не значит наивный или глупый. Напротив, именно у них есть наибольший творческий потенциал, так как их сознание в наименьшей степени заполнено комплексами, мелочностью, всяким мусором и т.д.

2) Честность: быть правдивым и не прибегать ко лжи и искажениям истины. Быть принципиальным (исходя из своих убеждений) и не быть оппортунистом; не быть лицемерным или коррумпированным.

3) Зрелость: быть ответственным, пунктуальным, выполнять данные обещания и следовать расписанию. Быть открытым новому, не писать кляуз, не быть мелочным, не распускать слухи; обладать способностью отличать главное от непринципиального;

4) Альтруизм: это относительно, но нужно, по крайней мере, избегать жадности, и человек должен проявлять заботу о других, чувствительность и доброту по отношению к ним, в особенности к слабым и бедным.

5) Справедливость/беспристрастность: следует быть справедливым и беспристрастным в отношениях с другими, не прибегая к фаворитизму, несправедливости, подавлению других и т.д. Также не следует терпеть несправедливость, которую творят другие.

Этим пяти главным принципам должны следовать те, кто стремятся быть общественно активными и лидерами в обществе. Также эти принципы должны быть образцом для подражания, их нужно широко пропагандировать в разных формах. Идеалом, к которому следует стремиться, может быть детская непосредственность, острый интеллект, вместе с человечностью.

С. Заключение

Да, свобода, свобода, свобода, о которой говорят все, тем не менее, она остается такой недоступной – свобода от нужды, свобода от страха, свобода от тирании, свобода от социального остракизма, свобода от угнетения (кастового, патриархального, экономического); и, наконец, что важнее всего, свобода от своего отчужденного «я».

И здесь, за решеткой, проблема свободы приобретает физическое измерение – возможность передвигаться только в пределах нескольких метров, в лучшем случае я могу гулять туда-сюда по пыльному клочку земли. Сидя под сенью деревьев, я не могу не вспомнить знаменитую поэму Оскара Уайльда, написанную больше двух столетий тому назад:

*Я также знаю, - и должны бы
О том все знать всегда, -
Что люди строят стены тюрем
Из кирпичей стыда
И запирают, чтоб Спаситель
Не заглянул туда.*

*Они свет Солнца запирают
И милый лик Луны,
Они свой Ад усердно прячут,
И в нем схоронены
Дела, что люди и Сын Божий
Увидеть не должны!*

*...Пусть тощий Голод с Жаждой бледной,
Как две змеи, язвят,
Пусть сохнет тело, - что за дело! -
Другой ужасней яд:
Мы днем таскаем камни, - ночью
Они в груди лежат.*

*Здесь в келье - сумрак, в сердце - полночь.
Здесь всюду - мрак и сон.
Колеса вертим, паклю щиплем,
Но каждый заключен
В Аду отдельном, и молчанье
Страшней, чем медный звон,*

*Никто не подойдет к нам с речью
Приветной и живой,
Лишь глаз к нам смотрит сквозь решетку
Безжалостный и злой;
Забыты всеми, гибнем, гибнем
Мы телом и душой!*

(перевод В. Брюсова)

Как это хорошо описано Оскаром Уайльдом, в тюрьме утрачивается не только физическая, но также и психологическая свобода. Так,

*Как иначе очистить душу
И новый путь найти?*

*Когда не в глубь сердец разбитых,
Куда Христу сойти?*

(Перевод В. Брюсова)

Написанное Оскаром Уайльдом верно и сегодня, два века спустя – тюрьма устроена таким образом, чтобы сломать человека физически и психологически, если, конечно, речь не идет о ВИП-заключенных. И судебнополицейская система вбивает последний гвоздь в психологический гроб, делая из живых людей мумий.

Но тюрьма – это только худшее отражение того мира, который существует за ее стенами, где человек также является заключенным в тюрьме своего отчужденного «я», где он низведен до уровня ходящего и говорящего зомби, который повторяет то, что он узнал из СМИ или что ему сказали в партии/организации/какой-либо общественной структуре. Вынужденный постоянно лицемерить, притворяться и лгать, человек превращается в искаженное отражение самого себя, находясь в тюрьме собственных эмоциональных страхов, неисполненных желаний и боязни быть отвергнутым обществом. Он – заключенный в храме *денег*, простертый ниц перед богом *рынка*.

Социалистическая система добилась освобождения от нужды, но потерпела неудачу в достижении других свобод, которых лишила человека капиталистическая система. Таким образом, эта система не смогла выжить, так как человек не просто животное, которое нужно накормить, удовлетворяя только его инстинктивные нужды типа голода и секса. Человек ищет свободы во всех сферах, чтобы стать действительно «естественным человеком», находящимся в гармонии с самим собой, другими и природой. Ключом к достижению такой свободы и подлинного освобождения народа является приобретение человеком ценностей добродетели (α) и использования своей внутренней силы для изменения внешнего мира. Нельзя убрать мусор с помощью сломанной метлы; нельзя вымыть кастрюли и тарелки грязной водой; нельзя построить красивый дом на основании, прогрызенном термитами и крысами. Враг внутри нас часто более опасен, чем внешний враг – так как это молчаливый убийца.

Сбросим наши маски, изменим наше подобие роботам существование, разрушим (или хотя бы уменьшим) все плохое внутри нас, вырвемся из сети своих страхов, которые опутывают наши чувства, будем искать гармонию в наших инстинктивных желаниях... и в ходе этого начнем дышать свежим, прохладным ветром свободы и истинного освобождения нашего испорченного существа.

И, чтобы добиться всего этого, отольем ключ из ценностей α , который наконец откроет нам дверь в райский сад.

Как говорил Маркс в своей «К критике гегелевской философии права», «быть радикальным - значит понять вещь в ее корне. Но корнем является для человека сам человек».

Я призываю всех социальных активистов и прогрессивных граждан в день 12 апреля 2013 г. поклясться, что они начнут всерьез освобождать себя от всех негативных ценностей в память об Анурадхе в пятую годовщину ее смерти. Проведем этот день, вспоминая об образцовых ценностях, которыми она жила до своего последнего вздоха.